

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Из истории
Зангезура
VII-XII вв.

БАКУ-2024

*Печатается по решению Ученого совета
Национального музея истории Азербайджана.*

Велиханлы Наиля Мамедали гызы

Из истории Зангезура VII-XII вв.

Баку: «Aspoliqraf », 2024, с.224

В работе на основе сопоставительного анализа разноязычных источников и литературы исследуется история одной из областей исторической территории Азербайджана, именуемой с XIV века Зангезуром и охватывающей период между арабским и монгольским завоеваниями. Рассмотрены вопросы исторической географии и политической истории области Сюни (Сисакан, Сисаджан), занимающей значительную часть Зангезурского региона и входившей в раннесредневековый период в состав Кавказской Албании. Автором также проведен обзорный анализ историографического материала по изучаемому вопросу, опровергающий некоторые предвзятые и противоречивые аргументы армянской и российской историографии, связанные с раннесредневековой историей исследуемого региона.

Предисловие

После апрельского завоевания, происшедшего в Азербайджане в 1920 году, территория исторического Зангезура, которая в годы существования Азербайджанской Демократической Республики входила в состав Карабахского генерал-губернаторства, объединявшего в себе Джаванширский, Шушинский и Джебраильский уезды, была включена в новообразованный Советский Азербайджан под названием Зангезурский уезд. Однако, это длилось недолго, поскольку первые же политические шаги образованной 29 ноября того же года Армянской Советской Республики, усилили годами продолжавшиеся попытки отторжения территории Зангезурского уезда от Азербайджана. Вскоре при непосредственной помощи российских большевиков районы Кафана, Гёруса, Мехри, Гаракилсе (Сисиан) были присоединены к территории Армении. Исторический Зангезур был разделен на две части; в составе Азербайджанской Социалистической Советской Республики осталась только его восточная часть с районами Губадлы, Зангилан и Лачин.

Однако падение 70-летнего Советского режима еще раз изменило политическую карту региона. В 1992-1993 годах, в результате Первой Карабахской войны и эти земли Зангезура были подвергнуты армянской оккупации.

И только после 27-и лет, в результате национального единства, приобретенного во время 44-х дневной войны, Губадлинский, Зангиланский и Лачинский районы вместе с завоеванными армянами землями Карабаха были, наконец, освобождены. А оставшиеся на территории Армении земли Западного Зангезура – Кафан, Гёрус, Мехри, Гаракилсе (Сисиан) еще в 1995 году были объединены в статусе отдельной области со средневековым албанским названием Сюник.

Сегодня прогрессивное человечество живет принципами, подкрепленными разными юридическими актами, соответствующими постановлениями Организации Объединенных Наций. Именно эти документы на основе международных правовых норм обеспечивают территориальную целостность и нерушимость границ каждого государства. В своей международной политике и Азербайджанская Республика руководствуется именно этими принципами; она не претендует ни на какие чужие земли. Но при этом, каждая пядь, унаследованной от предков земли, ей дорога. И поэтому защита отечественной истории, объективное, всестороннее исследование всех ее периодов является важным, приоритетным долгом сегодняшнего дня.

В процессе нашего исследования мы также постарались, придерживаясь объективности осветить историю Зангезурского региона – части исторической территории Азербайджана периода VII-XII веков, в том числе, и находящейся в этом регионе средневековой албанской области Сюни-Сисакан.

Хочу также выразить глубокую благодарность своим коллегам - докторам исторических наук Нигяр Гёзаловой, Фархаду Джаббарову, а также Айнуре Исмайыловой и Хатире Новрузовой за помощь в подготовке книги к изданию.

Введение

Некоторые вопросы из историографии истории раннесредневекового Зангезура

Территория, именуемая с XIV века в письменных источниках Зангезуром, в раннем средневековье охватывала в основном правобережные области Кавказской Албании (совр. Азербайджанской Республики) – Сисакан (Сюни, Сюник) полностью и Утик, Арсак (Арцах), Пайтакаран частично. В античных и раннесредневековых источниках (греческих, армянских, грузинских, арабских, персидских, тюркских и др.) область Зангезур упоминалась как Сюник, Сюни, Сюнестан, Сюсестан, Севниети, Сивник, Сисакан, Сисаджан (ас-Сисаджан). Современные реалии, некоторые пробелы, имевшиеся, в силу ряда объективных и субъективных причин, в изучении данной темы в отечественной историографии делают необходимым более глубокое, всестороннее и, главное, объективное научное исследование темы Зангезура.

Начиная с XIX века, особенно со второй его половины, сведения о Зангезуре, а вернее о Сюни стали встречаться в трудах армянских авторов – О.Шахатунянца, А.Седракяна, С.Джалалянца, М.Гюмюшханеци, Г.Алишана, М.Смбатянца,

Н.Адонца, написанных, за редким исключением на армянском языке¹.

В азербайджанской историографии период раннесредневековой истории Зангезура освещен в трудах академика Зии Буниятова, члена-корреспондента НАН Азербайджана Фариды Мамедовой, Акифа Мурадвердиева, в коллективной монографии, подготовленной Институтом истории им. А.Бакиханова НАНА (под научной редакцией академика Ягуба Махмудова), а также в научно-публицистической работе Мусы Уруда². При этом в упомянутых трудах раннесредневековая история Зангезура в основном, не являлась непосредственным объектом изучения авторов, а затрагивалась в контексте исследуемой ими конкретной тематики.

В 30-50-е гг. XX столетия, уже в советский период, тема Сюни-Сисакана вновь вводится в научный оборот армянскими авторами – А.Абрамяном, Б.Арутюняном, А.Утмазяном, Т.Саакяном³. Интересно, что в отличие от труда А.М.Утмазяна,

¹ Шахатунянц Ов. Описание Кафедрального собора Эчмиадзина и пяти гаваров (уездов) Арарата. Т.2. - Эчмиадзин, 1842 (на арм. яз.); Джалалянц С. Путешествие по Великой Армении. Т.1. - Тифлис, 1842; Т.2. - Тифлис, 1858 (на арм. яз.); Гюмюшханеци М. История о прошлых событиях Севанского монастыря. - Вагаршапат, 1871 (на арм. яз.); Алишан Г. Сисакан. - Венеция, 1893 (на арм. яз.); Седракян А. Древности родные в области Ериджак. - Вагаршапат, 1895 (на армянском языке); Сибатянц М. Гехаркуни. - Вагаршапат, 1895 (на арм. яз.); Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - Санкт-Петербург, 1908.

² Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX века // В кн.: «Избранные сочинения» в 3-х томах. Т.1. - Баку, 1999; Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. - Баку, 2003; Musa Urud. Zəngəzur (elmi-publisistik nəşr). - Bakı, 2005; Muradverdiyev A. Zəngəzur tariximizin yaddaşı. - Bakı, 2007; Qubadlı: Qədim Azərbaycan torpağı Zəngəzurun qarısı. - Bakı, 2013.

³ Абрамян А.Г. Крестьянское движение в Сисакане / Исторические записки Института истории АН СССР, 1938, №3, с.60-75; Арутюнян Б. Крестьянские волнения в Сюнии в X в. / Ученые записки Ереванского Государственного Педагогического Института, 1950, т.2, с. 14-36; Саакян Т.М. Крестьянские восстания в Сюнике в X веке / Известия АН Армянской ССР, 1956, №3, с. 37-44; Утмазян А.М. Сюник в IX-X веках. - Ереван, 1956 (на арм. языке).

который был ориентирован на армяноязычных читателей, работы других авторов, посвященные проблемам классовой борьбы и народного движения в Зангезуре-Сюни, были написаны на русском языке.

Серьезные изменения, которые произошли в политической жизни Советской Армении в середине 60-х гг. XX в., оказали большое воздействие и на армянскую историографию. По словам российского профессора В.А.Шнирельмана, «с этих пор для армянских историков стало особенно важным доказывать автохтонность армян на территории Малой Азии и Армянского нагорья, удревять истоки их государственности и демонстрировать, что со второй половины I тыс. до н.э. вплоть до 1915 г. армяне составляли на Армянском плато доминирующее большинство»¹. Именно в эти годы история Зангезура-Сюни, в особенности ее древний и средневековый периоды стала писаться, наряду с армянским, также и на русском, английском и других языках (при этом преимущество продолжало оставаться за трудами, изданными на армянском языке). В данных работах тема Зангезура либо являлась прямым объектом исследования, либо освещалась в связи с историей Албании-Агвана, которую армянские историки называли «Восточным краем Армении»².

В этих трудах, отличавшихся друг от друга названиями и основной темой исследования, значительная часть

¹ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. - Москва, 2003, с. 68.

² Акопян Т.Х. Сюникское царство. - Ереван, 1966 (на арм. языке); Григорян Г.М. Очерки истории Сюника IX-XV вв. - Ереван, 1990; Мнацаканян А.Ш. О литературе Кавказской Албании. - Ереван, 1963; Саакян Т.М. Основание Сюникского царства и его политическая роль в XI веке. / Историко-филологический журнал, 1966, №3, с. 221-228 (на арм. языке); Улубабян Б.А. Очерки истории Восточного края Армении (V-VII вв.). - Ереван, 1981 (на арм. языке); Newsen Robert H. Armenia: A Historical Atlas. - University of Chicago Press, 2001.

Кавказской Албании, в том числе Сисакан-Сюни преподносятся как «исконные» армянские земли. Практически все армянские авторы придерживаются тезиса, который в общих чертах высказан в книге историка Г.М.Григоряна следующим образом: «Восточный край Армении (междуречье Куры и Аракса) с древнейших времен был армянской территорией с армянским населением... Коренными жителями Арцаха, Утика и Сюника испокон веков были и остаются по настоящее время армяне... Не было «сюникского» или «арцахского» языков. Эти «языки» и поныне являются широкомасштабными диалектами общенационального армянского языка»¹. Отметим также, что Г.М.Григорян, называя «исторической истиной» подобные выводы, воспринимаемые в армянской историографии как концептуальная основа, считает исследования азербайджанских ученых З.Буниятова, И.Алиева, Д.Ахундова, Ф.Мамедовой о политической истории и исторической географии, языке, культуре Кавказской Албании, в т.ч. и Сюни «антинаучными», пытаясь доказать, что эти авторы «извратили» реальные исторические факты². Так, Г.М.Григорян обвинил академика З.Буниятова, который «впервые в науке»³ преподнес Сюни как область Албании, в «извращении исторических фактов», в «голословных заявлениях»⁴.

Повторяя мысли предшествующих авторов (Г.Алишана, Т.Акопяна, А.Мнацаканяна, Б.Улубабяна и др.) об Утике, Арсаке и других албанских областях, Г.М.Григорян также

¹ Григорян Г.М., с. 38.

² Григорян Г.М., с. 22; Известный исследователь истории Кавказской Албании, член-корреспондент НАНА Фарида Мамедова в своих исследованиях обосновала несостоятельность выкладок Б.А.Улубабяна, Ш.В.Смбатяна, В.А.Арутюновой-Фиданян, А.Ш.Мнацаканяна, С.Т.Еремяна, Г.Х.Свазяна и Р.Хьюсена относительно Кавказской Албании, в т.ч. Сюника, в связи с чем считаем излишним повторять это.

³ Мамедова Ф., с. 70.

⁴ Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 117; Григорян Г.М., с. 16.

пишет, что «Сюник никогда не входил в пределы Кавказской Албании. Он всегда был в составе Армении...»¹, наряду с этим он считает «неверными» взгляды таких известных исследователей, как К.В.Тревер, Й.Маркварт, Н.Адонц², относительно границ Кавказской Албании³. Как и «все армянские авторы», опирающиеся, по словам Г.М.Григоряна, на данные античных и раннесредневековых историков, он тоже утверждает, что правобережная часть реки Куры (междуречье Куры и Араза) со II в. до н.э. по V в. н.э. под названием «Армянский Агванк» входила в состав Великой Армении⁴. То есть, делается вывод, что вся правобережная Албания, включая Сюни, Утик и Арсак, еще до нашей эры принадлежала Армении.

Следует заметить, что автор XIII в. Степаннос Орбелиан, написавший «по древним памятным записям специально посвященную книгу» о роде Сисакан, особо отмечал трудности, которые он испытал во время создания истории «нашей страны», как он сам называл Сисакан. По его словам, «предприняв за многие розыски в дальних и близких странах, в монастырях и сундуках, хранилищах древних исторических трудов, однако мы не нашли об этой стране никаких повествований или сведений о прошедших событиях. После этого я открывал и расследовал труды всех армянских историков, какие нашли, из них собрали все правдиво изложенное, а также некоторую часть из произнесенных речей сюникского владельца Бабука, а также кое-что из старых писем армянских царей и сюнийских ишханов, армянских католикосов и

¹ Григорян Г.М., с. 16.

² Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании.-Москва-Ленинград, 1959; Markwart J. Eransahr nach der Geographie Moses Chorenaci.-Berlin, 1901; Адонц Н. Указ. соч.

³ Григорян Г.М., с. 18.

⁴ Там же.

сюнийских епископов, хранящихся с древнейших времен в пещере-книгохранилище, святой обители Татевского патриаршества, а также из надписей на церквях из памятных записей книг, найденных в разных местах; число дней и год и время жизни ишханов и епископов, каждых деяний и их высказываний, о строительстве – разорениях, а также об установке и границах, об оказанных почестях нашего святого престола, о щедрых дарах нашей святой церкви, которые собрав записали чернилами и включили в один сборник некоторые сведения, что было возможно и было в наших силах»¹. Видимо, скудность, даже скорее всего, отсутствие сведений о древней истории Сюни-Сисакана, вынудила Степанноса, занимавшего у себя на родине важный духовный пост митрополита, в основном ограничиться сведениями раннесредневековых армянских историков (Ф.Бузанда, М.Хоренаци, Егише, Гевонда и др.) и повторением написанного ими.

Отсутствие упоминания области Сисакан в «древних памятниках» подтверждает также Н.Адонц, который, кстати, отмечал, что эквивалентность названий Сюни и Сисакан, согласно одному из главных источников Степанноса Орбелиана – Моисею Хоренаци, является весьма «темной» и «нельзя сказать ничего определенного, в каком отношении они [Сюни и Сисакан – *Н.В.*] находятся между собою и к сакам...»².

В армянской историографии включение Сюни в состав Армении однозначно опирается на сведения греческого историка Страбона, относящиеся к 189 г. до н.э. Согласно этим сведениям, два армянских правителя – Артаксий (Арташес) и Зариандр (Зарех), «которые посвятили себя

¹ Степаннос Орбелиан. История рода Сисакан./Перевод с древнеарм. на русский Т.Тер-Григоряна. - Баку, 1949 / Архив Института истории им. А.Бакиханова НАНА, инв. № 1274, лл. 3,5.

² Адонц Н., с. 422-423.

территориальным завоеваниям»¹, сумели расширить за счет соседних территорий «Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной», захватили, наряду с другими землями, также находившиеся в подчинении мидян Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду², «где жили самые разные группы населения, но армян среди них не было»³. Как видно, среди упомянутых областей отсутствует название Сюни, однако армянские исследователи, прочтя Фавнитиду как «Саунитис», идентифицировали ее с Сюни. Даже американский историк армянского происхождения Роберт Хьюсен признавал «фонетическое несоответствие» этих двух названий и считал это ошибкой переписчика рукописи⁴. Ссылаясь на эту информацию Страбона, В.Шнирельман пишет, что завоевательная политика армянских правителей охватывала левобережье реки Аракс, в т.ч. и Сюни (видимо, имея ввиду идентичность Сюни Фавнитиде), подмечая при этом: «хотя детали этой завоевательной политики остаются неизвестными»⁵. Упомянув о том, что армянский царь Тигран II (95-55 гг. до н.э.), пользуясь противоречиями между Парфянской и Римской империями, начал наступление с провинции Софена рядом с Евфратом и наряду с другими направлениями, расширил свои территории на восток⁶, В.Шнирельман в то же время признает, что о завоевании Тиграном «Кавказской Албании источники умалчивают»⁷.

¹ Шнирельман, с. 42.

² Страбон. География в 17 книгах / Перевод и комментарии Г.А.Стратоновского. - Москва, 1964, XI, XIV, 5.

³ Шнирельман, с. 43.

⁴ Newsen R., p. 190.

⁵ Шнирельман, с 42, 43.

⁶ Об этом см.: История армянского народа / Под ред. М.Г.Нерсесяна. - Ереван, 1980, с. 42.

⁷ Шнирельман, с. 42. Интересно, что в IV главе своего труда (с. 62) В.Шнирельман, вопреки написанному им ранее, особо подчеркивает, что истинную славу Тиграну II принесло именно «присоединение» им Арцаха и Утика – областей Кавказской Албании, лежащих в междуречье Куры и Аракса.

Кстати, одна информация, относящаяся к периоду упомянутых Страбоном военных походов, привлекает внимание с точки зрения оценки сложных событий, стремительно происходивших в ту эпоху. Так, греческий автор сообщал, что в I в. до н.э. государство Атропатена, охватывающее южные земли исторического Азербайджана, «нередко опустошалось» «своими могущественными соседями – армянами и парфянами», но при этом «однако они [атропатенцы – *Н.В.*] оказывают сопротивление и отбирают захваченную у них землю»¹.

Мощное, хотя и не долговременное государство² Тиграна II, созданное в результате «случайных завоеваний»³, просуществовало, действительно, недолго: после нападений римлян в 60 гг. до н.э. армянский правитель потерял практически все захваченные земли. Несмотря на это, армянская историография продолжала выдавать Армению, лишённую всех насильно присоединённых земель, в качестве независимого государства. В связи с этим В.Шнирельман, упоминая карты, составленные С.Т.Еремяном и включённые в двухтомник «История армянского народа» (Ереван, 1951), пишет: «На них [картах – *Н.В.*] правобережье Куры с провинциями Гогарена, Сакасена, Арцах, Утик, Сюник и Каспиана (Пайтакаран) были, начиная со II в. до н.э. представлены частями Великой Армении. Иными словами, в состав Армянского государства включались земли, входящие в состав современных Грузии и Азербайджана»⁴. При этом, как известно из истории, борьба между Римом и Парфией за гегемонию на Ближнем Востоке, начавшаяся до нашей эры и длившаяся долгие годы, закончилась во второй половине I в. н.э. установлением политического превосходства

¹ Страбон, XI, 13,2.

² Тревер, с. 88.

³ Мамедова Ф., с. 151.

⁴ Шнирельман, с. 63; см. также: Мамедова Ф., с. 213.

парфянских Аршакидов над рядом стран, в т.ч. над Кавказской Албанией, Арменией и Иберией, и приходом к власти в этих странах младшей ветви Аршакидской династии¹.

Албанский автор Моисей Каланкатуйский в сообщении мифологического характера о происхождении Арана – правителя Кавказской Албании, назначенного Аршакидами, указывает на его принадлежность к роду Сисака, потомку Йафета (сына пророка Ноя), считавшегося у многих народов (в т.ч. у народов Кавказа), а также в мусульманских источниках предком и тюрков. М.Каланкатуйский особо подчеркивает: «...Некто из рода Сисакан, из потомков Иафета – Аран, который наследовал поля и горы Агвани от реки Ерасха (Аракса) до крепости Гнаракерт»². Моисей Хоренаци же (V - начало VI вв.), на которого ссылался в данной информации М.Каланкатуйский, писал, что Аран происходил из рода Сисака, сына Гехама, внука Гайка – легендарного предка армян³. Ссылаясь на эту генеалогию, представленную М.Хоренским, армянская историография утверждает об армянском происхождении рода Сисака, в т.ч. сюнийцев. Как видно, М.Каланкатуйский, ссылаясь на сведения М.Хоренского в качестве первоисточника, в то же время предком первого правителя албанских Аршакидов Арана называл не Гайка, а сына Ноя Йафета – древнего прародителя многих народов. По твердому убеждению К.В.Тревер, «первые цари Албании несомненно являлись представителями местной албанской знати из числа наиболее выдвинувшихся племенных вождей. Об этом говорят и их неармянские и неиранские имена (Оройс, Козис, Зобер) в греческой передаче...» Поэтому она делала вывод, что «эта легендарная генеалогия была создана в первые века нашей эры,

¹ Тревер, с. 145; Мамедова Ф., с. 348.

² История Агван Моисея Каганкатваци, писателя X века/Перевод с армянского К.Патканяна. Санкт-Петербург, 1861, с. 5 (далее: Каганкатваци).

³ Мамедова Ф., с. 405. прим. *.

вероятно в тот период, когда в середине, а может быть, и в конце I в. н. э. парфянским Аршакидам в политических целях удалось посадить на престолы ряда стран Закавказья представителей своего рода (в Армении, Атропатене, в стране маскутов и в Албании)¹.

К.В.Тревер скептически относилась к «исторической значимости» легенды о принадлежности Арана к роду Сисака. По ее мнению, тот факт, что к этой легенде, относящейся к I в. нашей эры, Моисеем Хоренским в V в. была добавлена информация о происхождении Сисака от рода Гайка (т.е. об армянском происхождении), свидетельствует о большой роли области Сюни-Сисакан в политических взаимоотношениях Албании и Армении в тот период. В то же время, по ее мнению, «в целях сближения интересов Армении и Албании Аршакидами и могла быть создана легенда о сложении албанской государственности под прямым воздействием Валаршака, легендарного устроителя армянской земли»².

Конечно, подобные сведения легендарного характера, хотя и не считаются точными и значимыми фактами с точки зрения исторических реалий (на этом как раз и основаны справедливые сомнения К.Тревер), они, тем не менее, служат легитимизации родословной истории народа, берущей начало с пророка Ноя. Это видно, в частности, из выводов, к которым приходит на основе изучения ряда восточных (арабских, персидских, турецких, китайских и др.) источников основоположник азербайджанской историографии А.Бакиханов, опиравшийся обычно на научные умозаключения. Ссылаясь на эти источники, он пишет о Йафете, как о первом государе тюрков, современнике первого мифического царя персов Каюмарса, а старшего сына и наследника Йафета – Тюрка называет «царем правосудным

¹ Тревер, с. 145.

² Там же, с. 145, 146.

и человеколюбимым»¹. В таком случае возможно допустить тюркское происхождение Арана, происходящего из «рода Сисакан, из потомков Иафета»².

В любом случае, пусть даже и основанное на легенде, назначение Арана из рода Сисакана, т.е. из Сюни, правителем всей Кавказской Албании, свидетельствует, что Сюни был одной из областей этой страны, его население являлось не пришлым армянским, а автохтонным албанским, а также то, что Сюни занимал отличное положение (возможно, объяснимое военно-политическим значением) по сравнению с другими провинциями региона.

Н.Адонц, относящий Сюни-Сисакан к одной из областей «Великой Армении», для подтверждения своей мысли ссылался на сведения арабских географов-путешественников IX в. Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха. Однако сравнительный анализ данных источников с другими источниками этого периода (ал-Йа'куби, ал-Балазури) доказывает, что упомянутый Н.Адонцем топоним «Сисакан» у Ибн Хордадбеха относится совершенно к другому месту, а у Ибн ал-Факиха является результатом ошибочной конъектуры издателя³. Так, «сисаджаншах», которого Ибн Хордадбех называет в числе правителей стран, подчинившихся сасанидскому шахиншаху Ардаширу I (224-241), Н.Адонцем ошибочно идентифицируется с Сисаканом-Сюником⁴. На самом же деле, ас-Сисаджан в произведении Ибн Хордадбеха, в средние века относился к Хорасану, а в настоящее время называется

¹ Бакиханов А. Голистан-Ирем. Баку, 1991, с. 27.

² Vəlixanlı N. Azərbaycan VII-XII əsrlərdə: tarix, mənbələr, şərhlər. Bakı, 2016, s. 105.

³ См.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран./Перевод с арабского комментарию, исследование, указатели и карты Наили Велихановой.- Баку, 1986, с. 61, §11; с. 160, прим. 8; Также: N.Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, s. 193, 198. прим. 17.

⁴ Адонц Н., с. 218.

областью Систан. Ни эта область, ни упомянутый в этом же тексте и относящийся к Азербайджану Барашан, вопреки утверждению Н.Адонца, не имеют никакой связи с Арменией. Ошибочная же конъектура издателя труда Ибн ал-Факиха – прочтение топонима Савшин-Шакашин-Сакасена как Сисар стала причиной очередной ошибки Н.Адонца и привела к обоснованности его утверждений¹.

Следует заметить, что в сведениях разноязычных источников, раннесредневековый Сисакан преподносится, наряду с другими соседними странами, как самостоятельная, независимая область, управляемая местным князем. Так, в надписи на стене храма в Нагши-Рустаме², увековечившей победу второго сасанидского правителя Шапура I (241-272), среди покоренных им стран (Атропатена, Армения, Иберия и Албания) упомянута также «Махелония»³. В пехлевийском варианте надписи (кроме нее на стене храма имеются также персидская и греческая надписи) Махелония указана как Се(а)кан (SYKN), что дало повод многим исследователям утверждать об упоминании здесь Сюни-Сисакана (мало кто из исследователей читал «Махелонию» как «Мингрелию» или «Маггал», относимую к ингушам)⁴. В таком случае Сисакан, будучи в этот период политически подчинен Сасанидам, мог сохранять лишь внутреннюю независимость.

Н.Адонц пишет также о «сепаративных наклонностях» области Сисакан-Сюни, считая, что это «следует приписать, несомненно, прежде всего, этнической особенности страны»⁵. По его словам, «племенная исключительность» Сюни «поддерживалась и обновлялась переселенческими

¹ См.: N.Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 224, 232. прим. 51.

² Нагши-Рустам – археологический памятник в 12 км северо-восточнее Персеполя в провинции Фарс Исламской Республики Иран.

³ Тревер, с. 134-136.

⁴ Тревер, с. 135, прим. 2.

⁵ Адонц Н., с. 421.

течениями из прилегающих горских стран»¹. Н.Адонц, указывая на следы, сохранившиеся от этих переселенцев в географических названиях, в частности, подмечал, что связь этнического происхождения названия Баласакан с сакскими племенами «не подлежит сомнению»². Ф.Мамедова, исследовавшая данный вопрос, выдвинула мысль о том, что племенную исключительность Сюни составляли «курды, именуемые марами»³. Итак, как видно, местное население раннесредневекового Сисакана, отличавшегося от других областей региона «сепаративными наклонностями», говорило на языке, не похожем на языки соседей. Сирийский автор VI в. Захарий Ритор в числе пяти верующих народов «северного края», под которым он подразумевает Южный Кавказ, называет «страну Сисакан с собственным языком», указывает, что народ этой страны «верующий; но среди населения есть также язычники»⁴. При этом он отделяет Сисакан от Армении, Грузии, которую называет Джурзаном и от Аррана-Албании, а также особо отмечает, что все они имеют собственные языки, но объединяет их единая вера – христианство. Другой автор того же периода, византийский историк Прокопий Кесарийский также сообщает, что сюнийцы, которых он называет «суниты»⁵, - «отдельный от перс-арменов народ» (армян, живущих в подвластной Сасанидам Восточной Армении – *Н.В.*)⁶.

Н.Адонц, хотя и признавал Сюни за Арменией, в то же время писал, что «по географическим и этническим условиям Сисакан стоял несколько в стороне от Армении; и

¹ Адонц Н., с. 423; Мамедова Ф., с. 208-209.

² Там же, с. 423.

³ Мамедова Ф., с. 209.

⁴ Адонц Н., с. 218-221; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 117; Мамедова Ф., с. 263.

⁵ Азербайджанский поэт XI в. Гатран Табризи называет Сюник-Сисакан под именем Сюни-Сини.

⁶ Адонц Н., с. 221.

эта отчужденность могла иногда производить впечатление совершенно обособленной страны»¹. Причину этой «обособленности» автор вновь видел в наличии разнородных и разноязычных этносов, поселившихся в Сюни.

Письменные источники и материальная культура тоже подтверждают наличие на всей территории Кавказской Албании, начиная с I в. н.э., доминирующего албанского этноса при «этнической пестроте»². В этом отношении особый интерес вызывает мнение русского историка А.П.Новосельцева о народах, живущих в этот период в Сюни. Ссылаясь на сирийские, византийские и армянские источники, он также сообщает о различиях между этими народами и слабых связях между ними, указывает, что распространение армянского этноса на северо-восток, в сторону Сюни и затем в Албанию усилилось лишь с последних лет VI столетия (после византийско-сасанидского договора 591 г.)³. Кстати, в качестве одной из причин распространения армянского этноса в этом регионе Южного Кавказа он указывал именно здешнюю разноплеменность (мы бы добавили, присущую полиэтнической Албании). В то же время А.П.Новосельцев утверждал, что в результате распространения армянского этноса в регионе местные племена постепенно подвергались ассимиляции, однако данный процесс не завершился даже в VI-VII вв. Ускорило ассимиляцию лишь политика христианизации, проводимая армянской и албанской церквями⁴.

Действительно, как греко-римские, так и другие источники, сообщают о том, что, начиная с первых веков нашей эры и до арабского завоевания, практически во все

¹ Адонц Н., с. 221.

² Мамедова Ф., с. 380.

³ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Прибалтика). - Москва, 1972, с. 45.

⁴ Новосельцев А.П. и др., с. 45.

регионы Южного Кавказа шли переселения различных этносов. Интересно, что живший на рубеже двух эр Страбон писал о кочевых племенах (не упоминая их названий), которые во время военных действий служили в качестве наемников в албанских и иберских войсках, а в мирное время нападали, чтобы совершать грабежи¹. В других источниках также есть сведения о нашествиях этих племен, чаще упоминаемых под общим названием «гунны», в Албанию и другие области Южного Кавказа². Немало сохранилось свидетельств и о переселении, размещении больших, компактных масс кочевников, их последующем вовлечении в сферу политических, экономических и культурных связей местных государств³. В этом отношении интерес представляет сообщение Моисея Каланкатуйского, относящееся к 20-м гг. V века – о прибытии в Сюни с большим войском братьев Гор и Газан, поселении их тут и принятии ими христианства⁴. Однако, несмотря на обширную пропаганду албанских священнослужителей, не все расселившиеся в регионе племена приняли христианство. Это подтверждает сообщение Захария Ритора о том, что среди населения Сисакана еще в VI в., наряду с «верующими» (т.е. христианами), были и язычники. Отметим также, что разноплеменность населения Сюни-Сисакана в доарабский период, еще больше увеличилась в последующие века за счет расселившихся во многих местностях Южного Кавказа, в том числе, и в Зангезуре мусульман-арабов, разных тюркоязычных племен (хазар, кыпчаков и др.) а также именуемых в источниках «скифскими тюрками», «туркманами».

¹ Страбон, XI, 4, 5.

² См.: Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. - Баку, 1993.

³ Azərbaycan tarixi, т. 2, Bakı, 2000, с. 26-34; Джафаров Ю., с. 88, 89.

⁴ Каганкатвази, с. 84.

Несмотря на это, Г.М.Григорян, вслед за другими армянскими исследователями, считавший Сюни «исконной» армянской территорией, называл ошибочным¹ мнение академика З.Буниятова о том, что арменизация провинций Кавказской Албании – Сюни и значительной части Арсака (от себя добавим, арменизация христианского населения этих областей) произошла в начале XII века². Любопытно, что Г.М.Григорян вообще отрицал сам процесс «арменизации», который подтверждают в своих исследованиях и другие ученые (напр. С.Еремян, В.Шнирельман и т.д.). В.Шнирельман, в частности, пишет об арменизации части албан следующее: «Между тем, те албаны, которые после арабского завоевания и исламизации остались христианами и жили в правобережье р. Куры, были быстро арменизированы, а албанская христианская церковь слилась с армянской»³.

Г.М.Григорян обвинял и Ф.Мамедову которая в своих выводах ссылалась на сообщение автора VII века Стефана Сюнийского, о том, что «в его время в Сюнике и Арцахе говорили на сюнийском и арцахском языках» в предвзятости и фальсификации исторических фактов и за то, что она утверждала об албанском, а не армянском населении Сюни и Арсака⁴. Называя правобережные провинции Албании «Восточным краем Армении», «Агванком», Г.М.Григорян отрицал наличие причин для «исламизации и григорианизации албанского христианского населения» и обвинял азербайджанских авторов в безосновательности их доводов⁵.

В то же время, в источниках исследуемого периода есть немало фактов относительно принятия ислама и

¹ Григорян Г.М., с. 22.

² Буниятов, Азербайджан 7-9, с. 117, прим. 98.

³ Шнирельман, с. 103.

⁴ Григорян Г.М., с. 33.

⁵ Там же

мусульманских имен не только албанами, но и самими армянами. К примеру, армянский историк Асогик сообщал, что во время нападения эмира Гохтана (одной из областей Сюни) мусульманина Абу Дулафа на армянскую провинцию Васпуракан среди убитых на поле боя армянских воинов были принявшие ислам мусульмане. Асогик писал про это со стыдом, добавляя, что об этом «не следует и говорить»¹. Интересно, что убежденный христианин Асогик именно в этой смене веры видел причину поражения армян: «поэтому-то Бог и предал их в руки иноплеменникам»².

Или же другой пример. В 314 году (926-927) саджидский эмир Йусиф временно назначил вместо себя правителем Дабилы Насра. Как пишет католикос Иоанн Драсханакертци, на встречу нового эмира вышло более 40 представителей знати, которых он называет «неверными», т.е. отказавшимися от христианства³. Как видно, эта часть населения Дабилы исповедовала ислам Следовательно, утверждения о том, что процесса исламизации армян не было, опровергаются историческими фактами.

Отметим, что, отрицая вообще наличие арсакского и сунийского языков, Г.М.Григорян называл их «местными диалектами общенационального армянского языка». Утверждая же, что армяне якобы «не могли вновь арменизироваться», он отрицал также реальный и объективный процесс «гри-

¹ Асогик. - Всеобщая история Степ'аноса Таронского Асох'ика-по прозванию писателя XI столетия / Пер. древнеарм. Н.Эмин. - Москва, 1864, с. 133.

² Асогик, с. 133.

³ Драсханакертци О. История Армении / Пер. с древнеарм. М.О.Дарбинян-Меликян. - Ереван, 1984, с. 180. А.Н.Тер-Гевондян пишет, что большинство этих людей было армянами, и объясняет это увеличением численности армян за время длительного пребывания в городе спарапета Ашота. Однако католикос Иоанн особо подчеркивает, что это были «неверные», т.е. нехристиане.

горианизации» и «арменизации»¹. Тем самым, фактически, Г.М.Григорян забывает и отвергает этническую особенность — «племенную исключительность» населения Сюни-Сисакана в античную и раннесредневековую эпоху, о чем писалось в различных источниках (арабских, армянских и др.) и литературе (Н.Адонц, А.Новосельцев и др.). Отдельное и самостоятельное от Армении положение Сюни же он объясняет «громадной военной мощью и политическим весом» его среди всех остальных княжеств Армении, конкуренцией его высшего духовенства за власть и приоритет»². По мнению Г.М.Григоряна, слова Н.Адонца о «племенной исключительности» и «этнической особенности» Сюни следует понимать не как разные языки, а в понимании диалекта армянского языка³. Отметим, что академик З.Буниятов, ссылаясь на «Историю» Киракоса Гандзакеци, автора XIII века, внес ясность в вопрос о процессе «арменизации» и его времени. Как следует из сообщения Киракоса, даже в его время на армянском языке могла говорить только часть албанской знати, которая в результате григорианизации постепенно арменизировалась⁴. Получается, что не только в начале XII века, но и намного позже среди простых христиан-албан, в т.ч. среди христиан-сюнийцев еще не завершился процесс арменизации. Поэтому в основе церковных распрей в регионе, которые армянские историки объясняют «центробежными устремлениями отдельных феодальных образований»⁵, лежали, по-видимому, не только политико-идеологические причины, но и отличия в родстве, происхождении.

¹ Григорян Г.М., с. 33.

² Григорян Г.М., с. 32. Более подробно см.: Мамедова Ф., с. 264, 391-379.

³ Григорян Г.М., с. 33.

⁴ Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 118; Мамедова Ф., с. 92-93. См. также: История Армении Киракоса Гандзакеци. Москва, 1976, с. 133.

⁵ Григорян Г.М., с. 32.

Наличие у населения Сюни-Сисакана своего «особенного», отличного от других, языка подтверждается сведениями армянских авторов V в. Корюна и Моисея Хоренаци¹, а также Моисея Каланкатуйского² относительно создания албанского алфавита. Согласно названным источникам, Месроп Маштоц (V в.), задумавший создать алфавит для грузин, армян и албанов, с этой целью встретился с албанским царем Арсвагеном, а затем с сюнийским переводчиком Бениамином, посланным правителем Сюни Васакком. Бениамин, по-видимому, знавший и армянский, и албанский языки, помог Маштоцу создать албанский алфавит, состоящий из 52 фонем³. В этом сообщении внимание привлекает тот факт, что правитель Сюни Васак посредством епископа Анания пригласил сюнийского переводчика Бениамина для создания албанского алфавита и Бениамин принимал непосредственное участие в этом процессе. К.В.Тревер, ссылаясь на несколько отличную информацию, содержащуюся в новой редакции трудов Корюна и Моисея Хоренаци, созданной в средние века и получившей название «Псевдо Корюн», преподносит Бениамина в качестве монаха «албанского происхождения» и утверждает, что Месроп Маштоц познакомился с «чуждым албанским языком» через него⁴. Отсутствие в этих сведениях указания на собственный язык сюнийцев может быть объяснено тем, что Бениамин, «сюнийец», «албанского происхождения», будучи переводчиком у сюнийского правителя Васака и отправленным в помощь Маштоцу именно в этом качестве, знал кроме своего родного, также языки многочисленных албанских племен. Упоминание же об «албанском происхождении» Бениамина и о том, что он «сюнийец», позволяет говорить об «особенном» сюнийском

¹ Тревер К.В., с. 308.

² Каганкатвацци, с. 89.

³ Тревер, с. 308.

⁴ Там же..

языке, как об одном из языков албанских племен. Наряду с этим можно утверждать, что носители этого языка, имевшие христианское вероисповедание, как и принявшие христианство албанское население Арсака-Карабаха, называемого «Малым Сюни», арменизировались намного позднее.

Безусловно, такого рода различные, противоречивые подходы к событиям и фактам истории Зангезура в эпоху раннего средневековья, вызывают у историков объяснимое желание выяснить, насколько верны те или иные оценки и интерпретации. В этом деле, конечно же, следует основываться на беспристрастные источники и объективных исследователей.

Зангезурский регион в VII–XII вв.

Политическая ситуация в регионе накануне арабского завоевания. Спустя некоторое время после ликвидации в 510 году местной династии Аршакидов в Кавказской Албании, усиливавшиеся и охватившие весь Южный Кавказ восстания против власти Сасанидов, распространились и на Зангезур, которым в тот период также управляли сасанидские марзбаны. Кровавопролитная война между двумя великими империями того времени – Иранским Сасанидским государством и Византией, продолжавшаяся около 20 лет (572-591) и сопровождавшаяся «разрушением городов и сел, обнищанием населения»¹, завершилась, наконец, победой византийцев. Однако заключенный в 591 году мирный договор не принес этому региону спокойствия. Именно в этот период усилился процесс переселения «армянского этноса на северо-восток – в сторону Сюника и далее в Албанию (Арран)»² с подвластных Византии территорий. Согласно мирному договору, эти земли, как и раньше, оставались под властью Сасанидов. Однако, несмотря на достигнутый мир, в последующие годы эти территории подвергались нападениям византийцев с запада, а также хазар с севера. Набеги последних носили более интенсивный характер, поэтому вопрос укрепления границ зависимой от Сасанидов Албании вновь приобрел актуальность.

По сведениям арабского историка ал-Балазури (IX век), ранее, в начале VI века, когда набеги хазар достигали Динавера³, сасанидский шахиншах Кавад I (Губад, 488-531) с

¹ Тревер, с. 234.

² Новосельцев, с. 45.

³ Динавер – на территории ал-Джибала (Мидия); город и область, названные Мах ал-Куфа после арабского завоевания. В настоящее время это название закреплено за областью между Кирманшахом и Хамаданом в Иранской Исламской Республике.

целью предотвращения этих набегов направил против хазар 12-тысячное войско, а сам вслед за ними переправился через реку Араз, вступил в Арран (Албанию) завоевал все области между этой рекой и Ширваном, в том числе таким образом и земли Зангезура¹. Согласно источникам в это время он укрепил (у ал-Балазури: «построил») Байлакан и Барду на территории Аррана, а также Габалу, именуемую Хазар, кроме того, соорудил из кирпича-сырца стену между Ширваном и Аланскими воротами². Арабские авторы раннего средневековья сообщают о предпринятых и сасанидским шахиншахом Хосровом Ануширваном I (531-578) важных мерах – продолжение дела своего отца Кавада I по укреплению границ империи с большим размахом, строительство новых городов, крепостей и цитаделей, сооружение оборонительных валов и укрепление их башнями, размещение военных гарнизонов на сторожевых пунктах, созданных вдоль северных и западных границ. У этих же авторов имеются сведения о постройке и восстановлении на отвоеванных у византийцев территориях ряда цитаделей, городов и крепостей, в том числе и на земле Сисаджана (Сисакана), о размещении в них, так же, как и на северных границах империи, специальных отрядов охраны, именуемых «бесстрашными и смелыми воинами, называемыми ас-сийасиджийе»³. Сравнение источников показывает, что большинство этих воинов хоть и являлись персами по национальности («воинственные люди из персов, называемые ас-сийасикин»)⁴, к их отрядам присоединялись

¹ Ал-Балазури. *Китаб футух ал-булдан.* / Издание М. де Гуйе. – Лейден, 1866 (на арабском яз.), с. 194 (далее: Балазури, 1866).

² Ал-Балазури, 1866, с. 194.

³ Ал-Балазури, 1866, с. 195; Ибн ал-Факих. *Мухтасар китаб ал-булдан.* / Издание М. де Гуйе, BGA, т. 5-Лейден, 1880 (на арабском яз.), с. 288 (далее: Ибн ал-Факих); см. об этом: Vəlixanlı. *Azərbaycan 7-12*, с. 231, прим. 37.

⁴ Ибн ал-Факих, с. 291.

добровольцы из подвластных Сасанидам стран, в том числе из представителей местного населения.

Интересно, что армянский академик С.Т.Еремян, называющий ас-Сисаджан – Сюни армянской областью подобно другим армянским авторам, заявляет об армянском происхождении указанных воинов («ас-сийасиджийе, ас-сийасикин»), и возможно, из-за схожести названий, именует их “ас-сисаджани”, т.е. “сисаджанийцы” (“сюнийцы”)¹. Профессор В.Ф.Минорский подвергает сомнению данное мнение об армянском происхождении². Арабский автор XII- начала XIII вв. Йакут ал-Хамави, упоминающий этих воинов, называемых у него «ас-сийасидже» и размещенных также на северных, северо-западных и иных границах империи, сообщает, что они были переселены не из одной, а из разных стран³.

В других городах подвластных сасанидам стран, в том числе в северной области империи, называемой “Азербайджан” (“Адурбадаган”) наравне с этими “сыновьями персов” размещались представители местных народов, что особо отмечается в источниках того времени. Так, с целью защиты северо-западных рубежей страны в городе Сугдабил⁴, построенном недалеко от Тифлиса, были размещены народность из Сугда (Согд) и “сыновья персов”⁵. В рядах защитников Баб ал-Абваба (Дербенд) вместе с персами

¹ См: Еремян С.Т. Сюния и оборона Сасанидами Кавказских проходов. / Известия Арм. ФАН СССР, 1941, 7(12), с. 38; Тревер, с. 284.

² Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. – Москва, 1963, с. 31 (далее: Минорский. Ширван).

³ Йакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан (I-V) – Бейрут, 1977, т. 1, с. 303. У него также «ал-анашестекин»-по-персидски «посаженный, размещенный». См. также: Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 139.

⁴ Сугдабил – город в области Джурзан, на Куринском правобережье, в котором размещался пограничный пост. По всей вероятности был разрушен в IX в. воинами арабского полководца Буги ал-Кабир.

⁵ Ибн ал-Факих, с. 288.

были также местные – “народ, называемый табасаранцами, многочисленный и храбрый народ, называемый лакзами, лиранцы (лайзанцы, лахиджы), ширванцы”¹. Этим народам, владевшим многочисленной конницей и пехотой, так же, как и воинам персам, была поручена охрана пограничного пункта, в который они были направлены. К обороне приграничной области на территории Зангезура, входившей в сферу оккупации Византии, помимо *сийасиджийе* было привлечено также местное население.

Область Сюни (Сисаджан, Сисакан, Сюник) на крайнем юге Албании, охватывавшая обширную территорию от левого бережья реки Араз до озера Гейджа², а также значительную часть Зангезурского региона, накануне арабского завоевания почти независимо управлялась местным правителем. Как и другие правители албанских областей, в политическом отношении он непосредственно подчинялся Сасанидам, все еще остававшимися сюзеренами на Южном Кавказе.

Стоит отметить, что мирный договор от 591 года между Византией и Сасанидской империей, определив сферу оккупации для каждой империи, временно ослабил натиск врагов на регион. Однако, желание Византии завладеть Албанией препятствовало стабилизации ситуации в Зангезурском регионе, который подобно другим областям страны не мог оставаться в стороне от политических распрей. Этому также способствовала новая ирано-византийская война 603–628 годов, в начале которой преимущество было на стороне Сасанидов, а с 623 года перешло к византийцам. Византийское войско пройдя через Двин (Дабил), заняло Нахчыван и прилегающие территории, затем, переправившись через реку Араз, захватило и разрушило

¹ Йакут, т. 1, с. 344.

² Озеро Гейджа (Göysə)-местное тюркско-азербайджанское название оз. Севан.

древний храмовый центр огнепоклонников город Газаку¹, вследствие чего Зангезур также превратился в арену столкновений. Одновременно с набегами византийцев в 627 году подстрекаемые императором Ираклием хазары предприняли первый широкомасштабный поход на Южный Кавказ, усугубив и без того сложную обстановку в регионе. Скорее всего именно в этот период защитники приграничной области, “многочисленные” *сийасиджийе*, о которых упоминает ал-Балазури, покинули свои посты и оставшиеся без защиты крепости, башни и города были заняты и разрушены тюрками-хазарами и румами (византийцами)².

Приказ, отданный напавшим на Албанию хазарским правителем – хаканом, своему сыну Шаду и военачальникам, свидетельствует о том, насколько ужасающей была сложившаяся ситуация: «Если правители и вельможи страны той (т. е. Албании – *Н.В.*) выйдут на встречу сына моему, дадут ему страну свою в подданство, уступят города, крепости и торговлю войскам моим, то вы тоже позвольте им жить и служить мне; а если нет, то и глаз ваш пусть не сжалится над мужским поколением выше пятнадцати лет, которых с женским полом сохраните мне и вам в служение и рабство»³.

По сведениям Моисея Каланкатуйского, побег сасанидского марзбана Албании Семы Вишнаспа, который захватил «с собой все свое имущество и похитил многое из страны»⁴, способствовал нашествию хазар с 40-тысячным войском. Как сообщает источник, «и не было никого, кто бы не услышал убийственных возгласов злого неприятеля»⁵. И даже «скалистые, наполненные оврагами гористые местности крепкой области Арцаха не могли препятствовать

¹ Газака (ар. Джанза) – основной город древней Атропатены.

² Балазури, 1866, с. 197; Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с.231, прим. 37.

³ Каганкатвази, с. 121.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 122.

набегам неприятельским», которые превратили почти всю территорию Албании в арену кровопролитных боев¹.

Наконец, по просьбе и поручительству албанского католикоса Виро, которого Моисей Каланкатуйский называет «мужем гениальным и мудрым», а Мхитар Гош, автор «Албанской хроники» - «мужем святым, блиставшим добродетелью»², хазары добились подчинения населения страны Хазарскому хаканату³.

Таким образом, хазары стали фактическими хозяевами страны, несмотря на то, что в ряде пограничных областей оставались сасанидские марзбаны. Это привело к тому, что Албания в это время платила налоги как Сасанидам, так и хазарам. А гирдыманский правитель Албании Вараз Григор из династии Михранидов объявил себя вассалом Византии, что свидетельствует о тяжелом общественно-политическом и экономическом положении притесняемой со всех сторон Албании. Моисей Каланкатуйский пишет об оккупации Албании хазарами на втором году правления сасанидского шахиншаха Ардашира сына Кавада, то есть в 629-630 годах, о превращении страны в «вечное владение» хазарского хакана. Постоянные набеги, голод и болезни, свирепствовавшие по всей стране, привели к гибели значительной части местного населения, в том числе албанского католикоса Виро⁴. По словам местного историка в это время «три свирепых полководца – голод, мечь и смерть помощник их, приходя вместе, терзали беспощадно и трупами валили людей на землю»⁵.

Однако, именно в эти дни за пределами страны произошли события, сыгравшие важную роль и в ее обществен-

¹ Каганкатвацци, с. 123.

² Каганкатвацци, с. 117; Мхитар Гош. Албанская хроника. - Баку, 1960, с. 9.

³ См: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 75-76.

⁴ Каганкатвацци, с. 131.

⁵ Каганкатвацци, с. 129.

но-политической жизни: конфликт за власть, возникший в Сасанидской империи завершился убийством шаха Хосрова; в Хазарском хаканате был убит правитель Джабу хакан; в Византии продолжали разгораться внутренние религиозные распри¹. Указанные события способствовали тому, что правитель албанской области Гирдыман (Гардман) Вараз Григор завладел албанским престолом (630-642). В это же время одна из отдаленных албанских областей Сюни управлялась князем Григором и епископом Матушагом².

Волнения в регионе, возникшие в связи с походами арабов в 30-е годы VII века, возможно, стали важнейшей причиной повторного осложнения ситуации в стране. В составе войсковых частей из Южного Кавказа, сформированных шахиншахом Йездигердом III с целью отпора арабам, предпринявшим первые атаки на южных рубежах Сасанидской империи, были трехтысячный отряд под командованием сына албанского князя Вараза Григора Джаваншира, а также отряд из тысячи воинов во главе с сюнийским князем Григором³. По сообщению Себеоса, в ходе одной из кровопролитных битв, завершившейся победой арабов, погибло много воинов из Южного Кавказа, в том числе сюнийский князь Григор и его сын⁴. Получивший тяжелые ранения в битвах с арабами царевич Джаваншир после заживления ран еще некоторое время участвовал в войне против арабов на стороне иранской армии. Однако, поняв, что прежнее объединение распалось, империя потеряла свое величие и конец ее не за горами, Джаваншир в 639-640 годах вернулся на родину.

¹ Azərbaycan tarixi, т. II, с. 168.

² Каганкатвацци, с. 224-225.

³ История епископа Себеоса./ Пер. с древнеарм. Ст. Малхасян. – Ереван, 1959, с. 91-92 (далее: Себеос).

⁴ Себеос, с. 92.

Эти неожиданные потери Сасанидского государства – одной из двух могущественных империй того времени, привели к значительному осложнению ситуации в регионе. Соперница Сасанидов Византия, а также хазары, воспользовавшись этой напряженностью, заново вторглись в пределы страны. После побед, одержанных арабами, ситуация в центре Сасанидской империи, а также в Вавилонии, Хузистане, Джибале (Мидия) ухудшилась. Но, сасанидская система управления потерпевшая крах в центре все еще сохранялась на окраинах.

В отличие от своего отца, способного более трезво оценивать международную обстановку того времени, Джаваншир решил в пределах своей страны продолжить борьбу с арабами, стремившимися завоевать северные земли. Однако, по совету отца своего Варазы Григора он изменил свой целевой объект, принял на себя управление страной и выступил против своего бывшего сюзерена – Сасанидского государства. В результате этой новой тактики ситуация в корне изменилась. Сасаниды, стремившиеся спасти хотя бы северные области империи, перешли реку Араз и заняли боевые позиции во всех областях до границы с Иберией. Длительные и кровопролитные бои завершились победой Джаваншира, заключившего союз с правителем Иберии Атрнерсехом (605–641), а также полным разгромом и изгнанием из страны иранских войск¹. Местный источник сообщает, что именно в тот период Джаваншир выбрал в Сюни девушку «из рода Гарухчан, дочь князя сисаканского»² и, женившись на ней, очень обрадовал всех сюнийцев. Вместе с тем, посредничество породнившегося с Джаванширом сюнийского князя в мирных переговорах между ним и сасанидским военачальником свидетельствует о том, что

¹ Каганкатвацци, с. 141-144.

² Каганкатвацци, с. 143 (в ред. Патканова Гарухчан); в изд. Эмин “Аревцан”.

Сюни все еще обладал влиянием и автономией в составе Кавказской Албании¹. Как видно из маршрута продвижения иранских войск, столкновения с Сасанидами происходили за пределами Зангезура, они имели место лишь в Барде и ее окрестностях, а также на территории албанских областей Камбечан (Камбисена) и Шакашен (Сакасена).

Необходимо отметить, что вскоре иранцы, нарушив перемирие, отправили в Албанию новые силы, которые в короткий срок также были отброшены назад, тем не менее, даже эти редкие атаки миновали горный Зангезур, в том числе Сюнийскую область (Сисакан), и завершились наступлением арабов на северные области Сасанидской империи.

Походы арабов в Азербайджан. Как видно из сообщений источников того времени, походы арабских войск на исторические земли Азербайджана были реализованы в 643 году, через год после падения Нихавенда (642 год), который преграждал им путь на север. В тот год арабам удалось завоевать только южные земли страны, а также прикаспийскую территорию, простирающуюся до Дербенда². После этого похода, завершившегося заключением первых мирных договоров, жизнь, имущество и религия признававших единую божественную силу и имевших священную книгу «людей писания» – христиан и иудеев, а также огнепоклонников на начальном этапе завоеваний, объявлялись неприкосновенными взамен уплаты подушной подати – «джизья». А тем, кто принимал ислам, давались привилегии. Уповавшие на единого Танры-Тенгри тюркские племена, с которыми арабы воевали, считая их язычниками и названные впоследствии «мусульманами от меча», приняли религию мусульман, поклонявшихся единому Аллаху.

¹ Каганкатвацци, с.143.

² Azərbaycan tarixi, т. II, с. 159-162.

Однако после смерти халифа Омара (634–644), население Азербайджана воспользовалось политическим раздором, разразившимся в центре Халифата, нарушило условия договоров, заключенных с арабами год назад и таким образом, фактически свело на нет результаты первого похода арабов¹.

Завоевание северной части исторической территории Азербайджана началось в 644–645 годах при новом халифе Османе (644–656). Назначенный наместником в город Куфу ал-Валид ибн Укба, во главе армии отправляется во второй поход арабов в Азербайджан. Завоеванные год назад, однако потерянные в ходе восстания местного населения азербайджанские земли южнее реки Араз, Дербенд, называемый арабами “Баб ал-Абваб”, а также Муган были покорены заново. Заключенный мирный договор обновился новыми, более тяжелыми условиями.

Именно во время этого похода 12-тысячный передовой отряд во главе с арабским военачальником Салманом ибн Рабиа, перейдя реку Араз, вступил на территорию Албании. Это сообщение арабского историка ат-Табари² подтверждается жившим в VIII веке Гевондом, который является автором произведения “История халифов”, повествующим о событиях 644–788 годов. В результате этого похода, в ходе которого арабы завоевали некоторые местности в Зангезуре, были разорены селения и кочевья от Нахчывана до Сисакана, убиты многие мужчины, а оставшиеся в живых пленены вместе с женами и детьми и по словам Гевонда переправлены через Джулфинский брод на

¹ Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari./Ed.M. de Qoije (серии I-III) – Lugduni Batavorum, 1879-1901, т. I, с. 2804 (далее: Ат-Табари); Балазури, 1866, с. 404; с. 162.

² Ат-Табари, т. 1, с. 2804; см. также: Ибн ал-Асир. Ал-Камил фит-тарих, т. I-IX. – Каир, 1348 (на арабском яз.), т. III, с. 43-44 (далее: Ибн ал-Асир).

другой берег реки Араз¹.

Таким образом, этот поход арабов, охвативший обширные территории региона, включая Нахчыван, но не достигший глубин Зангезура, особенно его горных местностей, носил характер мимолетной атаки, однако имел тяжелые последствия: были разграблены села и кочевья, убита часть населения, а другая часть взята в плен и выселена из родных мест. Во время одной из таких периодических атак арабы даже осадили Нахчыванскую крепость, однако вынуждены были отступить, ограничившись опустошением окрестностей².

Набеги, участвовавшие с приходом к власти халифа Османа, имели тяжелые последствия для всего Южного Кавказа, в том числе для Зангезура; на этот раз даже горные районы и имевшиеся там крепости превратились в арену столкновений. Земли народов Южного Кавказа, стремившихся к независимости после поражения сасанидского войска, стали самоцелью для Халифата.

Именно в это время халиф получает известие о новой атаке крупных сил византийцев против арабов и пишет письмо наместнику Куфы ал-Валиду, в котором приказывает в целях отражения атаки противника сформировать из куфийцев восьми-девяти тысячное войско и отправить его на помощь войскам из Шама (Сирии). На сей раз во главе арабских войск стоял полководец Хабиб ибн Маслама, участвовавший в боях с византийцами в Малой Азии. Участник первых битв на Южном Кавказе в 643–644 годах, хорошо знавший эти места полководец Салман ибн Рабиа с восьми тысячным войском пришел ему на помощь.

По сведениям автора одного из самых интересных трудов по истории арабских завоеваний, арабского историка IX

¹ История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века. / Перевод с древнеарм. К.Патканова. – СПб, 1862, с. 6-8 (далее: Гевонд).

² Vəlixanlı Nailə. Naхçivanın VII-XII əsrlər dövrü tarixdə və tarixşünaslıqda.- Naхçivan, 2015, с. 36 (далее: Vəlixanlı. Naхçivan 7-12).

столетия ал-Балазури, этот новый поход арабов, начавшись в Галигала (современный Эрзурум), был продолжен в направлении Хилат-Арджиш-Дабил-Нахчыван-ас-Сисаджан (Сюни) и завершился в Джурзане (Грузия, Иберия)¹.

Этот поход арабов начался с атаки на Галигала, Хилат и Арджиш, бывших в подчинении Византии, и поэтому император Константин выставил против них византийское войско под командованием полководца Мавриана². Такой факт подтверждается и историком VII века Себеосом³.

Армянский историк А.Н.Тер-Гевондян, ссылающийся на сведения этого автора, современника первых походов арабов (последнее сообщение в его работах относится к середине VII века), утверждает, что первый поход Хабиба был предпринят в 652-653 годах⁴, однако арабские авторы (ал-Балазури, ал-Йа'куби, ат-Табари и др.) указывают, что поход в Азербайджан и Армению состоялся раньше, т. е. в 24 (644-645) или 25-26 (645-646) годах⁵. Таким образом, не отрицая факт похода Хабиба в 644 году в данном направлении, А.Н.Тер-Гевондян утверждает, что во время первого похода арабы продвинулись до расположенного на Евфрате древнего византийского города Шимшата⁶ и заняли

¹ Балазури, 1866, с. 199-201.

² Там же, с. 199.

³ Себеос, с. 149.

⁴ Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский Халифат.- Ереван, 1974. с. 30 (далее: Тер-Гевондян. Армения).

⁵ Ат-Табари. Тарих ар-русул ва-л-мулк./ издание Мухаммада ал-Фазла Ибрахими.-Каир, 1968 (на арабском яз.), т. III, с. 247; (далее: Табари, 1968); Балазури, 1956, с. 507-508; См.: Велиханова Н.М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания./ В кн.: Историческая география Азербайджана. – Баку, 1987, с. 55-56, с. 80 прим. 58 (далее: Велиханлы. Ист.геогр.).

⁶ В настоящее время город Самсат в иле Битлис Турецкой Республики. Йакут пишет (III, с. 320), что в его время город Шимшат был уже полностью разрушен и почти безлюден.

его, а более крупный поход, охвативший территории Южного Кавказа, в том числе Нахчывана и Зангезура, состоялся 10 лет спустя¹. Анализ вышеназванных источников показывает, что арабы, как было указано, после Галигала заняли Марбалу (Мардали), Хилат, Мокс, Арджиш, Баджунейс, Дабил и другие территории, заключили с правителями и жителями мирные договоры, предусматривавшие выплату налогов арабам, поддержание дружеских отношений с мусульманами, снабжение их продовольствием и оказание им помощи в борьбе с врагами. Лишь после этого арабские войска смогли атаковать Нахчыван и Зангезур².

По сообщению ал-Балазури арабы, сражавшиеся в ходе этого похода в основном с византийцами, во время осады Дабилы атаковали лагерь византийского военачальника, убили его и захватили все, что принадлежало византийцам³. Армянский историк Себеос по-иному комментирует это событие. По его словам, византийцы, предположившие, что в суровый зимний день арабы не смогут продвинуться вперед, во главе с полководцем Маврианом стали преследовать их, не придавая значения укреплению ими своих позиций в Зарехаване (область Албак). Разграбив крепость Двин (Дабил), они отсюда выступили к Нахчывану, где вступили в схватку с местными защитниками Нахчыванской крепости. Полководец Мавриан, готовившийся к битве с арабами, не отказываясь от замыслов захватить осажденный им Нахчыван, с приходом весны продолжил свои атаки на этот город. В это время арабы напали на византийцев, сражавшихся с защитниками Нахчыванской крепости, нанесли им поражение, перебив большую их часть, а остальных вынудив бежать. Сам Мавриан смог спастись, бежав в Иберию⁴.

¹ Тер-Гевондян, Армения, с. 40.

² Балазури, 1866, с. 200.

³ Там же, с. 199.

⁴ Себеос, с. 126-127; см.: Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 31.

Таким образом, несмотря на различия в версиях, анализ источников подтверждает, что атака арабов на Нахчыван имела место после взятия Дабила и с населением города был подписан договор наподобие соглашения, заключенного с его жителями. Как видно из текста договора, арабы пощадили жителей города, исповедовавшим христианство, огнепоклонство (*маджуси*) и иудаизм, их имущество, церкви и синагоги, а также городские стены, которые были объявлены неприкосновенными, заявлялось о соблюдении положений договора в случае уплаты джизьи и хараджа.

Затем арабы завоевали также прилегающие территории и заключили с населением или правителями договоры о мире и защите на условиях подчинения арабам и уплаты им налогов. Эти земли покорялись арабами с легкостью, иногда просто путем переговоров, но тем не менее крепости в горных местностях Нахчывана и Зангезура оказывали им отчаянное сопротивление. По сообщению ал-Балазури, данное сопротивление усилилось во время атаки войска под командованием Хабиба ибн Масламы на территорию ас-Сисаджана–Сюни¹. Однако объединенным войскам арабов удалось взять преимущество над воевавшими в пределах своих территорий разрозненными местными силами², защищавшими здешние крепости и населенные пункты за счет собственных ресурсов. Как пишет ал-Куфи, «и начал Салман ибн Раба [помогавший Хабибу] уничтожать тех, кто проявлял к его войску враждебность и завоевывать все города и крепости, которые ему попадались в пути»³. После яростной битвы арабы смогли захватить крепость Вайс, добились капитуляции от

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 200-201.

² Ат-Табари, т. I, с. 2615; Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 20.

³ Ал-Куфи Ахмад ибн Асам. Книга завоеваний. / Перевод с арабского З.Буниятова. – Баку, 1995, с. 9 (далее: ал-Куфи).

жителей других крепостей в ас-Сисаджане и «заключили с ними мир на условиях уплаты обещанного налога»¹.

Таким образом, завершив завоевание, можно сказать, всего Зангезурского региона, объединенные силы арабов разъединяются на территории Сюни: Хабиб ибн Маслама продолжил поход в направлении территории современной Грузии, называемой арабами Джурзан; в результате этого похода были завоеваны албанские области Хунан, Гирдыман, Кисал, а также Тифлис, включенный после этого в административном порядке и находившийся в течение почти 500 лет в составе арабской области Арран, считавшийся одним из главных его городов и управляемый на протяжении длительного времени мусульманской династией Джафаридов. Другой арабский военачальник Салман ибн Рабаи во главе шеститысячного войска занял Бейлаган, а оттуда, пройдя через Биченекский перевал², расположенном на единственном пути, ведущем в Барду, вступил в пределы Аррана³. Начался поход с целью завершения завоевания исторической территории Азербайджана⁴.

Ал-Куфи, сообщая о наступлении набранного из иракцев (куфийцев) войска под предводительством Салмана ибн Рабаи «на Арминию» (то есть Южный Кавказ), пишет: «Когда владыки (*мулук*) Арминии прослышали о вторжении арабов в их страну, они бежали от них до тех пор, пока не укрепились в горах, крепостях, долинах и лесных чащах. Они стали говорить друг-другу, что мол, на нас пошло племя которое, по слухам, спустилось с небес и что люди эти не умирают

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 201.

² Биченекский перевал находится на территории Шахбузского района Азербайджанской Республики.

³ Ал-Балазури, 1866, с. 203; Куфи, с. 9 и др.

⁴ См.: Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 36.

и оружие никакого вреда им не наносит»¹. По-видимому, местное население, а также правители областей, находясь под влиянием мифов о якобы непобедимости арабов, не смогли объединиться и дать достойный отпор противнику, а порой и вовсе сдавались не вступая с ним в бой.

Данный факт подтверждается синхронным источником того времени - сообщением Моисея Каланкатуйского об отсутствии в столице Барде главы государства. Как было отмечено, после борьбы с иранцами албанский князь Джаваншир покинул Барду и вместе с войском, семьей, в том числе своей женой, дочерью сюнийского князя, удалился в свое родовое имение на противоположном берегу Куры, по-видимому, в Гирдыман. Из источника становится известно, что на этот шаг его побудил отец, не желавший воевать с арабами: «Джаваншир, видя жестокость бича южных (т. е. арабов, *Н.В*), некоторое время обманывал их, и переправился на ту сторону реки. Тогда неустрашимое сердце его горело, воспалялось вступить с ними в битву... Но отец его препятствовал этому намерению, и сам добровольно отправился к неприятелю»².

Видно, поэтому, во время наступления арабов на Албанию-Арран (а также на другие города Южного Кавказа) против них выступила не армия под командованием правителя страны Джаваншира, а отряды самообороны, организованные из представителей местного населения, зачастую возглавляемые местным правителем (меликом).

¹ Ал-Куфи, с. 9; Согласно ат-Табари, легенды о бессмертии арабов впервые распространились среди хазар: «Когда [Абдуррахман повторно напал на турок] они начали причитать и говорить друг-другу: они на самом деле бессмертные. А [некоторые] сказали: еще увидим, - и спрятались в кустарнике в лесу. Неожиданно один из них выстрелил из лука и убил одного из мусульман, друзья бросились бежать. [Только] после этого турки (хазары - *Н.В.*) вступили в битву с Абдуррахманом". См.: Табари, т. I, с. 2890; Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 27.

² Каганкатвази, с. 144.

Как видно из источника, лишь в некоторых местностях арабам оказывалось серьезное сопротивление, а впоследствии от имени населения города подписывался договор о капитуляции¹.

В связи с этим походом арабские авторы (ал-Балазури, ал-Йа'куби) наряду с территориями вокруг Нахчывана и Зангезура называют древние албанские области Шакашин (Сакасена), Уд (Утик) и другие, затем упоминают о древнем городе Шамкуре². Заняв эти области, войска Халифата завершили первый этап завоевания земель на правом берегу Куры, в том числе Зангезура, наконец, в месте слияния рек Араза и Куры переправились на левый берег Куры и покорили здешние города и селения. По сообщению ал-Куфи «... жители заключили с ним (т. е. с арабским полководцем, *Н.В.*) перемирие на условиях выплаты ему известной контрибуции, которую они должны были вносить ежегодно»³.

Положение в регионе во второй половине VII века.

Несмотря на заключение мирных договоров, после ухода основных сил арабов, местное население, в особенности жители таких горных областей как Зангезур, отказались от выполнения условий подписанного договора. Это, в свою очередь, обернулось новыми походами арабов. Почти во всех арабских источниках (ат-Табари, ал-Куфи, ал-Балазури, Ибн ал-Асир) встречаются немного различающиеся, однако однозначные сведения о сопротивлении местного населения арабам, об их неоднократных набегах на одни и те же области, повторном завоевании и этих мест, а также об их неспособности воспользоваться плодами своей победы. Вместе с тем, учитывая продолжавшееся противостояние Халифата с Византией и Сасанидской

¹ Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 36.

² Ал-Балазури, с. 203; Ал-Йа'куби. Тарих, т. 2, с. 194; См. также: Велиханлы. Ист. география с. 61-62.

³ Ал-Куфи, с. 9.

империей, рассредоточение войск Халифата на нескольких фронтах, наличие реальной угрозы с севера со стороны хазар даже для такой отдаленной области как Зангезур, а также сопротивление местного населения можно констатировать, что процесс завоевания Азербайджана арабами продолжался на протяжении всего VII века, а в последующие столетия временами имели место выступления против этого завоевания¹.

Напряженность ситуации и решимость местного населения вынудили правителей Халифата пойти на более строгие меры. В 654 году халиф Осман повторно отправил своего полководца Хабиба ибн Масламу с новыми силами в Южный Кавказ. Хабиб разбил лагерь в области Сирадж Тайр (Ширак) и направил правителям всех прилегающих городов и крепостей, завоеванных в ходе первого похода, письма с требованием повиновения².

Жители этих земель, в которых царствовала феодальная раздробленность и которые единолично управлялись правителями отдельных областей Албании, а также жители области Сюни, согласились с условиями, выдвинутыми Хабибом, возобновили уплату налогов и, таким образом, снова заявили о покорности арабам. В тот же год, сменивший Хабиба на посту наместника Хузайфа ибн ал-Йаман, с целью сбора установленных по договору налогов, отправил из своей резиденции в Барде во все области вплоть до Галигала, в том числе в Сюни, своих налоговых чиновников (*уммал*)³. Обремененные тяжелыми налогами сюнийцы, как и жители других отдаленных областей, вынуждены были подчиниться власти Халифата. Однако, вместе с тем, стремясь сохранить внутреннюю независимость, пытались вос-

¹ Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, s. 37.

² Ал-Куфи, с. 11.

³ Ал-Балазури, 1866, с. 204.

пользоваться беспорядками в регионе, чтобы вести борьбу против арабских завоевателей.

Именно в этот период заключивший соглашение с арабами армянский князь Теодорос Рштуни обретя их доверие, вознамерился подчинить себе и весь Южный Кавказ, в том числе Сюни. Современник тех событий историк Себеос сообщает, что халиф передал Теодоросу Рштуни управление «Арменией от Кавказских гор до ворот Чора (Чога), Иберией, Агванией и Сюником»¹. Однако предложение «он же (то есть Теодорос Рштуни – Н.В.) дал слово захватить эти страны и подчинить [халифу]», добавленное автором в конце этого сообщения и вносящее ясность во внутривосточную ситуацию в регионе, показывает, что вышеназванные Иберия, Албания, в том числе Сюни не только не подчинялись Теодоросу Рштуни, которому не удалось выполнить указание халифа, но даже по прошествии десяти лет с начала арабских завоеваний, Халифату не удалось окончательно укрепиться в этом регионе и ликвидировать управление местных правителей. Стоит отметить, что в том же 654 году Теодорос Рштуни вместе с заложниками, взятыми Хабибом ибн Масламой, был увезен в город своего рождения Дамаск, где и скончался².

В эти годы правитель Албании Джаваншир, который «самодержавно и с великолепием господствовал от пределов Иверии до ворот гуннских и до реки Аракса»³, проводил гибкую политику, которая также препятствовала полному осуществлению завоевательных планов Халифата. Джаваншир, все еще выплачивавший налоги арабам, в отличие от подчинившегося Халифату ценой своей жизни Теодороса Рштуни, пытался сблизиться с Византией. В

¹ Себеос, с. 121-122.

² Там же, с. 127.

³ Каганкатвацци, с. 146.

последние годы правления халифа Османа некоторые силы выступили против него, что привело к беспорядкам в центральном правительстве Халифата. Византийский император Констант II (641–668), воспользовавшись сложившейся обстановкой, с целью вернуть утраченное на Южном Кавказе преимущество, отправил свою армию на «Иверию, Агванию и Сюник». Указанные области, в том числе Зангезурский регион, повторно подверглись нападению и опустошению, но на этот раз со стороны Византии¹. Именно тогда Джаванширу пришлось обратиться к византийскому императору с просьбой «согласиться принять в новое подданство отдаленный народ»². Однако несмотря на эти события, волнения в центре Халифата и попытки Джаваншира отвернуться от Халифата, наместнику халифа Османа в регионе ал-Ашасу ибн Гейсу удалось защитить позиции арабов в регионе и, как пишет ал-Куфи, отправить в центр «харадж, собранный в Азербайджане и Арминии»³.

Ал-Балазури отмечает, что этот наместник продолжал свою деятельность и при халифе Али ибн Абу Талибе (656–661), пришедшем к власти после убийства халифа Османа (656 г.)⁴. Однако, позиции ранее считавшихся непобедимыми арабов на всем Южном Кавказе, в том числе в Зангезуре, естественно, были поколеблены. За годы, прошедшие с момента убийства халифа Османа, называемые некоторыми историками «полувековым периодом мирного развития»⁵, не только византийцы, но и нападавшие с севера время от времени хазары расширили свои претензии на эти земли.

Следующая встреча Джаваншира с византийским императором, состоявшаяся в 660 году в мидийском

¹ Себеос, с. 155; см. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 99.

² Каганкатвази, с. 145.

³ Ал-Куфи, с. 12.

⁴ Ал-Балазури, 1866, с. 205.

⁵ Тер-Гевондян, Армения, с. 40.

селении К'унгр (Кинкивар в Южном Азербайджане), еще раз подтвердила зависимость Албании от Византии¹.

После прихода к власти Омейядов в 661 году политика первого халифа этой династии Муавийи (661-680) еще больше усилила противостояние Халифата и Византии, поставив народы Южного Кавказа, в том числе население Зангезура, непосредственно связанные с этими империями, в зависимость от происходящих событий.

В 662 году хазары, воспользовавшись столкновениями между двумя империями, нанесли поражение арабскому войску в Дербенде и достигли берегов Куры, но армия Джаваншира, перейдя в атаку, остановила их продвижение².

Очередной натиск хазар в 664 году, в ходе которого они продвинулись вглубь страны, не обошел стороной и Зангезур. По сообщению местного автора «при наступлении другого зимнего равноденствия, выступил царь Гуннов с тьмою всадников. Хотя Джаваншир заранее предписал стране своей остерегаться и укрепиться в ней, однако гуннские набегники, перейдя на эту сторону Куры и на берега Аракса, собрали и увели в плен в свой лагерь не только туземцев, но и из области Айраратской и из страны суниев, пришедшие на зимний корм стада овец и скота»³.

Набеги хазар прекратились после того, как Джаваншир заключил с хазарским хаканом мирный договор и женился в том же году на его дочери. По итогам переговоров хазары вернули прежним хозяевам «сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч коней и не менее тысяча двести пленных мужей»⁴. На некоторое время в регионе установилось

¹ Каганкатвази, с. 145; см. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 100, прим. 3 и др.

² Каганкатвази, с. 150; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 100-101; Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 46.

³ Каганкатвази, с. 153.

⁴ Там же, с. 154.

относительное спокойствие.

Конечно, союз с хазарами, способствовавший осуществлению замыслов хазар в отношении Южного Кавказа, не мог не беспокоить Халифат, все еще содержащий здесь отдельные войсковые части и наместника (*вали*). Джаваншир и сам прекрасно понимал положение дел, видел, с каким трудом Византия отбивается от атак и, скорее всего, не доверял полностью хазарам, с которыми недавно породнился. Именно по этой причине он, сменив свой политический курс, был вынужден вновь пойти на примирение с арабами, в подчинении которых все еще находился и которым в соответствии с договором выплачивал налоги. Согласно Моисею Каланкатуйскому в первые годы правления Омейядов Джаваншир с целью уменьшения налогов дважды (в 667 и 670 гг.) встречался в Дамаске с халифом Муавией. Автор указывает, что халиф встретил Джаваншира с почетом и подарками, оказал ему огромное доверие, «подчинил ему княжество Сюсестана» – Сюни, стремившего к самоуправлению как до, так и после арабского завоевания, а также «принуждал его, чтобы тот согласился править по ту сторону реки Атропатанской (т.е. Араз, *Н.В.*). Но тот не согласился править самодержавною властью окружающими странами»¹.

Несмотря на эти уступки халифской власти, снижение с одобрения халифа на 1/3 выплачиваемых арабам налогов, превращение правителя Албании в «хозяина и распорядителя» региона, хотя и с ограниченной властью назначенные халифом Муавией наместники продолжали исполнять здесь свои обязанности, в том числе и проводимую арабами налоговую политику. Ал-Балазури упоминает двоих из них – Абдаллаха ибн Хатима ибн ан-Нумана и его брата Абдулазиза ибн Хатима ибн ан-Нумана, особо отмечая

¹ Каганкатвацци, с. 160.

заслуги последнего в градостроительстве (в городах Дабил, Нашава-Нахчыван, Бейлаган, Барда)¹. По сведениям Гевонда в период наместничества первого брата местное население взамен ежегодной уплаты 500 золотых, могло спокойно жить в своих домах².

В эти годы обострения противостояния Халифата и Византии, усиления опасности со стороны хазар, арабские наместники, довольствовавшиеся главным образом сбором налогов с Южного Кавказа, признавали Джаваншира хозяином значительной части региона, кроме того, не препятствовали его независимому правлению. Вместе с тем, в западных и северных областях страны, которые наиболее часто подвергались набегам хазар и византийцев, в том числе в Дербенде и Нахчыване, были дислоцированы арабские войска. Естественно, родство Джаваншира с хазарами способствовало прекращению набегов этого северного племени на албанскую землю; однако его тяготение к арабам обернулось протестом местных провизантийских сил и, в конце концов, убийством Джаваншира осенью 680 (681) года³.

Это событие повлекло за собой новую, более мощную атаку хазар, однако вскоре местные правители заключили с ними перемирие. Но после смерти халифа Муавийи хазары воспользовались временной нестабильностью центральной власти в Халифате и в 685 году перешли в наступление, угрожая Нахчывану и Зангезуру. Вновь началась череда войн с захватом земель, трофеев, пленением людей, гибелью и ранением местных князей и представителей знати⁴. В тот же год народы Южного Кавказа, воспользовавшись нестабильностью центральной власти в Халифате, нарушили

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 205.

² Гевонд, с. 9.

³ Каганкатвацци, с. 179-182; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 126 и др.

⁴ Гевонд, с.10.

условия договора¹ и «после 30-летнего подчинения» арабам, выразившегося в уплате налогов, прекратили их выплату².

Однако такая ситуация продолжалась недолго. Новый мирный договор от 685 года между Халифатом и Византией предусматривал распределение поровну между двумя империями налогов, поступавших из стран Южного Кавказа. Территория региона подверглась новым нападениям с наиболее тяжелыми последствиями³.

Не прошло и двух лет, как византийский император Юстиниан II отправил на Южный Кавказ большую армию во главе с полководцем Леонтием. Согласно местным синхронным сведениям, подтверждаемым сообщением в «Хронографии» византийского автора конца VIII-начала IX века Феофана, захваченные в плен восемь тысяч семей («дым») были проданы в рабство⁴.

Из сообщения Асогика становится известно, что византийский император на следующий год направил сюда 40-тысячную армию. Это совпало с приближением к берегам реки Араз арабского войска, начавшего по приказу нового халифа Абдулмалика ибн Марвана (685–705) вторжение с юго-востока. Резня и грабежи продолжались также на территории Нахчывана и Зангезура, захваченные в плен люди изгонялись из родных мест⁵.

В конце 80-х – начале 90-х годов VII века новый, второй поход Византийской армии в страны Южного Кавказа, снова возглавил император Юстиниан II. Император разделил войско на три части и отправил их в направлении «Армении, Иверии и Ахваниии». Затем призвал к себе правителей и духовных руководителей каждой из трех стран, утвердил

¹ Ал-Балазури, 1866, с.205.

² Гевонд, с. 9-10.

³ См. об этом подробнее: Буниятов. Азербайджан 7-9, s. 129.

⁴ Гевонд, с.10-11; Асогик. с. 72.

⁵ Асогик, с. 72.

власть некоторых из них, а других или же их сыновей, в том числе сыновей албанского правителя, взял в заложники¹.

В такой напряженной обстановке, вставший во главе Албании после Джаваншира Вараз Тиридат I был вынужден выплачивать подати одновременно «Хазарам, Таджикам (арабам) и Грекам (византийцам)»². Тяжелое налоговое бремя вызвало серьезный протест населения и по сведениям ал-Балазури обернулось нарушением условий подписанного с ними договора³.

В 693 году халиф Абдулмалик назначил наместником ал-Джазиры, Азербайджана и Арминии своего брата Мухаммада ибн Марвана, одержавшего победу над византийцами, которые нарушили перемирие и напали на Дамаск. Это назначение стало началом решающего этапа в процессе укрепления Халифата на Южном Кавказе. Согласно сведениям ал-Балазури, со ссылкой на местных информаторов, Мухаммад ибн Марван, начав войну с восставшим против власти местным населением, приступил к исполнению обязанностей наместника⁴.

Длительное отсутствие и отстранение от фактического руководства страной албанского правителя Вараза Тиридата, которого император вместе с сыновьями Гагиком и Варданом держал в Константинополе в качестве заложников, повсеместные голод и нищета, попытки провизантийских сил ради достижения политического преимущества распространить в Албании халкидонство (диофизитство), умелое воспользование армянского духовенства при содействии Халифата благоприятным моментом для подчинения албанской церкви, все это

¹ Асогик, с. 72; см. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 129; Тер-Гевондян. Армения, с. 51-52.

² Каганкатвацци, с. 253.

³ Ал-Балазури, 1866, с. 205.

⁴ Там же.

вместе взятое сыграли немалую роль в усилении напряженности в регионе¹.

Для халифа Абдулмалика, который приказал наказать провизантийские силы, чтобы ослабить позиции Византийской империи в регионе, не было принципиальной разницы—к какой ветви христианства относятся его подданные христиане. Так, согласно законам *шариата* каждый христианин, принимавший политическое подданство Халифата, вне зависимости от своей секты, выплачивал джизйу, что удовлетворяло арабскую администрацию. Главным для них было сохранение политического подчинения любой ценой и недопущение ослабления позиций Халифата на Южном Кавказе. Именно по этой причине миссия по предотвращению перехода в диофизитство христианского населения Албании в целом, и в частности Сюни, была возложена на нашедшего с арбами общей язык армянского католикоса, которому со стороны халифа было отправлено следующее одобрительное послание: «Мы приказали произвести по вашим законам исправления в Агванцах, возмутившихся против владычества нашего»². По приказу халифа ему был предоставлен список религиозных деятелей всех областей Албании, в том числе Сюни: «Если кто-нибудь из них будет исповедовать две природы, (таковой) да будет истреблен мечем и пленом»³.

Таким образом, Албанская церковь оказалась в подчинении у монофизитской армянской церкви. В результате ситуация в Албании, фактически оставшейся к тому времени без правителя, обострилась до крайности. Помимо идеологических последствий, Албания лишилась также политической силы, а впоследствии была ликвидирована как государство.

¹ См.: Azərbaycan tarixi, т. 2, с. 209-210; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 118-120; Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 42-43.

² Каганкатвацци, с. 240.

³ Там же, с. 247.

Обострение политической ситуации в регионе в начале VIII века, создание новой системы административного управления. Как в местных кавказских, так и в арабских источниках содержатся сведения о нарастании политического хаоса в регионе при халифе Абдулмалике и его наследнике ал-Валиде (705–715), выступлениях провизантийски настроенных местных сил против арабов, а также жестоких и кровавых ответных мер наместника Мухаммада ибн Марвана. Из этих сообщений видно, что непрекращающиеся арабо-хазарские и арабо-византийские войны, частые столкновения местного населения с арабами вынуждали Халифат еще больше укреплять свои позиции в регионе и увеличивать количество воинов арабских гарнизонов в стратегически важных местах. В подавлении восстаний, вспыхивавших в других частях области, в том числе на территории Зангезура, принимало участие также пятитысячное арабское войско, размещенное в Нахчыванской крепости, которая была опорной точкой арабов с первых дней завоевания региона, особенно в борьбе против Византии¹. Источники также сообщают, что византийские войска оказывали местному населению содействие в борьбе с арабами. Моисей Каланкатуйский отмечает, что местные жители вместе с прибывшим из Византии многочисленным войском окружили и уничтожили арабский гарнизон, численностью 62000 человек, размещенный в Двине².

Повествующий об этом событии арабский историк ал-Куфи подтверждает, что против мусульман были выдвинуты «огромное число людей, более ста тысяч человек». Они перебили мусульман всех до единого, да так, что не осталось из них в живых ни одного³. Узнав об этом, Мухаммад ибн

¹ Каганкатвази, с. 259. Согласно Гевондусега 2000.

² Согласно Гевонду (с. 15, 139, прим. 84) и Асогику (с. 92) — пять тысяч, согласно Вардану, с. 92 — восемь тысяч.

³ Ал-Куфи, с. 12-13; Сведения как М.Каланкатуйского о 62-тыс. арабском войске, так и ал-Куфи относительно 100-тыс. византийского войска, могут быть преувеличены.

Марван срочно вернулся из Чолы и по сообщению Моисея Каланкатуйского в отместку «осаждал окруженную морем крепость Севан три года. Взяв ее он предал лезвию меча всех, кого нашел в ней. Пройдя оттуда по Армении он поразил войска греческие (т. е. византийские, *-Н.В.*) и армянские»¹. Данное сообщение местного автора подтверждает ал-Куфи: Когда Мухаммад «дошел вместе с войсками до середины страны Арминийи, то против него выступило великое множество византийцев и армян (*ар-рум вал-арман*)... Муслимы перебили из них огромное число, взяли пленных и захватили их страну и имущество»².

Развитие событий в таком русле, в особенности солидарность с постоянным противником арабов византийцами, еще больше усилило насильственную политику Халифата на Южном Кавказе, обернулось разорительными сражениями с огромным ущербом городам и крепостям, чрезмерными бедствиями, обрушившимися на местное население, пленением многих из них; в источниках среди взятых в плен в 705 году и отправленных в Тарон, а оттуда в Сирию, упоминается также албанский князь Шеро³. Ал-Балазури, сообщая об изгнанных из родных очагов, упоминает также о дочери сюнийского князя⁴ не называя ее имени.

Таким образом, проводимая арабами уверенная политика на Южном Кавказе привела к значительному укреплению их позиций в регионе, положила конец сохранявшейся уже несколько лет номинальной власти последнего представителя династии Михранидов Вараза Тиридата I. Наряду

¹ Каганкатвацци, с. 259.

² Ал-Куфи, с. 13.

³ Каганкатвацци, с. 260.

⁴ Ал-Балазури, 1866, с. 205. Эта девушка, по-видимому, находясь в плену, была выдана замуж за Усейда из знаменитого рода Суламитов и согласно источнику, была матерью Йазиды ибн Усейда, одного из первых правителей региона, назначенных Аббасидами в середине VIII века.

с этим в ходе проведенной халифом Абдулмаликом административной реформы была создана новая система административного деления: “Северная область”, называемая в то время “Азербайджаном”, и включавшая при последних Сасанидах прикаспийские иранские области, в том числе все исторические северные и южные земли Азербайджана, согласно новому административному делению арабов была расчленена на два вилайета-наместничества: правобережная часть реки Араз в административном отношении получила название «Арабский Азербайджан». Все земли, завоеванные арабами на территории Южного Кавказа, были объединены в пределах административной области «Арабская Арминийа», состоявшей из четырех частей (Арминийа I-IV)¹. Ликвидированная в начале VIII века как государство Кавказская Албания, в том числе территория ас-Сисаджана (Сюни) были включены в административную единицу Арабской Арминийи I в составе области Арран².

Арабские авторы (Ибн Хордадбех, ал-Йа’куби, Ибн ал-Факих и другие), дающие подробную информацию об административном делении арабов, относят к административной единице Арабская Арминийа I город Тифлис, присоединенный к области Арран в процессе завоевания и перешедший в 644 году в подчинение мусульман, а также Барду, Бейлаган, Габалу и Ширван вместе с ас-Сисаджаном (Сюни)³.

Начиная с этого времени назначаемые халифом наместники стали управлять этим регионом, включавшим в себя весь Южный (Нижний) Азербайджан, в том числе Кавказскую Албанию, называемую арабами “Арран”

¹ Велиханлы Наила. Еще раз о пределах Азербайджана в IX-X веках. / «Вопросы истории» №6.-Москва, 2016 (далее: Велиханлы. Пределы Азербайджана).

² Ал-Балазури, 1866, с. 194.

³ Ибн ал-Факих. с. 286-287.

(“ар-Ран”) или же «Верхний Азербайджан»¹. Вместе с тем, как подтверждает ал-Балазури, правители многих горных территорий со множеством крепостей, особенно таких как в Зангезуре, расположенных в стороне от караванных путей и поэтому не попадавших иногда в сферу арабских завоеваний, оставались в своих имениях и продолжали управлять своими областями². Сюнийский князь, чья дочь попала в плен или стала заложницей, хотя и признал власть арабов, уплатив им подушную и поземельную подати, все же продолжал управлять своим имением.

Однако, эта относительная независимость, не могла отгородить территорию и население Зангезура от происходивших в регионе важных событий, в особенности, от византийско-арабского и хазарско-арабского противостояний. Так в 709 году Маслама ибн Абдулмалик, сменивший на посту наместника Мухаммада ибн Марвана, с огромным войском занял Дербенд, выступив, таким образом, против хазар, которые были главным препятствием для экспансии арабов на север. Началась череда продолжавшихся до конца столетия кровопролитных войн, охвативших также территорию Зангезура.

Арабо-хазарские войны и ситуация в Зангезуре. В этот период главной «мишенью» внешней политики Халифата была Византийская империя, чьи войска периодически появлялись на территории Зангезура. Однако, не прекращавшиеся набеги хазар, выступавших союзниками византийцев, с одной стороны нарушали планы арабов в отношении Византии, а с другой стороны, вынуждали их волей-неволей направлять свои силы против хазар. К тому же, несмотря на победы, одержанные арабскими войсками, набеги хазар, достигавшие внутренних территорий

¹ Ал-Йакуби. Булдан, с. 271.

² Ал-Балазури, 1866, с. 210.

региона, в том числе Нахчывана и Зангезура, естественно, ослабили здешние позиции Халифата. Личное участие арабского наместника в качестве главнокомандующего войск в сражениях, происходивших на всей исторической территории Азербайджана – от севера до юга, привело к тому, что он отдалился от дел местного управления, а в некоторых, в особенности горных областях и Сюни большинство населения, которого выплачивало *джизью* и оставалось христианами, его власть и вовсе стала номинальной.

Именно по этой причине возникла необходимость изменений в политике Халифата в регионе. Возвращенный в 732 году на свой прежний пост наместника Марван ибн Мухаммад уже хорошо осознавал важность укрепления тыла для успешного ведения борьбы с хазарами, превращения местного населения в союзников наряду с его полным подчинением. В скором времени он насильно добился покорности от местных землевладельцев, «за короткий срок покорил все крепости Арминийи»¹. В этот период, когда гнет хазаров преобладал над притеснением арабов, стало почти неизбежным объединение с арабами народов Южного Кавказа, в том числе населения Аррана и Азербайджана, и их совместное выступление против хазар. В 737 году, вошедшем в историю арабо-хазарских войн как начало самого напряженного периода, в составе организованной против хазар 150-тысячной армии Марвана находились также местные войсковые части².

Продолжавшаяся до 741 года череда кровопролитных битв завершилась поражением хазар и повторным покорением мятежных «горных правителей» от Дербенда до всех горных местностей, а также укрепившегося в «крепости Хирс» на каспийском побережье правителя Ширвана (*сахibu*

¹ Ал-Куфи, с. 46, 47.

² Гевонд, с. 112-113; Тер-Гевондян. Армения, с. 90.

Ширван). Ал-Балазури сообщает, что согласно заключенному с ширванцами договору население Ширвана обязывалось ежегодно выплачивать установленный арабским наместником продуктовый налог в размере 10 тысяч муддов, а во время походов мусульман на хазар правитель Ширвана должен был находиться впереди, а по возвращении – позади войска¹.

Походы Марвана ибн Мухаммада продолжавшиеся более пяти лет привели к значительным разрушениям во всем регионе. Даже труднодоступные крепости в горах были покорены после длительной осады, а некоторые подверглись разрушению и полному уничтожению. Оказывавших сопротивление жителей убивали, брали в плен. В результате заключались новые договоры, предусматривавшие выплату непосильных налогов и выполнений повинностей².

Ал-Куфи сообщает о действиях Марвана против населения Мугана в ходе этих походов и отмечает, что «он перебил великое множество из жителей, пленил более десяти тысяч их жен и детей и разделил их между своими воинами. После этого он отправился дальше и вскоре достиг Барды. Он завоевал весь Азербайджан, земли, на которых жили армяне, и еще многие другие земли»³.

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 209. *Мудд* - арабская мера веса, канонически равная примерно 508,75 гр.

² Vəlixanlı. *Azərbaycan 7-12*, с. 53; Шихсаидов А.Д. *Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана*. - Махачкала, 2008, с. 91.

³ Ал-Куфи, с. 58. Доктор исторических наук А.К.Шагинян, написавший специальную статью о северных границах Азербайджана в раннем средневековье, представил это сообщение ал-Куфи в виде неполной отрывочной цитаты, вырванной из контекста сообщения («завоевал весь Азербайджан, земли, на которых жили армяне»), указывая, что эта информация «проливает свет на этническую картину» районов севернее р. Араз (т. е. Северного Азербайджана), утверждает, что на этих землях жили армяне (Шагинян А.К. *Северные границы раннесредневекового Азербайджана по армянским и арабо-мусульманским источникам*. / *Восток (Oriens)*, 2013, №03, с. 203). А у ал-Куфи, как мы отметили выше, так:

Интересно, что данное сообщение автора IX столетия ал-Куфи также подтверждает написанное задолго до него местным синхронным автором Гевондом сообщение о том, что Марван передал определенную часть захваченных трофеев и пленных местным правителям, участвовавшим вместе с ним в походах против хазар, в том числе армянскому ишхану Ашоту Багратуни, а также другим «уважаемым князьям»¹.

Таким образом, Марван ибн Мухаммад заново покорил все области бывшей Албании – Арабского Аррана, включая Зангезур, завершив тем самым завоевание Южного Кавказа. Однако участие некоторых местных правителей в этих походах, направленных в первую очередь против хазар, кроме того, усиление налогового гнета, привело к еще большему обострению ситуации в регионе.

Меры, направленные на подавление смуты против Халифата в период омейядо-аббасидского противостояния. Несмотря на успехи арабов на кавказском фронте, предотвратить растущее недовольство централизованной властью становилось все труднее. Арабский наместник, резиденция которого располагалась в Барде, продолжал ограничивать власть местной знати, как было указано, облагая их тяжелыми налогами, расселяя на их землях прибывавшие из Аравии племена – все это крайне обостряло политическую ситуацию в регионе.

Согласно источникам, в это смутное время власть в Арране находилась в руках Мусафира ибн Касира (Кусайра), помощника последнего наместника омейядских

«После этого он отправился дальше и вскоре достиг Барды. Он завоевал весь Азербайджан, земли, на которых жили армяне и еще многие другие земли» т.е. явно имеется в виду, что Марван завоевал не только земли всего Азербайджана, но и земли на которых жили армяне и многие другие (по этому поводу см.: Велиханлы. Пределы Азербайджана, с. 154).

¹ Гевонд, с. 80, 81; Тер-Гевондян. Армения, с. 91.

халифов на этих землях Исхака ибн Муслима, которого ал-Балазури называл правителем ал-Баба (Дербенда)¹, ал-Куфи же именовал его жителем Бейлагана по прозвищу ал-Кассаб («мясник»)². Подобно местным правителям, использовавшим борьбу за власть в центре Халифата между двумя династиями – Омейядами и Аббасидами, Мусафир намеревался при поддержке измученного вторжениями извне и тяжестью налогового бремени народа избавиться от господства арабов и взять власть в свои руки.

В этот период зачинщиками беспорядков во многих частях Халифата, в том числе в Азербайджане, выступали представители оппозиционной центральной власти секты хариджитов³. Согласно сообщению ал-Йа'куби один из лидеров хариджитов, восставших в Ираке против Омейядов ад-Даххак ибн Гейс аш-Шейбани оказывал поддержку Мусафиру и «обещал назначить его правителем Арминии»⁴. Согласно источникам (*ал-Куфи, ал-Балазури, ал-Йа'куби*) восстание в Азербайджане, начавшись в Ардебиле, перекинулось на Баджарван, Варсан, Бейлаган, Йунан и Барду, затем достигло территории Зангезура. Силы, посланные ослабевшей центральной власти против восставших, были неспособны

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 209.

² Ал-Куфи, с. 58.

³ Хариджиты (ал-хаваридж) – первая религиозно-политическая группа, возникшая в результате раскола среди мусульман после битвы при Сиффине в 657 году между войсками последнего праведного халифа Али ибн Абу Талиба и основателя династии Омейядов Муавийи ибн Абу Суфйана, пришедшего к власти через 4 года (661 г.). Они выступали непосредственными инициаторами борьбы против власти династии Омейядов во многих уголках Халифата, в том числе в Азербайджане, считали политический террор и восстания главными средствами для достижения своих целей. Основу их учения составляли идеи равенства всех мусульман (независимо от этнической принадлежности) и выборности халифов.

⁴ Ал-Йа'куби. Тарих.–Бейрут, т. II, 1379 (1959), с. 338 (далее: Ал-Йа'куби. История); см. также: ал-Куфи, с. 59

подавить охватившее почти весь Южный Кавказ антихалифатское движение. Атаки Исхака ибн Муслима, назначенного последним омейядским халифом Марваном ибн Мухаммадом наместником Азербайджана на Зангезур, против укрепившегося в ас-Сисаджане (Сюни), в крепости ал-Килаб (Килаб) Мусафира, также оказались безрезультатными.

С приходом к власти в Халифате династии Аббасидов в 750 году усилилось применение насильственных мер против восставших. Брат нового халифа Абу Джафар ал-Мансур, назначенный наместником северных областей, постарался восстановить выплату в прежнем размере налогов, которые в ходе распрей предыдущих лет выплачивались вразброд. Естественно, для этого, в первую очередь, необходимо было положить конец все еще продолжавшемуся хаосу. С этой целью наместник отправляет против Мусафира, видимо, прибывшего из Сюни в Барду, Мухаммада ибн Сула, обосновавшегося в резиденции наместника и которого ал-Балазури называет «хорасанским полководцем»¹, а ал-Йа'куби и ал-Куфи именуют наместником Арминии². Несмотря на незначительную разницу в описании событий в вышеназванных источниках, тяжелый бой завершился победой арабов и гибелью Мусафира³.

Укрывшиеся в мощных крепостях Зангезура и презрительно называемые в некоторых источниках «беглецами, разбойниками и изгоями» (*са'лук*)⁴ восставшие, которых после Мусафира возглавил бейлаганец Гудад ибн Асфар, снова укрепились в неприступной сюнийской крепости Килаб. Даже в ходе продолжительной осады и кровопролитных битв арабам не удалось покорить крепость и лишь, обещав пощаду, и помилование они смогли убедить защитников

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 209.

² Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 357-358; Ал-Куфи, с. 57.

³ Ал-Балазури, 1866, с. 209; ал-Йа'куби. История, т. II, с. 358.

⁴ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 357.

крепости сложить оружие¹.

Эти восстания, сопровождаемые кровавыми столкновениями, переросли в повсеместно вспыхивающую настоящую войну между местным населением и правительственными войсками, в основном в зависимости от проводимой арабами налоговой политики. Именно это политика, по выражению Моисея Каланкатуйского, способствовала «высасыванию избытки земли»². Источники дают подробную информацию о восстаниях и выступлениях, имевших место на Южном Кавказе в эти годы, кроме того, связывают многие из них с повышением налогов. По сообщению Гевонда, аббасидский наместник Абу Джафар ал-Мансур «извел всех насилом и притеснениями, даже требовал налоги с мертвых, чем довел население до нищеты. Он мучал людей, устанавливал такие страшные налоги, что на душу населения приходилось значительное количество серебра... Потомкам ишханов приходилось дарить ему лошадей и мулов, красивую одежду, золото и серебро, чтобы закрыть пасть дракона»³. В источниках есть сведения о том, что платившие подушную подать, в время сборов отмечались специальными свинцовыми печатями, или бирками которые навешивались на шею налогоплательщика и которые были известны местным дихганам еще со времен Сасанидов. Однако этот и подобные ему методы (телесные наказания, оставление под палящим солнцем и т.д.) не допускались по мусульманскому законодательству - шариату⁴.

Все эти события, а также угроза нападения византийцев с запада и хазар с севера требовали от Халифата

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 209.

² Каганкатвази, с. 265.

³ Гевонд, с. 128.

⁴ Большаков О.Г. О применении свинцовых печатей при сборе джизьи в Халифате. / Палестинский сборник, вып. 19(82), Ленинград, 1969, 88-89; см. также Vəlixanlı. - Azərbaycan 7-12, с. 58-59.

незамедлительного принятия соответствующих мер, улучшения методов управления. Согласно источникам именно в этот сложный период первый аббасидский халиф Абулаббас Абдаллах ас-Саффах (750–754) назначил правителем Арабской Арминии Йазида – сына пленённой еще в начале века дочери сунийского князя и представителя арабского рода Суламитов Усейда. Йазид пробыл здесь около трех лет (752–754 гг.) и продолжил свою деятельность в области Арминии в качестве наместника при втором аббасидском халифе Абу Джафаре ал-Мансуре (754–775)¹. Ал-Балазури (смотри также: ал-Йа'куби) пишет, что он помимо мер, предпринятых с целью отражения набегов хазар, устранил беспорядки в различных частях Южного Кавказа, отправил во все концы страны своих сборщиков налогов, старался регулировать выплату джизьи и хараджа, даже установил для жителей Ширвана (Баку) налог на добычу нефти и соли, при нем возникли новые населенные пункты, куда были переселены арабы из Фалестины. Видимо, родство Йазида по материнской линии с местным населением, то есть его связь с Сюни, повлияло на то, что он приблизительно в течение двадцати лет, даже при халифе Мухаммаде ал-Махди (775–785) с перерывами трижды был наместником в этом регионе.

Женившийся на дочери хазарского хакана Хатун по совету второго аббасидского халифа ал-Мансура, утверждавшего, что «страна Арран не будет пребывать в мире до тех пор, пока не будут установлены родственные

¹ Как видно из источников, внуки дочери сунийского князя, сыновья Йазида Халид и Ахмад, а также сын Ахмада Абдулала в различные годы были наместниками региона – Халид в 794 г., Ахмад в 796–797 и 811 гг., а Абдулала в 826 и 829 гг. Йусиф ибн Рашид ас-Сулами, назначенный наместником в 787 г., по-видимому, тоже был представителем этого рода. См.: Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 358, 371, 426–427, 463.

связи с хазарами...»¹ Йазид, смог на какое-то время предотвратить угрозу, исходившую с севера. Однако спустя два года невеста и двое ее сыновей, рожденных от Йазиды, умерли, что дало повод хазарам обвинить в этом Йазиды и совершить в 763–764 году набег на Южный Кавказ. По словам ал-Куфи «в это время подобно водам Нила и ночному мраку появились кавалерийские отряды хазар, которых было более 200 тысяч всадников»². В итоге хазары, по словам Гевонды, заняли семь грузинских и десять албанских областей, а также Баласаджанскую равнину и вернулись с огромными трофеями, бесчисленными стадами и табунами³.

Продолжавшиеся в последующие годы набеги хазар, их тяжелые и печальные последствия, кроме того непрерывный и стремительный рост налогов привели к ухудшению положения даже в таких относительно окраинных, в некоторых случаях не подверженных нападениям частях страны, как Зангезур, обнищанию и переселению части, потерявшего свое имущество населения. Вспыхнули с новой силой восстания и выступления против Халифата, которые были относительно подавлены лишь при халифе Харуне ар-Рашиде (786-809)⁴. Управлявший регионом от имени этого халифа Хузейма ибн Хазим ат-Тамими, согласно сообщению ал-Йа'куби, за четырнадцать месяцев пребывания в стране во время своего первого наместничества (786-787) добился успехов в установлении правопорядка⁵; однако, Гевонд особо отмечает, что наведение порядка было достигнуто за счет притеснения и даже убийства местных правителей и землевладельцев⁶. Это подтверждает и ал-Куфи, согласно

¹ Ал-Куфи, с. 62.

² Там же, с. 64.

³ Гевонд, с. 92-93; Ал-Куфи, с. 60.

⁴ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 426.

⁵ Там же; см. также: Ал-Куфи, с. 70.

⁶ Гевонд, с. 162.

которому Хузейма «отослал ко двору халифа Харуна ар-Рашида всех порочных, безнравственных и бесполезных людей»¹.

Период второго наместничества Хузеймы, 803–806 годы, характеризуется усилением борьбы против Халифата, беспощадным подавлением любого выступления. Карательные меры, предпринятые им и другими наместниками, крайне усугубили положение все еще проживавших в своих имениях местных феодалов, в том числе сунийцев. Ал-Йа'куби сообщает о более жестоких мерах, к которым прибегал Хузейма в годы второго наместничества, о том, как «схватывал сыновей батриков и меликов и повелевал отрубить им головы», беспощадно обходился с ними². Неоднократная смена наместников региона за 23-летний период правления Харуна ар-Рашида свидетельствует о крайней напряженности ситуации. В этот период активизации идеологического противостояния выступления против усиления налогового гнета на самом деле превратились в новую форму борьбы за власть.

Усиление религиозно-политической борьбы. Деятельность Джаххафитов в регионе. Этот тяжелый период стал новым этапом в политике Халифата по переселению на Южный Кавказ арабских племен, начавшейся еще при Омейядах. В ходе данного переселения, усилившегося потоком южных арабских племен, на которых опирались Аббасиды, халиф старался урегулировать конфликт между ними и переселенными ранее северными арабскими племенами.

В результате этой политики халифа во многих городах и селениях региона обосновались представители находившихся в родстве с сунийцами Суламитов, а также рода Шейбанитов. Особо отличившийся среди Суламитов,

¹ Ал-Куфи, с. 70.

² Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 428.

управлявший от имени Харуна ар-Рашида в 787 году северными областями Йусиф ибн Рашид ас-Сулами, заново переселил сюда представителей северных арабских племен - *низаритов*, а назначенный через год наместником Йазид ибн Мазйад аш-Шейбани разместил тут *рабиитов*¹, которые в скором времени составили большинство переселенцев в Арране. Суламиты размещенные вначале, главным образом, вблизи арабо-византийской границы, а также на территории Зангезура, со временем обосновались также во внутренних областях страны.

Однако, ситуация не улучшалась. Арабские авторы (*ал-Йа'куби, ал-Куфи и др.*) усматривали причину этого в усилении налогового бремени. Действительно, начавшееся еще в 794 году в Бейлагане новое движение против Халифата, под предводительством, по выражению ал-Куфи, «злодея» - «аш-шари»² (*аш-шурат* - «меняющийся» одно из ранних самоназваний хариджитов), называвшего себя Абу Муслимом, вскоре охватило многие области страны, в том числе Нахчыван и Зангезур. Было это восстание спровоцировано убийством в Барде Абу-с-Сабаха, направленного в Азербайджан в качестве *амиля* – сборщика налогов³. Восставшие уничтожили несколько многотысячных армий халифа и смогли укрепиться на территории Зангезура, который, как и многие другие области региона, превратился в арену сепаратистских выступлений против арабов; неприступная крепость Килаб в Сюни снова стала их опорным пунктом.

Несмотря на неожиданную смерть Абу Муслима в разгаре восстания, сменивший его бейлаганец Сакин

¹ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 426.

² Ал-Куфи, с. 66.

³ Там же, с. 83, прим. 110; см. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 220.

ибн Муса вместе с сыном продолжил борьбу¹. Однако восставшие, в том числе укрывавшийся в крепости Килаб Сакин ибн Муса, не выдержав натиска 12-тысячной арабской армии, объявили о своей капитуляции, попросили пощады и были помилованы.

Как видно из источников, после этого события беспорядки закончились не сразу, однако наведение порядка в стране представителем Халифата в регионе, занимавшим примирительную позицию между северными и южными арабскими племенами, уравнивание им *низаритов* (то есть северных арабов – *Н.В.*) с йеменцами (то есть южными арабскими племенами – *Н.В.*) способствовало стабилизации ситуации. Помимо этого, обнадеживающие письма наместника, адресованные «сыновьям меликов и батриков», а также «сюнийскому князю», привели к установлению в стране относительного спокойствия².

Однако, это спокойствие было временным. Согласно источникам, вскоре весь Халифат от Дамаска до Азербайджана был охвачен восстаниями и выступлениями. К борьбе против халифатского правления примкнули даже проживавшие здесь в течение долгих лет «старые» арабы, ассимилировавшиеся и породнившиеся с местным населением. Эти арабы, владевшие собственностью и называемые «мутагаллиб» («победившие»), проявляя сепаратистские тенденции, выступали против центральной власти³.

Превращение восстаний и выступлений, вспыхнувших в конце VIII – начале IX века во многих частях великой Арабской империи, в том числе областях Азербайджана и Аррана, в грандиозное движение хуррамитов, охватившее территорию Азербайджана от севера до юга, свидетельствует

¹ Ал-Куфи, с. 67; Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 427.

² Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 427.

³ Azərbaycan tarixi, т. II, с. 244.

о начале нового, весьма характерного этапа борьбы против Халифата¹.

Имевшие место в регионе локальные выступления под предводительством мутагаллибов были направлены как против центральной, так и местной власти, местных правителей. В этом отношении примечательно выступление против Халифата, а также феодальных владетелей окрестных территорий в начале 20-х годов IX столетия, в период достижения хуррамитов первых успехов во главе с Бабеком, одного из мутагаллибов Савады ибн Абдулхамида ал-Джаххафи, по прозвищу «авараншах». Некоторые средневековые авторы считали его персом по происхождению, однако в большинстве источников ал-джаххафиты предстают арабами². Даже ал-Йа'куби отмечает, что они являются представителями Суламитов³. Скорее всего, переселившийся в Азербайджан вместе с Суламитами, ал-Джаххаф породнился с некоторыми землевладельцами и женился на дочери Мушега из армянского рода Мамиконянов⁴. По сообщению Вардана (XIII век), «в надежде найти в нем защитника», ал-Джаххаф (в источнике: Джахасп) «намеревался завладеть через жену свою всю страну»⁵. Этот брак действительно давал возможность для достижения указанной цели. Выступивший как против местных землевладельцев, так и против своих соотечественников, ал-Джаххаф с пятитысячным войском захватил Дабил, однако его попытки занять другие территории завершились

¹ О движении хуррамитов см.: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 254-294; также: Azərbaycan tarixi, т. II, с. 236-252

² См.: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 357; Тер-Гевондян. Армения, с. 126.

³ Ал-Йа'куби, История, т. II, с. 462.

⁴ Вардан. Всеобщая история./Перевод с древнеарм. на русский. / М. Эмин.-Москва, 1861, с. 98 (далее: Вардан); Тер-Гевондян. Армения, с. 126.

⁵ Вардан, с. 98-99.

провалом¹. Вместе с тем ал-Джаххафу и его наследникам удалось превратиться в наследственных землевладельцев подобно другим местным владетелям.

Смена власти в Халифате в указанный период и вражда между сыновьями умершего халифа Харуна ар-Рашида ал-Амином и ал-Мамуном привели к обострению общественно-политической ситуации, усилили центробежные тенденции на местах. В эти годы, вероятно, укрепившийся в одной из зангезурских крепостей сын ал-Джаххафа Абдулмалик, пользуясь сложившейся обстановкой, попытался захватить власть в регионе. Его имя, выгравированное на двух дирхамах 196/811–812 и 197/812–813 гг.², а также сообщение ал-Йа'куби о захвате им Арминии в первые годы правления халифа ал-Мамуна (813–833)³, подтверждают активность Абдулмалика ибн ал-Джаххафа ас-Сулами в этом регионе в указанный период. Под его руководством бейлаганские повстанцы в течение нескольких месяцев осаждали Барду – резиденцию наместника халифа в регионе и лишь при помощи посланных из центра сил удалось прорвать осаду. Все это, наконец, положило конец политической деятельности Абдулмалика ас-Сулами, который в конце всё же был помилован халифом⁴. Однако, по версии Вардана, имеющей некоторые отличия, Абдулмалик вместе со своим отцом ал-Джаххафом смог укрепиться в Дабиле и намеревался захватить находившуюся в руках Багратидов область Тарон. Эта попытка оказалась безуспешной и жители Дабилы, восстав против Абдулмалика, нанесли ему поражение и убили⁵.

¹ Вардан, с. 98–99.

² Тизенгаузен Б. Монеты Восточного Халифата.-СПБ, 1873, с. 180, №1620, 1621.

³ Ал-Йа'куби, История, т. II, с. 445.

⁴ Там же, с. 462.

⁵ Вардан, с. 101.

Ал-Йа'куби утверждает, что после этих событий «в стране был установлен порядок», но при этом сообщает о кровавых столкновениях между мутагаллибами, бывшими приверженцами различных мусульманских сект: «Они беспощадно воевали друг с другом, казалось, что все погибли, но затем помирились»¹. Интересно, что даже назначенный наместником Хатим ибн Харсама после того, как урегулировал данный конфликт, воспользовался напряженностью обстановки; подобно некоторым местным землевладельцам, желавшим отделиться от центральной власти, он стал переписываться с Бабеком и хуррамитам, призывая их на борьбу с мусульманами, убеждая в возможности достижения легкой победы. По мнению ал-Йа'куби, начало деятельности Бабека и хуррамитов в Азербайджане и достигнутые ими успехи были результатом именно этого призыва и сложившейся ситуации².

Деятельность хуррамитов в Сюни и во всем регионе.

Смута и напряженность в регионе в связи с успехами движения хуррамитов, постепенно набиравшего силу, стали поводом для повторного включения ал-джаххафитов в борьбу за власть. Восстание под руководством вышеуказанного представителя этого рода Савады ибн Абдулхамида, проживавшего подобно другим ал-джаххафитам в Сюни, началось именно в это время – в 821 году.

По сообщению ал-Йа'куби наместник Арминийи и Азербайджана в этот период Иса ибн Мухаммад ал-Мамуни (820-823) с целью предотвращения восстания даже предложил Саваде занять должность наместника Арминийи, однако он предпочел борьбу и потерпел поражение³. Из сообщения Вардана видно, что сражавшийся во главе четырехтысячного войска Савада смог отразить нападение

¹ Ал-Йа'куби, История, т. II, с. 462.

² Там же.

³ Там же, с. 463.

Ашота Мсакера и его брата полководца Шапуха из армянского рода Багратидов, поддерживавших арабов. В ходе битвы Шапух был убит. Согласно другому сообщению Вардана через два года после битвы с Савадой умер и Ашот Мсакер, а его сын Смбат заключил мир с Савадой¹. По сообщению католикоса Иоанна Драсханакертци, женившись на сестре Ашота Мсакера Арусак, он снискал уважение Багратидов². Повествующий о другом нападении Савады, в том же 821 году, Моисей Каланкатуйский пишет: «В том же году разрушитель таджик-Севада, известный под именем *Авараншана*, сделал набег и разграбив всю страну, возвратился в Сюнию и укрепился в крепости города Шагата, в области Цгкац»³.

Обращение правителя Сюни Васака за помощью к предводителю хуррамитов Бабеку⁴ предотвратило это наступление Савады. Приглашение войска под командованием одерживавшего свои первые победы Бабека для борьбы против породнившегося с Багратидами Савады свидетельствовало о решимости сюнийцев избавить регион от продолжавшегося господства арабов, добиться не только политической, но и идеологической независимости, покончить с зависимостью от армянской григорианской церкви. Однако, скоропостижная смерть сюнийского правителя Васака, женитьба Бабека на его дочери, называемой в источнике «Ибнат ал-Каланданийя» («дочь человека халкидонского вероисповедания»)⁵, частично нарушили эти планы⁶. Стоит отметить, что это наименование, данное дочери сюнийского князя арабским автором, свидетельствует о приверженности сюнийцев

¹ Вардан, с. 101-102.

² Драсханакертци, глава XXV, с. 64; Тер-Гевондян. Армения, с. 134.

³ Каганкатвацци, с. 267; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 360.

⁴ У Каганкатвацци, с. 267-Бабан.

⁵ Ат-Табари, т. III, с. 1221.

⁶ Каганкатвацци, с. 267.

именно диофизитскому учению или халкидонскому толку христианства в отличие от армяно-григорианского¹. После этого события управление Сюни, полностью попавшим в зависимость от Бабека, взяли на себя сыновья Васака Филиппе и Сахак: Филиппе становится правителем восточной части области и Вайзура, а Сахаку достается западная часть вокруг озера Гейча – Гелакуни (Гегаркуник, Гегам, Гелам).

В начале 20-х гг. IX века, когда обострились отношения между местными землевладельцами Аррана, притесняемыми арабской администрацией, Вараз Тиридат бывший согласно Моисею Каланкатуйскому восьмым правителем «из племени князей Мирхакан (т. е. Михранидов, *H.V.*), которые владели Агваниею, передавая от отца сыну»² и его сын Степаннос были убиты родственником «в долине, называемой монастырь Дато»³. А его жена вместе с дочерью Спарамой (Спрамой) нашла убежище в крепости Хачин и «желая восстановить дом свой, она выдает дочь свою Спраму за Атрнерсеха, сына Сахла, главы сюнийцев, который насильственно завладел областью Гегам»⁴.

Местные источники, одним из руководителей усилившегося в тот период движения сопротивления арабской администрации, называют именно этого албанского князя – Сахла; в то же время они дают различные сведения о

¹ В 451 году по соглашению между византийским императором Флавием Маркианом (450-497) и Папой римским Львом I (440-461) был созван IV Вселенский халкидонский церковный собор против монофизитского учения (Халкидон, местность на территории нынешнего района Кадыкёй в Стамбуле).

² Каганкатвази, с. 267.

³ См.: Каганкатвази, с. 278. Албанский монастырь Дато-Дадивенг (Худавенг, Хутаванг), расположенный на территории освобожденного после 30-ти летней армянской оккупации в 1920 году села Венг Кельбаджарского района Азербайджана на высоте 1100 метров, подобно другим церквям и монастырям региона, был представлен армянами в качестве армянского храма.

⁴ Каганкатвази, с. 278.

его выступлении против Халида ибн Йазиды ибн Мазйада, которого халиф ал-Мамун назначил наместником региона¹. Моисей Каланкатуйский повествует о том, как состоявшее из отборных воинов арабское войско «тайно» покинуло Барду и разграбило область Амарас, пленив здесь до тысячи человек, вместе с ними укрепилось в местечке называемом Шикакар Арсакской области Мес-Аранс (Месиран), о том, как «мужественный и прекрасный князь Сахл-Смбатьян-Ераншагик с сильными братьями своими с их войском на рассвете дня устремился на них, повалил и рассеял их по земле, и спас пленных, как из пасти льва»².

Согласно другому сообщению, в котором Сахл ибн Сумбат непосредственно не упоминается, но идентичному по своему содержанию и времени, в 205 году (820-821 гг.) халиф ал-Мамун отправил в «Азербайджан, Арран и Арминий» Халида ибн Йазиды ибн Мазйада после нескольких наместников, не справившихся с повстанческим движением. Новый наместник выступил против жителей зангезурского Шеки, убивших назначенного сборщика налогов. После отражения внезапного ночного нападения мятежников, он помиловал их при условии уплаты 500 тысяч дирхамов в год³.

Исследователи деятельности Сахла ибн Сумбата в Албании академик З.М.Бунятов и видный востоковед В.Ф.Минорский указывают, что этот албанский князь из местного рода Зармихр, существовавшего до династии Михранидов, был правителем Шеки, одноименной области, находившейся на территории Зангезура⁴. В представленном нами сведении Моисея Каланкатуйского о браке между

¹ Каганкатвацци, с. 266; см. также: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков.-Москва, 1963, с. 44, 81 (далее: Минорский. Ширван).

² Каганкатвацци, с. 266-267.

³ Минорский. Ширван, с. 44.

⁴ См.: Бунятов. Азербайджан 7-9, с. 210-212; Минорский. Ширван, с. 30, прим. 45.

сыном Сахла Атрнерсехом и Спарамой, дочью последнего представителя Михранидов Вараза Тиридата, упоминается о захвате Сахлом сюнийской области Гегам (Гегаркуник) недалеко от озера Гёйча¹.

Заметим что, Сахл, которого Моисей Каланкатуйский называет «мужественным и прекрасным» арраншахским князем Албании², у армянского историка А.К.Шагиняна и многих других армянских исследователей предстает как «Сахл (Сахак) Багратуни» и относится ими к «албанской ветви» армянского рода Багратидов³. Тем самым, по всей видимости армянские ученые пытаются арменизировать как Сахла, так и территорию Албании-Аррана, которой он управлял⁴.

Согласно другому сообщению Моисея Каланкатуйского сын Сахла ибн Сумбата Атрнерсех, женившийся на дочери Вараза Тиридата Спараме, вместе с семьей вел «благочестивый» образ жизни, занимался строительством, впоследствии (853 г.) вместе с албанскими князьями, плененными Бугой ал-Кабиром, был увезен в Самарру и через несколько лет вернулся на родину⁵. Называемая в том же источнике «благоразумной женщиной» Спарама, по словам автора «проводила дни в благодеяниях и с большими издержками построила в области Содвик (Содк) новый монастырь, украсив его великолепно»⁶. В этом источнике есть

¹ Каганкатвацци, с. 278.

² Там же, с. 266.

³ Шагинян А. Формирование великого княжества армянского на территории арабской провинции Арминийа. / «Вестник Санкт-Петербургского Гос.Унив.-та», сер. 2, 2009, вып. 1, с. 170.

⁴ Более подробно см.: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 208-210.

⁵ Каганкатвацци, с. 278.

⁶ Там же; Содк (Сотк, Зод) – село Зод на территории Западного Зангезура, на юго-востоке от оз. Гёйча, население которого до 1988 г. состояло из азербайджанцев; в настоящее время это село, называемое Сотк, населено армянами, а церковь, построенная Спарам, действует как армянская.

интересные сведения о рождении у Атрнерсеха и Спарамы двух сыновей, названных Григором и Абусетом, о позиции, занимаемой в последствии Григором (Григор Хамамом) в политической истории Сюни и в целом Аррана-Албании. Также сообщается об усилении и жестоком подавлении в 826-827 годах выступлений не желавшего подчиняться хуррамитами местного населения областей Гегаркуник и Балк (Багк) на юге, захваченных Сахлом¹.

В этот период ужесточилась борьба за власть между отдельными феодалами в регионе. В большинстве своем неудачные действия наместников халифа против хуррамитов и местных правителей вроде Сахла, примкнувших в первое время в целях достижения независимости к повстанцам, обернулись активизации бабекидов в Арране. Эта активность возросла после того, как сюнийский и другие местные правители, в том числе родственник последнего представителя Михранидов Вараза Тиридата арсакский князь Степаннос Абласад призвали Бабека на борьбу с бейлаганскими повстанцами, напавшими на некоторые селения области. Отметим, что хотя бейлаганцы и потерпели поражение, однако восстание не было подавлено полностью и в 830 году вспыхнуло с новой силой². В результате этого восстания был убит обвиненный в привлечении Бабека к событиям в регионе Степаннос Абласад. Участники восстания, выступившие на этот раз против Бабека, укрепились в сюнийской крепости «Гороз» (Гёрус) и в течение двенадцати месяцев удерживали в своих руках области Верхний Вайкуник, Берцор, Сисакан, Габанд, Амарас, Пазканг, Мханк

¹ Каганкатвацци, с. 267.

² З.Буниятов (Азербайджан 7-9, с. 250-253) считал выступления этих повстанцев все еще продолжавшимся проявлением еретического христианского движения «павликианов», возникшего в VII веке (см. также: Azərbaycan tarixi, т. II, с. 269-271).

и Тригавар (Тсри)¹.

Согласно источникам, племянник Степанноса Абласада, правитель Бейлагана Есаи (Исай) Абу Муса по прозвищу Абу Муса, называемый в арабских источниках «Иса ибн ухти Истифанус» (букв.: «племянник, сын сестры Истифануса-т. е. Степанноса»)², вскоре захватил эти области и стал управлять ими³. Вместе с тем крепость Гёрус все еще оставалась в руках восставших. Даже попытки разбившего лагерь в Амарасе Бабека начать «мирные переговоры» не смогли сломить сопротивление укрывшихся в этой неприступной крепости повстанцев. Бабек понял, что осада крепости Гёрус займет много времени, поэтому, оставив здесь войско во главе со своим известным военачальником Рустамом, приказал ему «не воевать с крепостью, а любовью привлечь их к повиновению». Но Рустам, нарушив приказ, напал на защитников крепости и потерпел поражение⁴. Этот шаг бабекидов привел к потере Бабеком опоры среди своих бывших сторонников⁵. Следует отметить, что наряду с этим инцидентом, особенно попытки Бабека заключить мир с восставшими, сыграли важную роль в отдалении от Бабека примкнувших когда-то к борьбе хуррамитов против Халифата местных правителей, даже породнившихся с ним сюнийцев, а также албанских князей Сахла ибн Сумбата, Есаи (Исай) Абу Мусы и других.

Политика Халифата по снижению напряженности в регионе и ее итоги.

Действия хуррамитов на территории Зангезура, а также выступления и в других областях Аррана, зачастую под предводительством местных правителей, вынудили Халида

¹ Каганкатвацци, с. 268.

² Ал-Куфи, с. 75.

³ Каганкатвацци, с. 268.

⁴ Там же, с. 268-269.

⁵ Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 276.

ибн Йазид аш-Шейбани (у Ст. Орбелиана—h'Ola)¹ принять более суровые меры. Он был назначен наместником халифом ал-Мамуном, который почти все время своего двадцатилетнего правления занимался «подавлением многочисленных восстаний в Халифате»². Под предлогом усиления своей армии Халид «освободил находившихся в плену в Ираке соотечественников и других лиц»³ и, наконец, вместе с ними прибыл в регион. Однако, проводимая им политика не способствовала стабилизации ситуации, а только обострила ее.

К восстанию, вспыхнувшему в 829 году в Зангезуре под руководством Савады, помимо породнившегося с ним Смбата из рода Багратидов примкнул также правитель Сюни Сахак, который по словам Степанноса Орбелиана «управлял своим владением по царскому своему достоинству»; однако судя по тому же автору во всех военных делах он исходил из интересов Багратидов⁴.

Халиду не удалось остановить восстание мирным путем: посланный им на переговоры армянский католикос Тер-Давид не смог переубедить восставших. По сообщению католикоса Иоанна Драсханакертци Халид, перейдя в наступление с двухтысячным отборным войском, нанес поражение повстанцам в кровопролитном сражении на берегу реки «Хурастан» (Раздан - х'Ураздан, Зенги) недалеко от селения Кавакерт. Правитель Сюни Сахак погиб в ходе битвы, а Смбат Багратид и Савада «еле спаслись бегством»⁵. Ал-Йа'куби трактует это событие по-другому и пишет, что прибывший с войском на территорию Арминийи

¹ Ст. Орбелиан, л. 98.

² Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 277.

³ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 567.

⁴ Ст. Орбелиан, л. 98.

⁵ Драсханакертци, глава XXV, с. 64-65; см. также: Ст. Орбелиан, л. 98.

Халид встретился в Хилате с Савадой и помиловал его¹. По сообщению Иоанна Драсханакертци и Степанноса Орбелиана после Сахака правителем Сюни стал его сын, «Григор, которого по ласковому называли Супан»². Степаннос Орбелиан характеризует его «как весьма разумного, искусного во всех жизненных делах» человека, который «больше чем свои предки укрепил свое владение и руководил строительством нашей страны»³.

Следует отметить, что последующая деятельность Халида, остававшегося наместником в регионе до 832 года, была непосредственно связана с успешным в большинстве случаев подавлением восстаний в разных уголках Халифата. Однако из сообщения ал-Балазури становится ясно, что эта деятельность в целом не всегда положительно оценивалась халифом⁴. Взаимоотношения Халида с некоторыми местными правителями (батриками, в том числе с Савадой) считались недопустимыми с точки зрения интересов Халифата. Согласно источнику, Халид, по-видимому, сумел найти общий язык с «жившими все еще в своих имениях и защищавшими каждый свою территорию» местными правителями. Ал-Балазури особо отмечает, что принимая подарки от батриков, поддерживая с ними тесные отношения, Халид способствует моральному разложению этих правителей, и они подчиняются лишь тем наместникам, которых считают сильными в военном отношении⁵.

Вероятно, все это на самом деле способствовало отстранению от должности наместника Халида, отличившегося особой активностью в подавлении восстаний. Однако, вскоре выяснилось, что новый наместник Хасан ибн Али

¹ Йа'куби, История, т. II, с. 464.

² Драсханакертци, глава XXV, с. 65; см. также: Ст. Орбелиан, л. 99.

³ Ст. Орбелиан, л. 99.

⁴ Ал-Балазури, 1866, с. 211.

⁵ Там же; Бунятов. Азербайджан 7-9, с. 216.

ал-Базгиси (Бадгиси), назначенный халифом ал-Му'тасимом (833-842), подобно своему предшественнику сблизился с местными правителями и даже «распустил» их до того, что последние «не признавали власти халифа»¹. Согласно источникам, последующие наместники также были снисходительны к местному населению, довольствовались низкими налогами².

Все это свидетельствует о том, что в эти годы, когда движение хуррамитов все еще продолжалось, Халифат приостановил проводимую доселе политику насилия, чтобы смягчить политическую напряженность в регионе, перетянуть на свою сторону местных правителей. По-видимому, именно эта ситуация, а также ослабление контроля Халифата над регионом в связи с усилением борьбы против хуррамитов в этот период, привели к тому, что один из бывших союзников Бабека Сахл ибн Сумбат поднял восстание в Арране и схватил его. Эту информацию подтверждает и Моисей Каланкатуйский: «В 286 году армянской эры (1.V.837-30.IV.838) внезапно выступили из Багдада двадцать тысяч всадников и напали на страну Албанскую. Вслед за этим Сахли Сибатеан, который происходил из царского рода Зармирхакан, призвал к себе на помощь великомученика Георге и заострил его взор и напал он на них подобно орлу, устремившемуся на беспомощных птиц. И он поразил их и рассеял их в бегство»³.

Халиф ал-Му'тасим, по-видимому, не очень то серьезно воспринимавший внутрорегиональную обстановку и стремившийся лишь к устранению хуррамитской опасности, придя к власти, в первую очередь, приостановил боевые

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 211.

² Ал-Йа'куби, История, т. II, с. 474.

³ Т.И.Тер-Григорян. Неизвестные страницы «Истории страны Албанской Моисея Каланкатуйского». Цитата из книги З.М.Бунятова. Азербайджан. 7-9, с. 209.

действия против поддерживавшей Бабека Византии, что имело целью направить все военные силы арабов против бабекидов. Именно эта политика, а также назначение более опытного Афшина Гейдара ибн Кавуса командующим вооруженными силами Халифата, отдаление от Бабека местных правителей, даже породнившихся с ним сюнийцев, наконец, привели к падению в августе 837 года оплота хуррамитов крепости Базз¹. Поддерживавший Бабека византийский император Феофил со своим сотысячным войском и с бежавшими после поражения в Византию и примкнувшими к ним хуррамитами, атаковал византийский город Зибатру, находившийся в этот период в руках арабов². Эта вылазка византийцев не помогла бабекидам. Бабек вместе с женой–дочерью сюнийского князя и другими близкими родственниками перешел Араз и намеревался через территорию Зангезура бежать в Византию. Однако владевший в тот период, по сообщению Абу Ханифы ад-Динавери (IX век), приаразскими землями, в том числе территорией Зангезура Сахл ибн Сумбат схватил Бабека и сдал арабам³.

Согласно исследованиям академика З. Буниятова, Бабек был задержан в русле рек Базарчая и Хакеричая, в том самом «ущелье», простиравшемся из Азербайджана в Армению и отделявшем владения Сахла ибн Сумбата и Исы ибн Истифануса, то есть на территории Зангезура⁴. Сообщая о том, что лично исследовал эти места, он доводит до читателей информацию о наличии на левом берегу реки Базарчай, недалеко от ныне существующего большого

¹ Локализация некоторыми авторами крепости Базз на территории Зангезура не подтверждается источниками. Для более подробной информации см.: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 277-294.

² Ат-Табари. История, т. III, с. 1234; Ибн ал-Асир, т. V, с. 246.

³ Ад-Динавери Абу Ханифа. Китаб ахбар ат-тивал./ Издание В.Гиргаса-Лейден, 1988, с. 400 (на араб. яз.).

⁴ Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 211.

селения Шеки (в Сюни), на горе Дарвазатепе развалин, относящейся к тому времени крепости. Упомянув о наличии еще ряда других, тогда еще не обследованных разрушенных средневековых крепостей вдоль реки Базарчай, З.Буниатов сообщает о расположенной на горе Уруд, на высоте 1,5 километров над уровнем моря величественной крепости, внутри которой имеются развалины жилых домов и других строений. Согласно его обоснованному и верному суждению, именно в этой части Зангезура, Бабек был схвачен Сахлом ибн Сумбатом¹.

Усиление сопротивления арабам в регионе. Действия Буги Старшего (ал-Кабир) против повстанцев. Действия в отношении Бабека и передача его арабам оправдали надежды Сахла: халиф щедро вознаградил его. Ат-Табари сообщает о вручении ему денежной суммы в размере одного миллиона дирхемов, украшенного драгоценными камнями пояса и «батрикской» короны, символизировавшей власть над всем регионом². Сообщение местного автора о том, что он «получил верховную власть над Арменией, Иберией и Албанией и правил ими властно и по-царски», может и подтверждает подобное назначение Сахла, однако, согласно другому источнику (Товма Арцруни), власть Сахла охватывала только его наследственное имение («Шак'е») и не распространялась за его пределы³. Это также

¹ Буниатов. Азербайджан 7-9, с. 211-212.

² Ат-Табари. История, т. II, с. 1232.

³ Цитата из «Истории» Т.Арцруни дана по книге: Буниатов. Азербайджан 7-9, с. 212. Известно, что первоначальный русский перевод «Истории Агван» Моисея Каланкатуйского (Каганкатвац), выполненный К.Паткановым, был сделан на основе копии, снятой с копии только одной рукописи, принадлежавшей «ученому архиепископу» И.Шахатуни (см.: История Агван, с. IV). Британский исследователь Ч.Довсетт также выполнил и издал перевод этого труда на английский язык, однако, сличив для этого около 40 его разных рукописей. Используемый нами отрывок о Сахле ибн Сумбате, отсутствующий в переводе К.Патканова, дан по книге: Moisey Kalankatuklu. Albaniya tarixi.-Баку, 1993, с. 197 (на азерб. яз, далее: Kalankatuklu).

подтверждается реальными событиями того времени и информацией об этих событиях, содержащейся в источниках. Именно в этот период, подобно другим областям региона, в Албании-Арране некоторые местные правители (например, в Бейлагане, как и прежде Есаи Абу Муса, в Хачине Атрнерсех, в Сюни после смерти сына князя Васака Сахака его братья Григор и Филиппе и другие) хотя иной раз, и были связаны узами родства, но тем не менее каждый из них правил в своем родовом имени.

Несмотря на поражение самого мощного среди всех религиозно-политических выступлений в истории Халифата—движения хуррамитов-бабекидов, превратившегося в народно-освободительную войну против арабского правления, волны протеста продолжали нарастать. Как видно из сообщения Моисея Каланкатуйского, непосильные налоги с одной стороны, и последствия стихийных бедствий с другой, привели к значительному ухудшению положения населения в северных областях Халифата. Нашествие в 838 году «со стороны хазар полчищ саранчи крупнее воробья, уничтоживших поля и нивы страны Албании, массовый падеж скота через два года в условиях суровой зимы... гибель пастухов»¹ еще больше усилили напряженность в стране. По-видимому, воспользовавшись этим смятением, бейлаганские повстанцы повторно разграбили албанские «области Сюни, Тсри и Амарас». Согласно сообщению источника, правитель Бейлагана «Иса, называемый Абу Мусой» и в этот раз подавил восстание, разгромив силы повстанцев².

В этот период, когда снова обострились арабо-византийские противоречия и возобновились боевые действия между двумя империями, наместники халифа в регионе даже не могли справиться с сопротивлением местных правите-

¹ См.: Kalankatuklu, с. 197.

² Там же.

лей. Многолетняя напряженная борьба против движения хуррамитов, подорвав основы государства, словно поколебала решимость ряда представителей Халифата на Южном Кавказе. Ал-Йа'куби отмечает, что наместник региона Али ибн ал-Хусейн ал-Кайси, назначенный в 840 году Афшином по приказу халифа ал-Му'тасима, «из-за своей беспомощности и подавленности был прозван в народе сиротой». По-видимому, эти качества наместника вынудили халифа ал-Му'тасима отправить в регион Халида ибн Йазида, который и раньше выполнял эти функции¹. Хорошо знавшее Халида население региона запротестовало против его назначения и даже подняло восстание, в результате чего наместник был отозван. Однако, эта уступка халифа не смогла предотвратить выступления местных землевладельцев-батриков и пришлых мутагаллибов. Оборонявшиеся в укрепленных крепостях Зангезура сюнийцы также включились в эту борьбу и выделялись своей активностью. Пришедший к власти халиф ал-Васиг (842–847) повторно назначил Халида наместником региона, но и эта мера не спасла положение². Ал-Йа'куби сообщает о полном переходе управления в руки местных правителей во многих областях региона, в том числе в Сюни³.

Новый халиф ал-Мутаваккил (847–861), стремясь предотвратить распад Халифата, принимал более решительные меры. Назначенные им наместники не ограничивались сбором налогов, арестовывали мятежных местных правителей, некоторые из которых были даже сосланы в столицу Самарру⁴.

Все это усиливало недовольство Халифатом и приводило к ужесточению мер против повстанцев. Ал-Балазури сообщает, что в 851 году, в период наместничества Йусифа

¹ Ал-Йа'куби, История, т. II, с.474.

² Там же, с. 481.

³ Там же, с. 489.

⁴ Ал-Балазури, 1866, с. 211; Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 489-490.

ал-Марвази, один из начальников сборщиков налогов ал-Ала ибн Ахмад конфисковал доходы и применил насилие к обитателям монастыря Дейр ал-Агдах. Этот монастырь почитался христианским населением Сюни и получал от него пожертвования. Данный инцидент «вызвал недовольство и переполох среди батриков. Они стали переписываться между собой, призывая друг-друга к восстанию и отделению [от Халифата]»¹.

Это происшествие в Сюни вызвало ярость всего населения региона. Против представителя халифа наравне с местным населением выступили также мутагаллибы. Ал-Балазури среди тех, кто послал в помощь восставшим местным крестьянам пешие и конные войска, наряду с батриками упоминает и мутагаллибов². Однако ат-Табари утверждает, что непосредственный участник многих событий в Зангезуре, породнившийся с армянскими Багратидами Савада ибн Абдулхамид ал-Джаххафи на этот раз предпочел сблизиться с арабами. Он предупредил Йусифа ал-Марвази о готовившемся против него заговоре местных правителей³. Дальнейший ход событий свидетельствует о бесполезности данного предупреждения, а также об усилении борьбы против арабского наместника. Кровавые бои шли с переменным успехом, однако, поражение арабов на этой стадии борьбы было очевидным. Взятие в плен ряда батриков и повстанцев привело к расширению ареала восстания, и, наконец, убийству арабского наместника Йусифа ал-Марвази⁴.

С отправкой в 851 году полководца из тюркской гвардии халифа Буги ал-Кабира (Старшего Буги) во главе огромной армии против повстанцев, ситуация в регионе кардинально изменилась. Он был беспощаден к местным

¹ Ал-Балазури, с. 211.

² Там же, 1866, с. 211.

³ Ат-Табари, т. IX, с. 187.

⁴ Ал-Балазури, 1866, с. 211; Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 598.

правителям, участвовавшим в восстаниях по всему Южному Кавказу, не шел на уступки, разрушал захваченные после неоднократных набегов и осад города и крепости. В итоге Сюни, как и многие области Албании, был разорен¹.

Возобновлением боевых действий во многих частях региона войско Буги встретилось лицом к лицу с вооруженными силами, которые возглавляли сыновья правителя Сюни (Сисакан) Филиппе – Васак, называемый Ишханик и Ашот, а также другие местные правители. Кровопролитный бой завершился победой арабов. Местные правители, в том числе Васак Ишханик и Ашот, отступили и нашли прибежище в неприступных горных крепостях на юге Зангезура. Но Васак Ишханик, усомнившись в надежности этих крепостей, отправился в Котайк². Вскоре он снова вступил в бой с арабами и, потерпев очередное поражение, бежал во владения правителя Гардмана (Гирдман) Кетритча. Но, последний опасался Буги и в надежде завоевать его благосклонность схватил сюнийского правителя и сдал арабскому полководцу³. Согласно источникам, вскоре после очередной атаки, плененный брат Васака Ашот вместе с матерью был доставлен в резиденцию Буги в Двине⁴. Таким образом, вся территория Зангезура снова перешла в непосредственное подчинение арабского наместника.

Источники подробно сообщают о политике насилия в указанные годы, проводимой полководцем Бугой и в других частях Азербайджана, о больших потерях с обеих сторон в ходе кровопролитных боев. По словам ал-Балазури «он [заново] покорил Джурзан, увез с собой в [Самарру] христиан и противников и бунтовщиков иных [вероисповеданий] из

¹ Драсханакертци, глава XXVI, с. 70-71.

² Ст. Орбелиан, л. 100.

³ Драсханакертци, глава XXVI, с. 71; Ст.Орбелиан, л. 101; Тер-Гевондян. Армения, с. 146.

⁴ Там же; Ст.Орбелиан, л. 100.

Аррана, горных областей Арминийи и ас-Сисаджана»¹.

Источники также сообщают о трагических событиях и кровопролитных сражениях на Южном Кавказе с участием Буги ал-Кабира. Согласно документам, не дождавшись от них благосклонности, он в последний момент решил физически устранить местных правителей. Буга пригласил их в свой лагерь, оказал почет, вручил подарки, затем насильно увез их к халифу².

Согласно другому автору, повествующему об этом происшествии Моисею Каланкатуйскому, «в конце 300 года армянской эры исполнилось определенное наказание за грехи наши. Верующие князья армянские и агванские, схваченные и окованные Таджиками, удалены были от домов своих и против воли своей отправлены в Багдад»³. Сообщающие о деятельности полководца Буги ал-Кабира Вардан и Драсханакертци называют даже имена этих князей: «Буга пленил и отправил к эмиру сюнийских князей – Васака и брата его Ашота, великого князя Атрнерсеха из области Хачин, гардманского князя Кетритча, Степана Клиа из провинции Ути, называвшего себя именем прадеда Севко-Ордика (Севук), князя Ахована (Агван) Ису»⁴. Доставленные вместе с другими местными правителями в тогдашнюю столицу Халифата Самарру сюнийские князья – братья Васак Ишханик и Ашот, только после нескольких лет жизни в ссылке, наконец, смогли вернуться на родину.

Согласно хранящимся в источниках сведениям об их пребывании в ссылке, часть пленников, в том числе Васак и Ашот, «не выдержав пыток и страданий» с целью сохранить свою жизнь приняли предложение арабов о переходе в ислам. Они еще некоторое время оставались в ссылке,

¹ Ал-Балазури, 1866, с. 212.

² Драсханакертци, глава XXVI, с. 72; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 218.

³ Каганкатвацци, с. 271.

⁴ Вардан, с. 103; Драсханакертци, глава XXVI, с. 71-72.

однако были спасены. В 857 году братья «вместе с матерью и другими ишханами»¹ вернулись в Сюни и стали снова исповедовать христианство. Васаку Ишханику даже удалось восстановить свою власть в Сюни².

Положение в Сюни в период ослабления политической власти Халифата в регионе. Как видно из сообщения Моисея Каланкатуйского, в эти годы, когда с посланием Буги ал-Кабира в регионе усилились антиарабские выступления, в ущелье Вайоц-Цор был убит внук сюнийского князя Васака Григор Супан I рожденный от его сына Сахака³. Он владел землями вокруг озера Гейча на севере Зангезура и около двух лет враждовал с Бабгеном-сыном своего двоюродного брата Филиппе. Борьба за власть и как следствие кровопролитные бои между двумя родственниками в 849–851 годы привели к разрушению многих местностей Сюни и гибели населения⁴. Пока сюнийские князья томились в плену в Самарре, именно Васак Габур, старший сын того самого Григора Супана I, управлял областью⁵.

Высылка из региона мятежных местных владетелей страны, в том числе всех правителей албанских областей, привела к сближению некоторых князей, а также правившего Сюни Васака Габура с армянским князем Ашотом I Багратуни. Он был союзником арабов и в те годы играл важную роль в политической жизни региона. Князь Ашот I поддерживал Васака Габура, даже оказал содействие в признании его правителем Сюни со стороны арабской администрации. Выдав свою дочь Марйам замуж за Васака Габура, Ашот I

¹ Ст. Орбелиан, л. 101.

² Драсханакертци, глава XXVIII, с. 75; Ст.Орбелиан, с. 178 (ссылка: Тер-Гевондян. Армения, с. 150).

³ Каганкатвацци, с. 272; Драсханакертци, глава XXV, с. 66; Ст. Орбелиан, л. 99.

⁴ Драсханакертци, глава XXV, с. 66-67.

⁵ Ст. Орбелиан, л. 99.

Багратуни породнился с княжеским родом Сюни¹.

В 857 году, чтобы положить конец все еще продолжавшемуся движению сопротивления на Южном Кавказе после ухода из региона Буги Старшего, а также не допустить усиления местных правителей, халиф назначил своего доверенного полководца Мухаммада ибн Халида наместником региона. По сведениям ал-Йа'куби именно ему удалось усмирить повстанцев и обновить ранее объявленное помилование². Подтверждая эту информацию, Моисей Каланкатуйский сообщает о кончине Васака Габура спустя некоторое время³. Возвращение на родину сыновей сюнийского князя Филиппе – Ашота и Васака, законное воцарение Васака также произошло в 857 году. В этот период халиф поддерживал Ашота Багратуни. Недавно вернувшийся из арабского плена правитель Сюни Васак Ишханик учел эту реальность. Он стал проявлять почтение к армянскому князю, «внимательно прислушивался к его советам» и таким образом управлял своим именем⁴.

События, происходившие на византийско-халифатском фронте – удачные атаки византийцев на позиции арабов в Малой Азии, вновь привели к изменению ситуации в регионе. Усиление сепаратизма также в значительной степени повлияло на ослабление позиций Халифата на Южном Кавказе.

Согласно сведениям местных и арабских источников о событиях того времени, вскоре после назначения, Мухаммад ибн Халид был отстранен от управления областью и обосновался в укрепленной им Гяндже. Его брат Хейсам ибн Халид, приняв титул «ширваншаха» стал

¹ Драсханакертци, глава XXVIII, с. 75; Ст.Орбелиан, л. 99.

² Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 599.

³ Каганкаткаци, с. 272; Драсханакертци, глава XXVIII с. 76; Ст. Орбелиан, л. 102.

⁴ Драсханакертци, глава XXVIII, с. 76.

править в Ширване. Другой брат Йазид ибн Халид, взяв титул «лайзаншаха», пришел к власти в Лайзане. В 862 году, посланный халифом ал-Мустаином (862-866) в регион новый наместник, полководец Али ибн Йахйа ал-Армани, прославившийся в битвах с византийцами, объявил Ашота Багратида правителем с титулом «батрик ал-батарика». С 869 года Хашим ибн Сурака ас-Сулами начал самостоятельно управлять Дербендом. Эти и подобные действия укрепили позиции местных князей как в Сюни, так и в других областях Албании. Васак Габур, управлявший территорией Сюни вокруг озера Гейча одновременно с вернувшимся из плена Васакком Ишхаником, умер, как сообщает Степаннос Орбелиан в 859 году, в молодом возрасте. Его сменил сын Григор II Супан, что свидетельствует о сохранении здесь наследственной власти¹. Вместе с ним в управлении областью участвовали его братья Сахак и Васак. Следует отметить, что стремление местных правителей учредить хотя бы полунезависимое государственное образование, пользуясь проблемами центральной власти и ее слабостью в управлении, привело к восстановлению многих их привилегий.

Именно в эти годы арабская администрация, учитывая реалии времени, проявила религиозную терпимость и ограничилась лишь сбором джизьи. Кроме того, делегирование местным правителям полномочий по решению внутренних вопросов открыло возможности для масштабных строительных работ, инициированных старшим сыном Васака Габура – Григором II Супаном. Автор того времени Степаннос Орбелиан особо отмечает его заслуги в строительстве новых религиозных сооружений, восстановлении разрушенных церквей². У него имеется подробная информация о наведении Григором II Супаном

¹ Ст. Орбелиан, л. 102.

² Драсханакертци, глава XXVIII с. 76.

порядка в области Гегаркуник, доставшейся ему и братьям в наследство, воздвижении его матерью Марйамом в селе Шогуак церкви в честь апостола Пётра, а самим им в Кота церквей в честь Девы Марии, ставших неповторимыми образцами зодчества, и многих других общественных зданий¹.

Местные правители, в том числе сюнийцы, почти полностью контролировали положение дел в регионе. Однако, Халифат все еще выступал тут в качестве гегемона. После убийства в 861 году халифа ал-Мутаваккила, усилился процесс распада значительно ослабевшего Арабского Халифата, однако, несмотря на это, Халифат продолжал содержать наместничество на Южном Кавказе. В 863 году, в ходе одной из битв с византийцами, погиб Али ибн Йахья ал-Армани, всего лишь год, прослуживший в качестве наместника. Назначенные после него наместники все еще шли на уступки местным правителям, не вмешивались в их внутреннее управление, даже доверяли им сбор налогов. Ибо, усиливающаяся тенденция местных правителей к сепаратизму принуждала арабов идти на уступки, тем более, что сам халиф был занят, в основном, отражением атак византийцев. Источники сообщают еще о страшном землетрясении в Дабиле (Двине) в это непростое время, продолжавшемся в течение года, в результате которого погибло сто двадцать тысяч человек, были разрушены многие дома и дворцы².

Это был тяжелый период в истории Халифата. За короткий срок (861–870) пять халифов (ал-Мунтасир, ал-Мустаин, ал-Мутаззбиллах, ал-Мухтади, ал-Му'тамид) сменили друг друга. На территории всего государства, а также на Южном Кавказе не прекращались выступления

¹ Ст. Орбелиан, л. 102-108.

² Каганкатвази, с. 272; Драсханакертци, глава XXVII, с. 75.

против арабского господства. В 870 году халиф ал-Му'тамид (870-892) назначил Ису ибн аш-Шейха из рода Шейбанидов наместником Арминии. Тем самым укрепились позиции их сородичей, переселенных в регион, в том числе на территорию Сюни, в первые годы правления Аббасидов. Выступления мутагаллибов против арабского правления вспыхнули с новой силой. Вскоре сам наместник Иса ибн аш-Шейх, примкнув к восставшим, выступил против центральной власти, что еще больше осложнило обстановку. Халиф ал-Му'тамид, хорошо понимая неизбежность скорейшего подавления этих выступлений, отправил против повстанцев известными своими военными подвигами тюрка из области Усрушана, основателя знаменитой династии Саджидов Абу-с-Саджа Дивдада, который до этого занимал различные официальные должности¹. Сражения с Исой ибн аш-Шейхом и другими мутагаллибами продолжались до 874 года. Сепаратистские тенденции в Халифате, особенно среди правителей и наместников на окраинах усилились. С другой стороны, расширялось восстание зинджей, вспыхнувшее в 869 году в Южном Ираке, а борьба с Саффаридами² достигла критической точки. Наконец, попытки Византии активизировать свою политику на Южном Кавказе также ускорили процесс ослабления позиций Халифата в регионе. Источники сообщают о многочисленных разногласиях религиозно-политического характера между местными правителями и среди мутагаллибов. Моисей Каланкатуйский упоминает о «несогласиях» между наместником Исой ибн аш-Шейхом и его управляющим наибом в Барде Мухаммадом ал-Йемени, поднявшим мятеж в попытке захватить власть в регионе³. В осаде

¹ Бунятов. Азербайджан 7-9, с. 231.

² Государство Саффаридов в Систане (между Афганистаном и Ираном), главными городами которого были Зерендж и Нишапур (861-900).

³ Каганкатвацци, с. 273.

Барды, в которой укрепились повстанцы, наравне с воинами наместника Исы ибн аш-Шейха и поддерживавшего его армянского князя Ашота Багратуни принимали участие войска из других областей Албании, в том числе дружины сунийских князей. Исе ибн аш-Шейху не удалось сломить отчаянное сопротивление повстанцев и после тринадцати месяцев осады он был отозван халифом.

Ускорение процесса распада Халифата, переход власти в отдельных частях Азербайджана – Ширване и Дербенде в руки бывших арабских правителей, проводимая некоторыми местными феодалами самостоятельная политика и попытки построить независимое государство, подорвали позиции Халифата, увязшего в урегулировании внутренних и внешних конфликтов. Хотя Иса ибн аш-Шейх официально все еще оставался наместником, вынужденная политика уступок, проводимая им с учетом реальной обстановки, обернулась еще большим укреплением позиций местных феодалов, ростом их религиозно-политической активности. Объективным итогом всех этих событий стала фактическая ликвидация области Арабская Арминия как административной единицы Халифата на завоеванных арабами землях Южного Кавказа, просуществовавшей более полутора века.

После смерти в 875 году албанского католикоса Йовсепа, встал вопрос о выборах нового. Армянский князь Ашот Багратуни вмешался в данный процесс и потребовал, «определения св. Григория, и чтобы рукоположение было совершено армянами»¹. Этот его шаг можно расценивать как попытку добиться политического превосходства путем религиозного подчинения. Согласно Моисею Каланкатуйскому армянский католикос Георг утвердил католикосом Сюни Самуила,

¹ Каганкатвацци, с. 273.

бывшего до этого епископом албанской области Мецкогманк (Мецкуенк)¹. А спустя некоторое время армянский князь Ашот Багратуни при поддержке духовенства, в том числе упомянутого армянского католикоса, «возобновил съиздавна прекратившиеся проповеди сюнйцев с помощью епископа Соломона и патриарха Георга»². Эти действия подтверждают весьма примечательный факт. Так, несмотря на подчинение албанской церкви армянской в начале VIII века при непосредственной поддержке халифа Абдулмелика ибн Марвана (685-705), о чем упоминалось нами ранее, сюнйской церкви удалось сохранить свою самостоятельность. Выражаясь словами выдающегося русского востоковеда И.П.Петрушевского, была предотвращена эта попытка армянской церкви, ставшей в Албании «инструментом арменизации страны»³. С тех пор сюнйская церковь сохраняла приверженность диофизитству⁴.

Во второй половине IX века активность арабов на Южном Кавказе снова пошла на спад. Поддержка, оказываемая ими армянскому князю Ашоту Багратуни, позволила ему частично перехватить лидерство в регионе. Согласно весьма интересному сообщению Степанноса Орбелиана, сюнйские ишханы Григор II Супан и Васак Ишханик, посоветовавшись с главой армянского рода Арцрунидов

¹ В арабских источниках «ал-Мискуан»; область, локализованная на территории современного Агдеринского района, представленная М.Каланкатуйским как «холмистые, лесные страны агванские в области Мецкуэнк». См.: Каганкатвацци, с. 73; Тревер, с. 228.

² Каганкатвацци, с. 273.

³ Петрушевский И.П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. /Изв. Аз.ГНИИ.-Баку, 1930, т. I, вып. 5, с. 8.

⁴ Диофизитство или халкидонизм – религиозное учение о двойственной природе (божественная и человеческая) Пророка Исы (Иисуса Христа); монофизитство – религиозное учение, признающее только божественную природу Пророка Исы.

Григорием Дереником и другими правителями, обратились к халифу с просьбой назначить Ашота Багратуни царем армян¹.

В этот период прекращения иноземной интервенции, ослабления влияния Халифата и Византии на ход событий в регионе, арабский наместник Иса ибн аш-Шейх обнаружил согласие халифа на «восшествие на престол армянского князя» Ашота Багратуни, которого арабы называли «Абл-Абас»². Новое духовенство – армянский католикос Георг, епископ Сюни h'OVhanes и другие епископы благословили его³. В то же время представитель древнего албанского рода Арраншахов, отпрыск сюнийских албанских князей Григор Хамам «восстановил разрушенное Албанское царство»⁴. Согласно Асогику, это событие произошло «в дни греческого (византийского – Н.В.) царя Василия I (867-886) и с его согласия в 336 году (886-887) армянского календаря»⁵. Данный факт свидетельствует о немаловажной роли византийского императора Василия I в приходе к власти как Ашота I, так и Григора Хамама даже в тот период, когда Халифат все еще обладал силой в регионе.

Захватническая политика Ашота Багратуни.

Историк Асогик называет Ашота I Багратуни «победителем всех ближних народов», в то время как в течение 30-ти лет до своего воцарения его именовали либо «князем, либо князем князей Армении и Иверии»⁶. А католикос И.Драсханакертци, отличающийся обширными сведениями о деятельности Багратидов, представляет Ашота I Багратуни как «ишханац ишхан». Согласно его сообщению Ашот I Багратуни, придя

¹ Ст. Орбелиан, л. 103.

² Асогик, с. 107; Драсханакертци, глава LXIV, с. 177.

³ Ст. Орбелиан, л. 103.

⁴ Каганкатвацци, с. 273-274.

⁵ Асогик, с. 106-107.

⁶ Там же, с. 107.

к власти, организовал военные походы с целью покорения соседних народов, смог подчинить некоторые албанские и грузинские области (Ути, Гугарк и др.). Он же отмечает, что византийский император Василий I заключил с армянским ишханом договор «о мире, покорности и дружбе» и даже называл его своим «любимым сыном» (то есть, находящимся в подчинении лицом - *Н.В.*). Все это, а также поддержка, оказанная Ашоту I со стороны Халифата, свидетельствуют о его отличающейся позиции в регионе¹. Видимо, именно поэтому в армянской историографии албанские и грузинские области с христианским населением, бывшие когда-то составной частью Арабской Арминии, называются странами, которые находились «в сфере влияния» Багратидов². Наряду с этим указывается, что в этот период правители Сюни Григор II Супан и Васак Ишханик признавали в качестве сюзерена Багратидов, которые в большей степени зависели от Халифата. Сюни преподносилась не столько областью, входящей в сферу влияния Багратидов, сколько непосредственно подчиненной им.

Однако реальность показывает, что несмотря на родственные связи с Багратидами (дочь Ашота I Марйам являлась женой Васака Габура, то есть была матерью одного из властвовавших князей – Григора II Супана), а также подчинение сюнийской церкви, как было упомянуто, после многолетних разногласий³ армянской церкви правители этой области были связаны с другими местными албанскими князьями, не подчинялись непосредственно армянам, сохраняя наследственную власть. К тому же, как было указано выше, ходатайство сюнийских правителей перед халифом относительно Ашота Багратуни, является еще

¹ Драсханакертци, глава XXIX, с. 78.

² Тер-Гевондян. Армения, с. 239.

³ См.: Azərbaycan tarixi, т. II, с. 82-87.

одним подтверждением их влияния и самостоятельности.

Вместе с тем сравнительный анализ источников показывает, что Григор Хамам, который восстановил Албанское государство одновременно с воцарением армянского князя Ашота I, отличался от царей Багратидов. В то время как они старались расширить свои границы за счет территорий соседних народов, Григор Хамам желал укрепиться на землях своих предков и заниматься строительными и восстановительными работами.

Моисей Каланкатуйский называет Григора Хамама, рожденного от брака сына «главы сунийцев» Сахла ибн Сумбата Атрнерсеха с дочерью Вараза Тиридата III Спарамы албанским князем¹. Католикос Иоанн именует его «великим ишханом Востока»², видимо, имея в виду его владение землями восточнее озера Гёйча, в том числе областями на левобережной территории Албании. В свою очередь, Асогик называет его «албанским (ахванским) царем»³. Он также представляет «Хамама с Востока» как известного богослова и языковеда⁴.

Однако успехи, достигнутые Григором Хамамом и местными феодалами в процессе ослабления власти халифа, не принесли мир и спокойствие в регион. Совсем наоборот, назначение слабеющим в политическом отношении халифом ал-Му'тамидом, не хотевшим лишиться гегемонии, в 889 году наместником полководца Мухаммада ибн Абу-с-Саджа, представителя рода Саджидов, усилило напряженность в регионе и, в частности, на юге Азербайджана. Источники сообщают, что один из местных феодалов, правитель Мараги Абдаллах ал-Хамдани в попытке укрепить свою власть

¹ Каганкатвази, с. 278.

² Драсханакертци, глава XXXIII, с. 94.

³ Асогик, с. 110.

⁴ Там же, с. 108.

выступил против арабской администрации. Только после длительной осады удалось сломить сопротивление защитников города. Ат-Табари и Ибн ал-Асир особо отмечают, что эта осада продолжалась чуть ли не 3-4 года¹. Ухудшение ситуации до такой степени вынудило халифа предпринять обдуманные шаги в этом направлении. В 890 (891) году умер царь Ашот I Багратуни. Его сменил сын Смбат I (890–913). Асогик сообщает, что он пришел к власти с согласия византийского императора Льва VI (886–912)². А халиф ал-Му'таид (892-902) признал его власть только через два года, отправив соответствующий указ посредством нового наместника Азербайджана Мухаммада ибн Абу-с-Саджа. Однако попытки вступить в союз с Византией привели к повторному ухудшению отношений между Смбатом I и Халифатом³.

В том же 892 году, после долгих лет правления, скончался «Сисаканский ишхан Васак, называемый Ишханик», которого католикос Иоанн называл человеком, «близким к Богу, жившим праведной жизнью». Как подтверждает Ст. Орбелиан, Васака Ишханика сменил его брат Ашот (892–897), «муж скромный, миролюбивый, набожный и боголюбивый, который всеми средствами занимался строительством своего отцовского имения»⁴.

В 893 году Мухаммад ибн Абу-с-Садж по поручению халифа с огромным войском прибыл в Нахчыван. Здесь размещался военный лагерь арабов едва ли не с момента завоевания страны. Отсюда полководец двинулся в Дабил. Смбат I сконцентрировал свое войско вблизи горы Алагёз (Арагац), однако не хотел вступать в битву с арабами. С целью добиться перемирия он отправил в лагерь

¹ Табари, т. III, с. 2137; Ибн ал-Асир, т. VI, с. 66.

² Асогик, с. 108.

³ Драсханакертци, глава XXIX, с. 78.

⁴ Там же, с. 79; Ст.Орбелиан, л. 103.

Мухаммада армянского католикоса Георга. Мухаммад, взяв в заложники католикоса, продолжал тем временем битву у крепости Вжан, однако не смог добиться успеха. Согласно достигнутому мирному соглашению, все пленные за исключением католикоса Георга получили свободу. Лишь после вмешательства албанского царя Григора Хамама и при его посредничестве, а также при условии уплаты крупной суммы (золотом и серебром) по требованию наместника армянский католикос Георг был освобожден¹. Данный факт, с одной стороны, свидетельствует об авторитете и влиянии албанского правителя, с другой стороны, опровергает устоявшиеся в армянской историографии домыслы о подчинении албанских правителей Багратидам или зависимости от них.

Захватническая политика Смбата I Багратида.

В том же году халиф ал-Му'таид, вновь послал Багратидскому царю Смбату I корону правителя, в очередной раз признал его власть в регионе. Смбат I пытался за счет соседних территорий расширить границы своего государства. Уставшие от его непрерывных набегов местные албанские и грузинские правители неоднозначно восприняли этот поступок халифа. В итоге, разногласия между оппозиционными силами в регионе еще более обострились. Вместе с тем, получив свободу действий признанием халифа, Багратида в целях расширения северных границ продолжили набеги на грузинские земли. Они стремились ослабить правителей Васпуракана из армянской династии Арцрунидов. Все это, и в особенности заключение Смбатом I договора о мире и торговле с враждебно настроенным к Халифату византийским императором Львом VI, обернулось новым походом Мухаммада ибн Абу-с-Саджа в регион и, наконец, признанием

¹ См.: Каганкатвацци, с. 274; Драсханакертци, глава XXXIII, с. 94; Асогик, с. 110; Гандзакеци, с. 78.

в очередной раз Смбатом I своей зависимости от Халифата¹.

Вместе с тем Смбат I стремился любой ценой захватить соседние земли, держать в сфере своего влияния правителей всех окрестных областей, включая Зангезур. В этом отношении вызывает интерес сообщение католикоса Иоанна Драсханакертци о восстании мусульманских эмиров Дабила, братьев Мухаммада и Умайи против власти Смбата I. Они в течение двух лет (892-893) безуспешно боролись с осаждавшими город армянскими войсками².

В другом своем сообщении, сочувствовавший Багратидам Иоанн Драсханакертци рассказывает о походах Смбата I на соседние страны с целью расширения территории своего государства. Пользуясь ослаблением Халифата и войной Византии с болгарами, он нападает на Албанию-Арран и Иверию (Грузия): «Затем окончательно приведя горожан (жителей Двина – *Н.В.*) под иго служения себе, он (т.е. Смбат I – *Н.В.*), простер руку для обретения многих стран и всех вообще объединил, привлек и подчинил себе – кого сердечным словом, а кого укротив силою. При этом и великий куропалат Вирка (Иверии – *Н.В.*) и его сообщники преклонились пред истинно хорошими порядками и покорились. А иных, мятежных, он подчинил и к стопам [своим] привел отвагою и смелостью. Так приумножал, расширял он пределы своего государства на северо-запад до города Карина (Арзурум – *Н.В.*), а там, пересекши Кларджк (груз. Кларджети – *Н.В.*), [дошел] далее вплоть до берега Великого (Черного) моря и [затем] до пределов егерских (Западная Грузия – *Н.В.*) и до подошвы великих гор Кавказских; [захватив] Гугарк и Цанарк (груз. Хеви Санаретис) до Аланских ворот (Дарьяльское ущелье – *Н.В.*); царь овладел также ими и защищавшей врата крепостью, а

¹ Драсханакертци, глава XXXI, с. 88-89.

² Там же; см. также: Асогик, с. 110.

оттуда [направился] по южному берегу реки Куры до города Тпхиса (Тифлис – *Н.В.*); он [овладел] и гаваром Ути вплоть до города Хунаракерта (Хунана – *Н.В.*), а также до Туса (Товуз – *Н.В.*) и Шамхора (Шамкира – *Н.В.*). Расширив таким образом пределы своего государства, на которые возложил иго царских *сака* (подушный налог), *бекара* (земельный налог) и пошлин, он воздвиг в знак победы, свое доблестное оружие воинское (т. е. вонзил свое боевое оружие – саблю как память о себе – *Н.В.*)»¹.

Таким образом, в результате военных походов Смбат I стал управлять не только «всеми наследственными своими владениями», но и «городами своих соперников». Следует заметить, что Асогик пишет об установлении мира в стране после этих походов. Однако из других его сообщений, а также источников того времени следует обратное: общая ситуация в стране была весьма напряженной, отсутствовала стабильность; во многих частях Южного Кавказа, в том числе в Сюни, все еще продолжались распри не только между отдельными феодальными родами, но и внутри одного рода. Так, согласно самому Асогику, который дает приблизительно идентичные сведения о набегах Смба́та I на соседние территории, куропалат соседней Иверии Атрнерсех II (Атёр–Нерсех, 881–926) «раздраженный поступком Сёмбата, разорвал с ним дружественные сношения и стал питать против него враждебные замыслы»². Таким образом, завоевательная политика обернулась враждой между бывшими союзниками.

В этот период не прекращались раздоры между некоторыми враждебно настроенными к Багратидам близкими родственниками, в том числе и правителями Васпуракана Арцрунидами.

¹ Драсханакертци, глава XXXI, с. 89-90.

² Асогик, с. 111-112.

Вследствие походов Смбата I албанский правитель Григор Хамам также лишился некоторых своих территорий. Между его сыновьями началась борьба за власть. Этот конфликт имел плачевные последствия и был мастерски использован Халифатом против них самих. Моисей Каланкатуйский сообщает о смерти старшего сына отца пятерых сыновей Григора Хамама Абу Али (Абаули), которого автор называет «князем агванским». Он был убит в 897 году, «накануне св. Пасхи» своим родным братом Смбатом»¹. В источнике без указания причины повествуется о смерти в том же году католикоса Георга, возвращенного албанским правителем армянам «целым и невредимым», а также сына сюнйского князя Филиппе Ашота². Этому сюнйского князя сменил его сын Смбат, ставший новым правителем.

Интересно, что источники того времени, упоминая об имевшихся разногласиях, сообщают и о налаживании связей между некоторыми соседями, далекими от взаимных симпатий. Так, одна из дочерей Сахака Севады, второго сына правителя всей Албании Григора Хамама – Шахендухт I была женой того самого сюнйского князя Смбата; породнившийся с Багратидами Сахак Севада выдал другую свою дочь замуж за сына армянского правителя Смбата I – Ашота II³. Таким образом, несмотря на эти близкородственные связи, установленные с целью регулирования взаимоотношений между поколениями и имевшие политическое значение, конфликты никак не прекращались.

Положение в регионе в период деятельности Сад-жидов. Арабская администрация виртуозно использовала разногласия между местными феодальными династиями и,

¹ Каганкатвацци, с. 274.

² Там же; Вардан, с. 101.

³ Драсханакертци, глава LVIII, с. 163; См. также: Мамедова, с. 396.

невзирая на сепаратистские тенденции Саджидов в регионе, объявила о назначении в 898 году Мухаммада ибн Абу-с-Саджа наместником халифа в Азербайджане и Арминии. Это назначение укрепило позиции Халифата в регионе и стало подтверждением повиновения местных правителей. Однако спустя некоторое время, в 901 году, Мухаммад ибн Абу-с-Садж скончался в Барде от охватившей Азербайджан эпидемии холеры. Его сын Дивдад, исполнявший обязанности наместника халифа в регионе, вскоре уступил свое место родному дяде, одному из полководцев халифа Йусифу ибн Абу-с-Саджу¹. Как видно из источников, процесс отделения от центральной власти, имевший место во многих уголках Халифата и в частности на Южном Кавказе, не обошел и Йусифа ибн Абу-с-Саджа. Его первые сепаратистские тенденции были восприняты с опасением со стороны нового халифа ал-Муктафи (902–908). Согласно Асогику и другим авторам,² некоторые местные правители в регионе, в том числе сунийцы, заявили о нежелании подчиняться Йусифу ибн Абу-с-Саджу, пытавшемуся изолироваться от Халифата. Даже багратидский царь Смбат I, стремившийся укрепить свои политические и идеологические позиции в регионе при поддержке Халифата, отправил халифу письмо с подарками, в котором просил у него защиты «от неверного сына Саджа»³. Халиф рассматривал усиление Йусифа как опасность для существования Халифата. Он выполнил просьбу Смбата I, приняв его в подданство⁴. Вместе с тем, первый конфликт между Йусифом и Смбатом I завершился перемирием.

¹ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 98; Şərifli M.X. IX əsrin II yarısı-XI əsrdə Azərbaycan feodal dövlətləri.-Bakı, 1978, с.95 (далее: Şərifli); Бунятов. Азербайджан. 7-9, с. 235.

² См.: Драсханакертци, глава XXXIX, с. 107; Ст.Орбелиан, л. 109-110.

³ Асогик, с. 111; Драсханакертци, глава XXXIX, с. 106.

⁴ Там же, с. 111.

Деятельность сюнйских князей в сфере строительства. По сообщению Степанноса Орбелиана, Смбат I даже собрал войско против Йусифа, однако, учитывая общую ситуацию в регионе и наличие значительных сил, настроенных против него самого, отказался от этой затеи¹. В итоге, в регионе на несколько лет установилось относительное спокойствие. Источники повествуют о строительных работах, осуществляемых в эти годы в Сюни под руководством владельца имений вокруг озера Гёйча, великого князя Григора II Супана и его братьев – Сахака и Васака². Эта деятельность была начата еще в 70-80-е годы IX столетия, когда появились первые признаки ослабления влияния Халифата в регионе. Временами строительные работы приостанавливались из-за ухудшения ситуации, а затем возобновлялись. Григор II Супан вместе с князем Балка Дзагиком, а после Васака Ишханика с князем Сюни Ашотом достигли значительных успехов в строительстве церквей.

Строительство знаменитого Татевского монастыря – главного религиозного храма, духовного центра области Сюни также связано с их деятельностью³. На церемонии открытия этого монастыря в 906 году приняли участие почти все религиозные деятели и светские лица региона, в том числе албанский и армянский католикосы, феодалы-землевладельцы, местные правители. Несмотря на эту религиозную солидарность, борьба за власть между местными правителями все еще продолжалась.

По сообщению Степанноса Орбелиана, присутствовавший на открытии Татевского монастыря князь Балка Дзагик вознамерился воздвигнуть в своем имении подобное строение. Однако, этот замысел был осуществлен его

¹ Ст.Орбелиан, л. 109.

² Драсханакертци, глава XL, с. 110-111; Ст.Орбелиан, л. 144-145.

³ Этот албанский монастырь в 20-ти км от города Гёрус в настоящее время восстановлен и действует как армянский.

сыновьями Ваганом и Джеванширом¹. По-видимому, из-за напряженности ситуации в регионе строительные работы были приостановлены. Лишь в 911 году завершилось строительство части монастыря, расположенного в 8 километрах от современного города Кафан, названного Ваганаванкским в честь князя Вагана. Степаннос Орбелиан писал об этом: «Постройка святой обители было в 360-году армянском (911 г.) в царствование Смбата Багратуни при владычестве сюнйского главнейшего ишхана Смбата, сына Ашота и при Джеваншире Багка, при епископе Сюника тер-h'Ovhanes»².

Согласно информации того же летописца, князь Ваган пожаловал одному из первых строений этого монастыря – церкви Святого Георгия Просветителя доставшиеся ему по наследству от отца и брата обширные земельные угодья, леса и пастбища, все свое имение вместе с многочисленными стадами скота и овец, а также расположенные вблизи монастыря селения Ачагуагет, Аравайр и Шеки³. После смерти князя Вагана, сын его брата Джеваншира, названный в честь своего дяди Ваганом, встал во главе этого монастыря и расширил его территорию. По сообщению Степанноса Орбелиана, «он, у входа церкви, построил великую молельню с каменными памятниками, где в могилах почивают много царей и цариц агванских и Багка, а также много славных ишханов страны Сисакан»⁴.

¹ Ст. Орбелиан, л. 143.

² Там же, л. 144; на обнаруженном в ходе раскопок надгробии указано, что монастырь был построен (или же реконструирован) в 1046 году сюнйским князем Смбатом и его братом Григором (см.: Григорян Г.Новонайденные надписи Ваанаванка./Вестник общественных Наук Арм. ССР-Ереван, 1972, с. 219; (далее: Григорян. Ваанаванк).

³ Князь Ваган «был похоронен у входа святого чистилица» (Ст. Орбелиан, л. 144), на могильной плите высечены слова «Господин Ваган – перво-строитель этих мест» (см.: Григорян. Ваанаванк, с. 220).

⁴ Там же, л. 144.

Укрепление позиций Саджидов в регионе. После смерти халифа ал-Муктафи к власти во вновь усиливавшемся государстве пришел халиф ал-Муктадир (908-932). Осознав невозможность подавления Саджидов, новый халиф изменил свою политику по отношению к ним: вступив на престол, утвердил наместничество Йусифа в Азербайджане и Арминийи. Ибн ал-Асир сообщает об обязательстве последнего ежегодно «выплачивать в казну сто двадцать тысяч динаров»¹.

Вообще то, Йусиф ибн Абу-с-Садж, который на словах выступал защитником Халифата на Южном Кавказе, на самом деле старался укрепить свои позиции в регионе. Он вступил в союз с противниками армянского царя Смбата I, чтобы предотвратить его усиление путем захвата соседних территорий. Князь Васпуракана Гагик Арцруни, готовый выступить в роли проводника в походе Йусифа на Арминийу и получивший взамен корону правителя, куропалат Иверии Атрнерсех, а также сын Шапуха, родного брата самого Смбата I Ашот объединились против Смбата I². Этот союз значительно поколебал позиции главы Багратидов. Для снижения напряженности и предотвращения похода Йусифа он отправил к нему католикоса Иоанна Драсханакертци. Однако Йусиф не только не принял предложение о мире, но и заключил католикоса в темницу. Он выехал в Нахчыван, где были сосредоточены коалиционные войска, имея целью встретиться с союзниками и начать наступление³.

Вместе с Йусифом в Нахчыван прибыли правитель Васпуракана Гагик Арцруни и его брат «марзпан Армении Гурген»⁴. Первый удар объединенные войска нанесли по области Сюни, отказавшейся подчиниться Йусифу. Сын

¹ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 135.

² Асогик, с. 112.

³ Драсханакертци, глава XLIII, с. 116-117.

⁴ Там же, с. 116.

недавно умершего главного сюнийского князя Ашота Смбат (909–940), владевший при отце западными территориями области, вместе с войсками своих братьев и родственников занял горные дороги, перевалы и ущелья области. Несмотря на отчаянное сопротивление в битве с объединенным войском Йусифа в апреле 909 года, сюнийцы потерпели поражение¹. Более подробно об этом сообщении, нежели И.Драсханакертци, бывшего в это время в заточении, сообщает Степаннос Орбелиан. Согласно его записям, внук сюнийского правителя Филиппе Смбат спрятал «в неприступной крепости Еринджака свою мать Шушан, жену Софию-дочери Дереника и сестру Гагика–царя Васпуракана с маленьким сосущим молоко ребенком, а также жену Сахака, своего брата, дочери бдешха Гугарка»². Сам Смбат сразу после этого бежал в Васпуракан, к своему тестю Гагику, а его брат Сахак нашел прибежище у своего тестя в Гугарке. Оставшиеся в Сюни два других брата Бабген и Васак, а также не покинувший свое имение в Гегаркунике Григор II Супан вместе с братьями укрепился в высоких горах и скалах. Йусиф занял оставшийся без защиты Сюни и захватив множество трофеев и пленных, продолжил свой поход. Наконец, он разбил лагерь на берегу реки Араз³. Князь Григор II Супан, учитывая напряженность ситуации и бессмысленность сопротивления, прибыл в лагерь Йусифа и изъявил о своей покорности и готовности служить ему⁴. Йусиф выразил свое согласие, однако, согласно источникам вскоре Григор II Супан был отравлен (в 912 году) и похоронен в построенной им же церкви⁵. Те же источники повествуют о «юном Васаке», сыне верховного князя Сюни

¹ Драсханакертци, глава XLIII, с. 117-118.

² Ст.Орбелиан, л. 110; Драсханакертци, глава XLIII, с. 118.

³ Там же, л. 110-111; Драсханакертци, глава XLIII, с. 117.

⁴ Драсханакертци, глава XLVI, с. 123; Ст.Орбелиан, л. 111.

⁵ Там же, глава L, с. 123; Ст.Орбелиан, л. 114.

Ашота, который несмотря на подчинение Йусифу, был арестован и только через год, сбежав из тюрьмы, укрылся в одной из крепостей, принадлежавших его отцу¹. После смерти Григора II Супана его братья Сахак и Васак решили вместе с семьями и войсковыми частями переждать в крепости на острове посреди озера Гейча; однако вскоре, узнав об атаке войска Йусифа на остров, бежали в горную местность на северо-востоке острова, затем, преследуемые неприятелем, «продолжив путь, скрылись в недоступных пещерах в лесных дебрях Гардмана и Арцаха». А войско Йусифа разорило города и крепости вышедшего из подчинения Сюни, в том числе побережье озера Гейча². В несколько отличающемся сообщении Степанноса Орбелиана повествуется о том, как сюнийское войско до отступления в Гардман и Арсак повторно вступило в бой с Саджидами и, отчаянно сражаясь, заставило их бежать³.

Смбат I Багратид, осознав крайнюю напряженность ситуации, скрылся в одной из крепостей, однако вскоре, оказавшись в безвыходном положении, сдался Йусифу. В 913 году он был казнен в Двине⁴.

Йусиф, вознамерившись полностью подчинить себе регион, даже отважился на осаду неприступных крепостей и в том же году захватил крепость Алинджа, в которой укрывались члены семей восставших сюнийских князей. Матери и жены сюнийских князей Смбата и Сахака стали заложницами, а их богатства, хранившиеся в крепости, были захвачены⁵. Князь Смбат, находившийся в Васпуракане, и князь Сахак, укrywшийся в Гугарке, узнав об этом, решили собрать войско и освободить пленниц. Однако их

¹ Драсханакертци, глава XLIII, с. 125-126; Ст.Орбелиан, л. 111-112.

² Там же, глава XLVI, с. 127.

³ Ст. Орбелиан, л. 112.

⁴ Драсханакертци, глава XLIX, с. 130-131; Асогик, с. 113.

⁵ Там же, с. 133. Ст.Орбелиан, л. 114.

замысел не удался¹.

Кровавая борьба в течение нескольких лет, охватившая западные и юго-западные области Южного Кавказа, включая Сюни, завершилась наконец победой Йусифа ибн Абу-с-Саджа. Обширная территория от Ани и Двина на западе до Каспийского моря на востоке, от Зенджана на юге до Дербенда на севере была включена в состав Азербайджанского государства возглавляемого династией Саджидов. Ибн Хаукал в сообщении от 344 года (953) в числе уплачивавших подати сначала государству Саджидов (898-941), а затем государству Саларидов (941-983) упоминает Багратидов, Арцрунидов, правителей Джурзана (Иверии), ширваншаха, правителей Шеки, Барды и других областей, а также «правителя Вайзура Абу-л-Касима ал-Вайзури», выплачивавшего «50 тысяч динаров и подарки»². По словам арабского автора, большинство указанных правителей «ежегодно своевременно и безотказно выплачивали правителям Азербайджана (*мулук Азербиджан*) необходимые подати». Он же утверждает, что среди этих правителей только Ибн Абу-с-Садж иной раз довольствовался малым и брал то, что получал от них в виде подарка. Но когда к власти пришел ал-Марзбан ибн Мухаммад ибн Мусафир, из династии Саларидов, то он учредил новые законы, новые порядки, регулирующие податную систему³.

К месту отметить, что выступавший ревностным защитником своего государства арабский путешественник и географ Ибн Хаукал в своих сообщениях политического характера о некоторых событиях, происходивших в регионе в середине X столетия, выступает против Йусифа ибн Абу-с-Саджа. Он осуждает стремившегося к независимости, не

¹ Драсханакертци, глава L, с. 133.

² Ибн Хаукал, с. 354.

³ Там же, с. 348.

желавшего подчиниться Халифату мусульманина Йусифа и защищает поддерживаемого халифом, «опекаемого мусульманами» Смбата I¹. Он даже отмечает, что земли, «расположенные вдоль дороги от Барды до Дабила в ал-Армане», то есть территории Албании-Аррана западнее Барды, а также исходя из его слов «привлекательный, не очень крупный населенный пункт ас-Сисаджан» ранее находились во владении Смбата I, пока не были захвачены Йусифом².

Однако, согласно упомянутому нами сообщению очевидца тех событий армянского католикоса Иоанна Драсханакертци, захвативший силой албанские и грузинские земли Ашот Багратуни «простер руку к северным пределам», подчинил своей власти горные племена Кавказа, население Гугарка и Ути³. Его сын Смбат I, после прихода к власти в 890 году, также стал проводить завоевательную политику, называемую в источнике «расширением границ своего государства». В результате он захватил многие грузинские и албанские земли, в том числе вышедшую из подчинения область Ути, обложил местное население подушным (*сак*) и земельным (*бекар*) налогами⁴. Таким образом, следуя сообщению из синхронного местного источника, Йусиф ибн Абу-с-Садж смог вернуть завоеванные Ашотом и Смбатом албанские земли и вместе с другими территориями Аррана-Албании включил в состав своего новообразованного государства.

Наряду с этим, сравнение местных и арабских источников показывает, что расположенные вдоль реки Тертер, на дороге Барда-Дабил, проходившей через современный Карабах, Кельбаджар и дальше через Зангезур селения Галгатус

¹ Ибн Хаукал, с. 343.

² Там же, с. 350.

³ Драсханакертци, глава XXIX, с. 78.

⁴ Там же, глава XXXI, с. 89-90.

(Каланкатук), Матрис (Метагис), Давмис (Дивдакан), а также связываемый современными специалистами¹ с местностью Гелакуни (Гегаркуник) на сюнийском побережье озера Гейча населенный пункт Кил-Куй (Килвай, Калкава) авторы того времени (ал-Истахри, ал-Мукаддаси, Моисей Каланкатуйский и др.) относили не к Арминии (ал-Арману), а к Аррану (Албании)². Ал-Мукаддаси, написавший свой труд через несколько лет после Ибн Хаукала, в 80-е годы X века, также подтверждает, что эти земли западнее Барды, временно покоренные Багротидами, в исследуемый период принадлежали Аррану-Албании. Согласно этим сведениям, область Арран (ар-Ран), «составляющая примерно треть климата ар-Рихаб³, напоминает остров между [Хазарским] озером и рекой ар-Рас (Араз). Река ал-Мелик⁴ делит ее в виде продольной линии. Столицей является Барда»⁵. Стоит отметить, что бывший в те годы (898-929) католикосом армян Иоанн Драсханакертци, сообщая в своем труде о соседних народах, называет в их числе наряду с грузинами (егерами), греками, гугарами, также относившихся к албанам утиев и «проживающих у подножья Кавказа северных племен», то есть тюрков⁶.

Таким образом, пользуясь хаосом во дворце халифа

¹ См.: Marquart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte. / "Handes Amsorya", Wien, 1928, с. 56.

² См. также: Якут, 1977, т. II, с. 489; т. IV, с. 477; т. V, с. 53; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 68; Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 283, примечание 40-43.

³ Согласно ал-Мукаддаси ар-Рихаб – единое название, данное региону «Азербайджан, Арран и Арминия». См.: Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-тагасим фи ма'рифат ал-ағалим. / Издание М. де Гуйе, BGA, т. 3.- Лейден, 1876, с. 373-374 (далее: Мукаддаси); См.: Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 121.

⁴ Река ал-Мелик – согласно ал-Мукаддаси (с. 374) одно из названий реки Кура.

⁵ Мукаддаси, с. 374.

⁶ Драсханакертци, глава LII, с. 140.

и распрями в самом регионе, Йусиф ибн Абу-с-Садж смог укрепиться в Азербайджане и Арминии и образовать на обширной территории сильное государство, которое, однако, просуществовало недолго. Завоевательные походы иноземцев, постоянная вражда и столкновения между отдельными владельцами имений внутри страны привели к разорению многих территорий, перешедших под власть Саджидов. Местное население покидало свои дома и скрывалось в недосыгаемых горах, густых лесах, порой даже искало убежище в соседних странах. Ситуация обострилась «семилетней»¹ засухой и голодом, охватившими также Зангезур. В этот период резиденция Йусифа ибн Абу-с-Саджа располагалась в Дабиле. Сборщики налогов, видимо, по его распоряжению пошли на уступки населению в сложившейся напряженной ситуации и, как пишет Ибн Хаукал, довольствовались «малым» или «незначительными вещами, полученными в качестве подарка»².

Сообщая об этом периоде, католикос Иоанн Драсханакертци пишет о противостоянии и вражде даже между кровными братьями и родственниками, упоминает о мелких, но богатых правителях, владевших огромными поместьями, «всегда держа меч у бедра»³, проливавших кровь друг-друга хуже врагов, разрушавших свои же города, селения, имения и дома⁴. Все это делало жизнь населения региона крайне невыносимой. К тому же, Константинопольский патриарх Николай использовал каждую возможность для осуществления притязаний Византии на Южный Кавказ. В своем письме католикосу Иоанну он призывал христианских князей Арминии и Албании оставить в прошлом распри и объединиться в

¹ Драсханакертци, глава LIII, с. 142.

² Ибн Хаукал, с. 348.

³ Драсханакертци, глава LII, с. 141.

⁴ Там же.

борьбе «против нечестивого врага—сыновей Абу Сечи», как называл патриарх Саджидов. Однако это обращение не возымело действия¹.

Из сообщений источников видно, что сын Шапуха, брата Смбата I Багратида Ашот признал власть Саджидов и именовался в источниках «спарапетом» Армении. В отличие от него, великий князь Сюни Смбат объединился против Йусифа с правителем Васпуракана Гагиком Арцруни, который укрыл «свою семью со [всем] добром и казною» в недоступных горах на юго-западе озера Ван². Однако непрерывные междоусобицы, в особенности раздор между сыном Смбата I Ашотом II, укrywшимся после смерти отца в Византии и поддерживаемым императором Романом, и его двоюродным братом и теской спарапетом Ашотом были ловко использованы Йусифом. В итоге ситуация временно стабилизировалась³.

Преподнесение Йусифом спарапету Ашоту короны вновь обострило вражду между противоборствовавшими силами. Несмотря на заключение мирного договора, спарапет Ашот подчинил себе территории вокруг Вагаршапата, что привело к нападению Ашота II Багратида во главе огромного войска. Спарапет Ашот понес большие потери в военной силе, оружии и боеприпасах и бежал в Дабил. По сообщению непосредственного участника этих событий католикоса Иоанна взаимные атаки родственников продолжались еще около двух лет. В результате страна «была поколеблена, потрясена, разрушена, разорена, опустошена»⁴. Однако, поддерживаемый сюнийским князем Смбатом, а также братом Григора II Супана князем Васаком Ашот II вскоре помирился со своим двоюродным

¹ Драсханакертци, глава LIV, с. 144-146.

² Там же, с. 147.

³ Ст. Орбелиан, л. 114.

⁴ Драсханакертци, глава LVIII, с. 162.

братом¹. В 915 году он совершил поход на Гугарк, который когда-то был завоеван его отцом Смбатом I. Этот поход был направлен против братьев Васака и Ашота Гюни. Они были начальниками крепости Шамшулде на берегу реки Храм и попытались выйти из подчинения Багратидам. Тяжелая битва завершилась трудной победой Багратидов.

В тот же год сюнйский князь Смбат, наконец, вернулся на родину². Его младшие братья Сахак, Бабген и Васак, воспользовавшись стабилизацией внутренней ситуации, также вернулись домой и взялись за управление своими имениями³. На своих разоренных землях братья в первую очередь занялись строительными и восстановительными работами. В 913 году с захватом крепости Алинджа они добились возвращения на родину также своих жен⁴. Братья Григора II Супана Сахак и Васак, вернувшись на свои земли вокруг озера Гёйча в те же годы (915-916 гг.) завладели своими наследственными имениями⁵. Однако впоследствии они отказались от уплаты Саджидам обещанных налогов.

Усиление напряженности в регионе: Отношения между Багратидами, Абу Дулафидами и Сюни. Из сообщений источников видно, что перемирие, достигнутое между Багратидами, было на самом деле лишь номинальным. Йусиф ибн Абу-с-Садж, пользуясь все еще продолжавшимися распрями между ними, на этот раз преподнес корону власти Ашоту II, который вел себя более уверенно в сложившейся ситуации. В это же время багратидский правитель породнился со вторым сыном албанского правителя Григора Хамама, великим ишханом Сахаком Севадой, взяв в жены одну из его дочерей. По словам Моисея Ка-

¹ Драсханакертци, глава LVIII, с. 163.

² Там же, глава LVII, с. 161.

³ Ст. Орбелиан, л. 115.

⁴ Драсханакертци, глава LVII, с. 161; Ст. Орбелиан, л. 115.

⁵ Там же, с. 163.

ланкату́йского Сахак «любил литературу и учредил в доме своем училище». Согласно этому автору «Савад-муж храбрый и искусный, покорил область Гардман, Кости, Фарна; он подчинил себе разбойничьих атаманов Цорогета (Дзорогет или Ширак)». Источник также сообщает, что еще до родства с Багратидами отец Ашота II, армянский царь Смбат неоднократно воевал с ним (то есть с албанским князем Сахаком Севадой, сыном Григора Хамама – *Н.В.*), однако не смог подчинить его себе¹. Безусловно, данная информация, а также родственные связи, возникшие в результате достигнутого перемирия, полностью опровергают укоренившийся в армянской историографии домысел о «подчинении» Багратидам албанского христианского населения.

Очевидец тех событий католикос Иоанн так пишет о браке Ашота II Багратида с дочерью албанского князя Сахака Севады: «Тем временем царь (сын царя Смбата) взял себе в жены дочь великого ишхана Саака, которого называли Севада. И, когда там танцевали танцы и распевали песни, остикан Юсуф прислал ему царскую корону, драгоценные украшения и одеяния великолепные и прекрасные, коней с золотыми уздечками и в превосходном снаряжении, а также дал ему в помощь полк исмаильтянской конницы»².

Получив корону, Ашот II отправил Йусифу много подарков и денег. Затем при содействии посланной Йусифом арабской конницы и войска своего тестя Сахака Севады напал на Двин, где находился его двоюродный брат спарапет Ашот. При подстрекательстве сына Сахака Севады Григора бойцы бежали с поля боя, атака провалилась. После этой неудачи Ашот II отправился в Иверию (Вирк), собрал там огромное войско и вернулся в Вагаршапат³. Породнившийся с сыном албанского

¹ Каганкатвацци, с. 278-279.

² Драсханакертци, глава LVIII, с. 162.

³ Там же, глава LIX, с. 163.

правителя, Ашот II решил, используя эти родственные связи, напасть на албанскую область Ути. Указанная область была ранее завоевана его отцом Смбатом I, однако впоследствии восстала против Багратидов. К объединенному войску присоединился с большим отрядом «великий корепископ, который господствовал над той частью Гугарка, что примыкала к Аланским воротам»¹. Предводитель повстанцев местный албанский правитель Мовсес (Моисей) отвергнул требование о капитуляции. Однако он не смог устоять перед натиском многочисленного войска и бежал на запад – в резиденцию сюнийского князя Смбата. По-видимому, здесь Мовсесу не удалось получить реальной поддержки и он, пройдя через территорию Сисакана, отправился на земли санаров². Однако был схвачен в пути и ослеплен³.

Источники сообщают о письме сюнийского князя Васака (брата Григора II Супана) армянскому правителю Ашоту II, в котором он вносит ясность в вопрос взаимоотношений между феодальными образованиями региона⁴. Восстановивший свою наследственную власть в Гегаркунике, Васак, в этот период обострения противоречий между Багратидами, оказался между двумя Ашотами – враждовавшими двоюродными братьями. В своем обращении Васак просил «о письменном обете и клятве», которые обеспечивали бы ему безопасность при посещении багратидского правителя⁵.

Степаннос Орбелиан сообщает об этих событиях более подробно, по сравнению с их непосредственным участником католикосом Иоанном. По его словам, сюнийский князь

¹ Драсханакертци, глава LIX, с. 163.

² Земля санаров - ас-Санарийа, горная область севернее и северо-восточнее Тифлиса, между ним и Дарьяльским переходом. См.: Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12, с. 211, примечание 173.

³ Драсханакертци, глава LIX, с. 164, Вардан, с. 112.

⁴ Там же; Ст. Орбелиан, л. 115.

⁵ Там же, с. 165; Ст. Орбелиан, л. 115.

Васак сторонился набиравших обороты кровавых распрей между двумя двоюродными братьями Ашотами, которые могли бы привести к «раздвоению» их царства и не желал идти к Ашоту II, ибо не доверял ему. Первой причиной этого недоверия, судя по автору, является симпатия, питаемая к Васaku со стороны Ашота сына Шапуха. Автор называет и другую причину обращения сюнийского князя: он был зятем иверийского князя (*бдешха*) Гургена, враждовавшего с Ашотом II Багратидом¹.

Получив письмо, Ашот II встретил с почетом сюнийского князя. Однако спустя некоторое время он обвинил Васака в сговоре с его врагами, переписке с ними, приказал схватить его и бросить в темницу в крепости Кайен. Он также захватил земли Васака в Сюни. Лишь после ходатайства и при посредничестве католикоса Иоанна Ашот II обещал освободить сюнийского князя и вернуть его в свое имение². Однако дальнейший ход событий показал, что Ашот II не сдержал обещания, а Васак был освобожден албанским князем-«ишханом Дзорагета и Гардмана» Сахаком Севадой и вернулся в свое наследственное владение в Гегаркунике³.

Саджиды, которых Ибн Хаукал, как мы уже отмечали, называл «правителями (*мулук*) Азербайджана», в это время укрепились в регионе. Подати, которые взимались с местных правителей, в том числе с сюнийских князей и годами переправлялись в казну Халифата, начиная с 912 года по указанию Йусифа ибн Абу-с-Саджа стали поступать в казну Саджидов⁴. Все это вынудило центральную власть заново пересмотреть свою политику в отношении Йусифа. По сообщению Ибн ал-Асира, Йусиф накопил столько денег и приобрел такую мощь, что отныне не желал больше

¹ Ст. Орбелиан, л. 115.

² Драсханакертци, глава LIX, с. 165.

³ Ст. Орбелиан, л. 116.

⁴ Бунятов. Азербайджан 7-9, с. 241.

повиноваться халифу¹. Он назначил эмиром Гохтана и Нахчывана представителя рода Абу Дулафидов. Эта династия принимала участие в событиях на севере Халифата, в том числе на территории Азербайджана и Аррана и по сообщению Степанноса Орбелиана «силою» захватила сюнийскую область Гохтан (Гохтн)². Таким образом, в указанные годы Йусифу удалось подчинить себе местных правителей³. Источники сообщают об обращении верховного князя Сюни Смбата и его братьев Сахака, Бабгена и Васака к Абу Дулафу с требованием вернуть им крепость Алинджу (Еринджек) и окрестные территории, которые раньше принадлежала Сюни, а в 913 году были захвачены Йусифом и, по-видимому, в том же году переданы им Абу Дулафу⁴. Отклонив их требование, Абу Дулаф заявил, что эти земли отданы ему «царским двором». Началась кровопролитная битва, в решающий момент, которой конный отряд в составе войска сюнийского князя Смбата, называемый Степанносом Орбелианом «скифскими турками, живущими в юртах в его (сюнийского князя – *Н.В.*) стране», перешел на сторону Абу Дулафа, а молодой князь Васак погиб. Битва завершилась победой армии Абу Дулафа, который затем вернулся в свою резиденцию в Нахчыване⁵.

После этого братья вернулись в свое имение и разделили между собой земли, доставшиеся в наследство от отца: старшему брату Смбату досталась самая важная – западная

¹ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 154.

² Согласно Ст. Орбелиану (л. 116). Гохтан (Гохтн) – область, относящаяся к Сюни; охватывала территорию современного Ордубада (см.: Мамедова, с. 266).

³ Minorsky V.F. *Studies in Caucasian History*. - Cambridge, 1953, с. 121 (далее: Минорский. Шаддадида); Vəlixanlı, Azərbaycan. 7-12, с. 76.

⁴ Драсханакерци, глава LX, с. 166-168; Ст. Орбелиан, л. 116.

⁵ Не путать последнего с Васакком, братом князя сюнийской области Гегаркуник Григора II Супана.

часть Сюни и Вайотсдзор, Сахаку отошла восточная часть до реки Хакари, а Бабген получил оставшийся незначительный участок земли¹.

Вскоре (≈ 917 г.) сюниский князь Сахак умер, его имение на берегу озера Гейча наследовал малолетний сын. Согласно источникам, князь Сахак был похоронен в усыпальнице у врат построенной им церкви в Норатуне, расположенном на западном побережье озера².

Ухудшению ситуации в регионе способствовало и то, что правители подчиненных Саджидам областей продолжали враждовать между собой. Некоторые из них даже были близкими родственниками, однако их взаимоотношения были далеки от искренности. Сегодняшний друг завтра превращался в заклятого врага. Согласно источникам, борьба за власть между Багратидами и другими армянскими родами была наиболее острой. В эту борьбу были вовлечены также правители некоторых албанских областей Южного Кавказа, в том числе сюнийские князья, которые в большинстве случаев могли все-таки договориться друг с другом.

Обострение отношений между Багратидами и Албанией. Попытки Сахака Севады выйти из-под влияния Багратидов. Выступавший с сепаратистских позиций Йусиф ибн Абу-с-Садж находился под притеснением центральной власти. Он был занят войной с войсками Халифата на подчиненных ему различных территориях (Рей, Сараб, Зенджан, Ардебил и др.)³. Коронованный Йусифом армянский князь Ашот II воспользовался этой ситуацией и продолжил захватническую политику в отношении соседей.

Свидетель указанных событий католикос Иоанн Драсханакертци, симпатизировавший Ашоту II Багратиду,

¹ Ст. Орбелиан, л. 116.

² Драсханакертци, глава LVIII, с. 163; Ст. Орбелиан, л. 115.

³ Бунятов. Азербайджан, 7-9, с. 242-243.

утверждает, что его очередная атака была предпринята против князя Гургена-племянника иверийского правителя Атрнерсеха¹. Примечательно, что ранее Ашот II считал Атрнерсеха, одного из крупных феодалов Тао-Кларджети², своим близким другом. Прибыв на территорию Иверии, Багратидский правитель вместе с присоединившимся к нему войском правителя Иверии вступил в битву с князем Гургеном. Интересно, что эта битва привела к новому конфликту между Багратидами, в ходе которой к князю Тао-Кларджети примкнули войска Абаса I – родного брата Ашота II, а также сына другого его брата Шапуха, спарегета Ашота³. После длительных взаимных атак, наконец, было решено приступить к мирным переговорам. Однако, в это время пришло известие о нападении тестя Ашота II, владельца Арсака и Ути, албанского князя Сахака Севады на Ути, которая все еще находилась в вассальной зависимости от Багратидов. Последующие события подтвердили цели Сахака Севады – выволочь из плена сюнийского князя Васака, которого Ашот II, несмотря на свое обещание, продолжал держать в Дзоропоре⁴, в крепости Кайен, а также избавиться от влияния Багратидов. Сахак Севада захватил несколько крепостей и населенных пунктов на территории Ути и в Дзоропоре и переселил живших там местных албан в подчинявшиеся ему крепости. Албанский князь занял крепость Кайен и

¹ Драсханакертци, глава LX, с. 167.

² Тао-Кларджети или Грузинское царство. Феодалное государство на юго-западе Грузии. В настоящее время территория на северо-востоке Турецкой Республики.

³ Драсханакертци, глава LX, с. 167.

⁴ Там же, с. 168; Дзоропор (Джоропор) – грузинская территория (Гугарк), которая была оккупирована в 880 году Ашотом I Багратидом. В начале X века здесь было построено несколько крепостей. Сюнийский князь Васак был заточен в одной из них – в крепости Кайен (Кайан). В начале XII века грузинскому царю Давиду IV удалось отвоевать эту территорию.

освободил сюнийского князя Васака, а также томившихся в плену жен «азатов» (мелких аристократов на военной службе). Разместив здесь сторожевые отряды, Сахак Севада занял и другую крепость поблизости. Затем он поразил армянский гарнизон крепости, а ее жителей переселил в свои крепости. Он также велел поджечь зерновые поля, чтобы они не достались армянам. Несмотря на эти успехи, битва, длившаяся несколько дней с переменным успехом, завершилась пленением самого Сахака Севады и его сына в результате смуты внутри его войска. Ашоту II удалось захватить Гардман и заново подчинить себе. По его приказу албанский князь Сахак Севада и его сын Григор были ослеплены¹.

Католикос Иоанн Драсханакертци объясняет этот шаг Багратидского правителя Ашота II, показавший его реальное отношение к Сахаку Севаде и сюнийскому князю, а также «вызвавший недоверие к нему, отдаливший от него людей» чувством страха и приводит его слова: «Если, - говорит, - я (Ашот II – *Н.В.*) отпущу ишхана и сына его, то это будет означать мою смерть. Если я засажу в темницу таких видных мужей, и они будут освобождены другими, как, например, Васак (сюнийский князь), то и это, безусловно, приведет к моей смерти»².

Данный поступок Ашота II был воспринят с большим негодованием со стороны соседних правителей (в том числе сюнийских князей), пострадавших от его экспансионистской политики. Однако, в это время халиф ал-Муктадир был вынужден назначить правителем области Субука. Он был гуламом находившегося в плену эмира Йусифа. Это назначение усилило влияние Ашота II по сравнению с его соперниками, так как он признал власть Саджидов и подчинился им. Субук вступил с ним в дружеский союз,

¹ Драсханакертци, глава LXI, с. 170; Мамедова. Албания. с. 397.

² Там же, с. 170.

более крепкий чем у Йусифа, а затем пожаловал ему титул «шахиншаха»¹. Его выступление против одного из главных соперников Ашота II васпураканского князя Гагика Арцруни и признание последним власти Саджидов, еще больше укрепило позиции Ашота II. Это сообщение католикоса Иоанна² по своему содержанию отличается от сообщения анонимного автора, который дополнил труд Товмы Арцруни (IX–X века), охватывающий события до 910 года, информацией о событиях последующих 30-ти лет. Согласно данному источнику, после ухода Йусифа из Азербайджана правитель Васпуракана Гагик Арцруни предпринял поход на восток – в Азербайджан и захватил множество крепостей. В это время Субук союзник Ашота II, якобы, преподнес Гагику посланную халифом корону падишаха и изысканное одеяние. А тот, в свою очередь, помог пройти через территорию своих имений войскам халифа, которые «отправились воевать в восточные пределы»³.

Несмотря на эту информацию анонимного автора, реалии того времени подтверждают сведения католикоса Иоанна о том, что Субук всем Багратидам предпочел именно Ашота II. Указанный автор также сообщает о территориальных претензиях Ашота II к соседям – он вступил в бой с иверийским князем Гургеном и нанес ему поражение, взял в плен всех его бойцов, «а спустя немного дней он всех их превратил в калек, ослепив их, отрезав им носы и уши»⁴.

Захват армянским правителем Ашотом II соседних территорий вызвал резкий протест местного населения.

¹ Драсханакертци, глава LXI, с. 170. См. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 244; Тер-Гевондян. Армения, с. 245.

² Там же, с. 171.

³ Там же.

⁴ Там же, глава LXII, с. 172.

Видимо, по этой причине он решил укрепить свой тыл и помирился с родственниками, против которых боролся за власть, и некоторыми соседями. Он в определенной степени достиг поставленной цели¹. Но, тем не менее в это время в Ути вспыхнуло мощное восстание под руководством правителя, называемого в источниках Амрамом. К восстанию примкнули феодалы окрестных владений². Согласно сведению католикоса Иоанна, соперник Ашота II, правитель Васпуракана Гагик Арцруни старался, в отличие от Багратидов, поддерживать со многими соседями и родственниками дружеские отношения. В то же время он продолжал уплату налогов Саджидам, которые считались представителями халифа в регионе³.

Усиление позиций Саджидов в регионе. Положение в Сюни. Попытки Ашота II подчинить области Южного Кавказа с преимущественно христианским населением, в том числе Сюни, а также усиление позиций Саджидов в регионе при содействии Субука – верного гулама все еще находившегося в заточении Йусифа, встревожили Халифат и вынудили центр в очередной раз пересмотреть свою политику в отношении региона. По приказу халифа, в 922 году Йусиф ибн Абу-с-Садж вышел на свободу и получил ценные подарки и одеяние. Он вновь был назначен наместником Азербайджана и Арминии, в том числе Рейа, Газвина, Абхара и Зенджана при условии уплаты в казну ежегодного налога в размере 500 тыс. динаров и обеспечения продовольствием размещенных там воинов⁴.

Инициатором этого назначения был полководец Мунис. Он когда-то (917-918 гг.) был соперником Йусифа и воевал

¹ Драсханакертци, глава LXII, с. 172.

² Там же.

³ Там же, глава LXIV, с. 175-176.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 171; Драсханакертци, глава LXIV, с. 176-177; см.: Бунятов. Азербайджан 7-9, с. 244.

против него во главе войск халифа. Мунис представил Йусифа халифу как рассудительного и храброго человека, способного положить конец набегам и разбойничьим вылазкам с территорий, находившихся под властью Саджидов¹. Получив назначение, эмир Йусиф вместе с войском прибыл в столицу Ардебил и здесь получил известие о смерти своего верного гулама Субука. В 924 году Йусиф напал на Рей, а в следующем году – на Хамадан, восстановив в этих городах свою власть². Местные правители, узнав о его походе на север, заявили о своей верности Саджидам и готовности выплачивать налоги в двукратном размере³.

Несмотря на то, что усиление власти Саджидов не входило в планы халифа ал-Муктадира, однако, с целью недопущения развала Халифата, он был вынужден вернуть Йусифа на должность эмира. В 314 году (926-927 гг.) халиф назначил Йусифа наместником сопредельного с Византией территории – ал-Машрига⁴. Этим самым, халиф, сохранив его правление в Азербайджане и Арминии, тем не менее стремился отдалить Йусифа от северных, подчиненных Саджидам земель.

Йусиф не смог возразить против этого назначения и временно отправил в регион своего помощника Насра. Этот человек, которого люди называли «Субуком», считался «вдвойне жестоким и более высокомерным» чем Йусиф. Согласно Степанносу Орбелиану, в тот период правителем более крупной, западной части Сюни, а также всего Вайотсдзора был Смбат (Ибн Хаукал пишет, что только он выплачивал налоги Саджидам). Он жил в мире и дружбе со своим братом Сахаком - правителем восточной части

¹ Драсханакертци, глава LXIV, с. 176 (у него Монос); Ст.Орбелиан, л. 117; Ибн ал-Асир, т. VI, с. 171.

² Ибн ал-Асир, т. VI, с. 175; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 244-245.

³ Драсханакертци, глава LXIV с. 177-178.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 183.

Сюни до реки Хакари. А младшему брату Бабгену досталась малая часть оставшегося от отца имения¹. Поэтому он считал несправедливостью по отношению к себе единоличное управление сыном его брата Сахака² большей частью отцовского имения и просил помощи у Насра.

Прибывший вместе с семьей в Нахчыван Наср принял здесь Бабгена по его просьбе. Чтобы решить проблему, Наср пригласил в Нахчыван и другого брата, заключил мир с ними обоими и увез их в вышедший из подчинения Дабил. Как сообщает католикос Иоанн, поступив таким образом с сюнийскими князьями, Наср, по-видимому, пытался обмануть и обезвредить не желавших подчиниться Саджидам жителей Дабила³. Интересно, что в источнике более 40 представителей знати, встречавших Насра, названы «неверными» (в данном случае, то есть «не исповедовавшими христианство»)⁴. Доктор исторических наук А.Н.Тер-Гевондян считал, что большинство этих людей были армянами и объясняет это с возможным ростом численности армян в период нескольких лет пребывания в этом городе спаргета Ашота⁵. Однако католикос Иоанн в нескольких местах открыто называет этих людей «неверными» (так в русском переводе сочинения), имея в виду судя по контексту принявших ислам христиан. Интересно, что вынужденный бежать из Двина Иоанн Драсханакертци осуждает себя в том, что «в этой спешке

¹ Ст. Орбелиан, л. 117.

² В источнике (Драсханакертци, глава LXV с. 179) упоминается имя Сахак, однако католикос Иоанн в своем труде (Ср.: Ст.Орбелиан, л. 164), как было указано выше, пишет о кончине сюнийского ишхана Сахака и переходе его имения по наследству малолетнему сыну (имя не указано). По-видимому, здесь речь идет о сыне Сахака.

³ Драсханакертци, глава LXV, с. 180; Сравни: Ст. Орбелиан, л. 117.

⁴ Там же, глава LXV, с. 180.

⁵ Тер-Гевондян А.Н. Арабские эмираты в Багратидской Армении, с. 137.

я не успел ни отпустить грехи, ни предать их (т. е. этих «неверных»), вослед анафеме»¹.

Затея Насра удалась: обманутые горожане были взяты в заложники, увезены в Дабил и брошены в темницу. Наср, по-видимому, учел и то, что сюнйские князья не платили налоги Саджидам. Поэтому, он после того, как использовал князей, велел арестовать их. Таким образом, Дабил снова перешел в руки Саджидов. Степаннос Орбелиан пишет, что Наср подчинил всю область и с огромными трофеями и пленными вернулся в Дабил, где укрепил свои позиции².

Наср был отозван по приказу Йусифа. Назначенный вместо него правитель по имени Башир (Бшир) продолжил укрепление позиций Саджидов в регионе. Первый поход нового правителя, все еще державшего в заложниках сюнйских князей, был направлен против Ашота II, который укрылся в сюнйской крепости на острове в озере Гейча. Тяжелая битва закончилась поражением армии Башира³.

После этого боя Наср во главе конного войска вернулся в Сюни и встретился с сюнйским князем Смбатом, который нашел прибежище в своем имении в Вайотсдзоре. Согласно Степаннос Орбелиану Наср намеревался оккупировать Сюни, однако, поняв, что не сможет одолеть многочисленное сюнйское войско, отказался от этой затеи⁴. Он обещал Смбату освободить его братьев из заточения и, получив от него подарки, вернулся в Дабил. Младший брат Бабген, уплатив дополнительный налог, получил свободу. Другому сюнйскому князю было обещано освобождение из плена и возвращение наследственного имения взамен полной уплаты Саджидам установленных

¹ См.: Драсханакертци, глава LXV, с. 180-181.

² Ст. Орбелиан, л. 118.

³ Драсханакертци, глава LXVII, с. 192-193.

⁴ Ст. Орбелиан, л. 118.

налогов¹. И действительно, через некоторое время другой брат, заплатив в виде штрафа много золота, также получил свободу и вернулся на родину.

Согласно источникам, вскоре скончался представитель этого рода князь Дзагик, который владел наследственным имением, охватывающим область Багк и город Гафан. Ему наследовал сын Джеваншир, который долгое время возглавлял его владение. Другой сын Вахан отказался от светского образа жизни и надел на себя монашеское одеяние. А князя Смбага сменил на престоле сын Васак, которого Степаннос Орбелиан характеризует как «мужественного и даровитого»².

Тяжесть налогового бремени и постоянные войны настолько усугубили положение местного населения, что оно было вынуждено снова покинуть свои дома. Несмотря на наличие в Сюни неприступных крепостей, местные жители даже в них не могли чувствовать себя в безопасности.

В некоторых случаях выплата налогов приостанавливалась или затягивалась, что приводило к усилению напряженности и миграции населения. Католикос Иоанн по этому поводу пишет, что жители сюнийской крепости Келак, получив известие о «приходе» Насра, «без оснований заподозрили, что их замучают или убьют», покинули крепость. Только через два года Наср, узнав о том, что крепость «обезлюдела» завладел ею без труда, подчинил себе и стал управлять всеми окрестными территориями³.

Таким образом правители, посланные Йусифом в регион, смогли наладить непрерывное поступление в казну Саджидов налогов не только из Сюни, но и других подчиненных областей. Это привело к усилению государства Саджидов, вставшего на путь независимого развития.

¹ Драсханакертци, глава LXVII, с. 193-194; Ст. Орбелиан, л. 119.

² Ст. Орбелиан, л. 119.

³ Драсханакертци, глава LXVII, с. 194.

Центральная власть видела главную причину достигнутых Саджидами успехов в том, что во главе этой династии стоял эмир Йусиф. Именно поэтому он по приказу халифа был отправлен на борьбу с восставшими карматами, попал в плен в 927 году и погиб.

Однако смерть эмира Йусифа не поколебала власть Саджидов в регионе. Назначенный халифом ал-Муктадиром наместником Азербайджана и Арминии племянник Йусифа Абу-л-Мусафир ал-Фатх ибн Мухаммад правил всего полтора года. За этот короткий, относительно спокойный для региона период, сюнийские князья сами управляли своими имениями и тем не менее исправно платили Саджидам подати.

После убийства Абу-л-Мусафира, связанного узами родства с эмиром Йусифом, управление государством Саджидов перешло к его гуламам: весьма короткое время правил Васиф аш-Ширвани, затем власть перешла к Муфлиху, Дейсаму и другим.¹

Уход эмира Йусифа по указанию халифа из подчиненных ему земель Южного Кавказа, а затем и его гибель, кончина Ашота II Багратида в том же году и возникший вследствие всего этого хаос, позволили Византии осуществить свои старые замыслы в отношении региона. В 927-931 годах войска византийского императора совершили набеги на земли, находившиеся в подчинении мусульман Саджидов. Однако, византийцы каждый раз терпели поражение и отступали. Ибн ал-Асир сообщает об одном из этих набегов, предпринятом в 317 (929/30) году. Войско во главе с наместником Саджидов в регионе Муфлихом разбило противника и даже преследовало их до византийских земель².

Как сообщает Ибн ал-Асир, спустя два года, в 319 (931) году, византийцы при «подстрекательстве» армян, собрав

¹ См.: Şərifli, с. 112; Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 246.

² Ибн ал-Асир, т. VI, с. 207.

большое войско, напали на «Баркари, Хилат и окрестные селения, превратив их в руины, уничтожив и взяв в плен много мусульман. Узнав об этом, наместник Азербайджана (Муфлих - *Н.В.*) вместе с многочисленными воинами и добровольцами выступил в поход на Арминию. В месяц рамазан (17.X-16.X.931) он добрался до этих земель, атаковал город, в котором собрались армянские главари, уничтожил их семьи, разорил имущество»¹.

В армянской историографии господствуют два взгляда относительно политической конъюнктуры того времени. Согласно первого, изложенного доктором исторических наук А.Н.Тер-Гевондяном, в последние годы правления Ашота II Багратида «арабские войска окончательно были изгнаны из Армении»². Второй вывод скорее всего основан на утверждении Асогика о том, что пришедший к власти после Ашота II его брат «Абас (928-953) водворил мир и благоустройство в земле армянской, руководимый кротким своим нравом»³. Согласно данной мысли «при царе Абасе Армения в основном пользовалась полной независимостью – наступил мирный период»⁴. Однако, учитывая сообщения местных и арабских источников (Товмы Арцруни, Ибн ал-Асира, самого Асогика и др.) о непрерывных кровопролитных битвах на этой территории⁵, было бы неверным утверждение об установлении в тот период мира и благополучия на территории подвластной Багратидам и не только в ней. Так, именно в эти и последующие годы обострения арабо-византийского противостояния, с одной стороны имели место набеги в регион войск византийского императора,

¹ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 217.

² Тер-Гевондян. Армения, с. 245-247.

³ Асогик, с. 117.

⁴ Тер-Гевондян. Армения, с. 245.

⁵ Там же, с. 245-247.

стремивших укрепить политическую власть на Южном Кавказе, а с другой участились нападения войск Лешкери ибн Мардина, правителя области Джибал, совершенные при наместнике Саджидов после Муфлиха Дайсама ибн Ибрагима (932-941)¹. Асогик, согласно которому при Абасе I был водворен мир, тем не менее сообщает, как он «с необычайной энергией распространял победы по окрестным странам», положил конец нашествиям иверов, сарматов и абхазского князя².

Обострение политико-идеологической борьбы в Сюни. В этот период постоянных взаимных нашествий, в Сюни, который очень часто оставался в стороне от этого кровопролития, возродилась старая идеологическая борьба. В годы правления в основном сюнийского князя Смбата (909-940) попытки церкви и монастырей захватить общинные земли обернулись вооруженным протестом местного населения³. В работе Степанноса Орбелиана представлены несколько договоров и распоряжений, согласно которым местные князья, члены их семей и другие зажиточные лица добровольно уступали церкви многочисленные селения, земельные участки и т. п. Автор также дает подробную информацию об окончательном определении границ церквей и монастырей, а также строительстве новых церквей⁴.

Движение сопротивления против высшего духовенства во многих областях региона начало стремительно распространяться и под влиянием принявшей халкидонскую веру мелики Динары - вдовы правителя Шекинского меликства

¹ Асогик, с. 124; Ибн ал-Асир, т. VI, с. 267; См.: Тер-Гевондян. Армения, с. 245-246.

² Асогик, с. 117.

³ Григорян. Сюник. с. 158.

⁴ Ст. Орбелиан, л. 120-132; 138-144.

Албании Атрнерсеха¹. Известно, что эта женщина, часто упоминаемая и в средневековых грузинских источниках, была правнучкой грузинского (Тао-Кларджети) царя Ашота I (Куропалата) из грузинского рода Багратидов. Ее сектантской деятельности оказывали поддержку албанские католики Сахак и Гагик, а также ее сын царевич Ишханик². Местные сюннийские князья якобы скрывали свое участие в этой борьбе, однако в действительности, такое серьезное политико-идеологическое явление вряд ли могло иметь место без их поддержки.

В этом отношении можно отметить деятельность Джеваншира, ставшего князем Гафана и Багка после своего отца Дзагика. Идеологическая поддержка, оказанная им сюннийскому духовенству, особенно при армянском католике Анании (943–967), религиозная деятельность его сына Вагана, пользовавшегося большим почетом в обществе, сыграли важную роль в скором выводе Сюни из сферы влияния Багратидов.

Как было уже отмечено, сюннийская церковь, сохранившая свою независимость до конца IX века, только после вмешательства багратидского князя Ашота I отказалась от халки-

¹Атрнерсех (Адернерсе) – сын восстановившего Албанское царство Грирора Хамама. В источниках нет точной информации о годах его правления, однако известно, что он находился на престоле примерно с начала X века по 40-е годы того же столетия (см.: *Azərbaycan tarixi*, t. II, с. 359). Сообщающий о нем ал-Мас'уди указывает, что в год написания его книги (943 г.) Атрнерсех (Азернерсе бен Хамам) был правителем Шеки (*Azərbay. tarixi*, с. 359; *Vəlixanlı. Azərbaycan 7-12*, с. 250).

² Согласно Моисею Каганкатваци (с. 283) Сахак (929-948) был «из епископов Мец-Куненк», а Гагик (948-962) «из епископов Гардманских». Ишханик – сын и наследник Атрнерсеха, внука Григора Хамама. Ибн Хаукал (с. 355) называет его Ашджаником (Ишханик, Асхас), упоминает его мусульманское имя – Абу Абд ал-Мелик и пишет об уплате им Саларидам ежегодного налога в размере 1 миллиона дирхемов. Последний находился у власти приблизительно до конца 50-х годов X столетия.

донства (диофизитства) и приняла григорианство. Указанная церковь согласилась также с назначением местного религиозного лидера со стороны армянской церкви.

Согласно сообщению Вардана, армянский католикос Ехише (Егише, Елисей, 938-943), пытаясь отговорить сюнйского архиепископа Якова (Акоб), намеревавшегося по «примеру ахован», т. е. албан, выйти из подчинения армянской церкви, отправился в Сюни. Здесь в Татевском монастыре он встретился с Яковом и сюнйским князем и с большим трудом смог предотвратить повторное обращение сюнйцев в халкидонство. В источнике есть сведения о назначении сына славного князя Джеваншира Вагана архиепископом Сюни со стороны католикоса Егише, о строительстве Ваганом у подножия крепости Багк «грандиозного монастыря святого Иоанна». Как пишет Вардан, во время этого визита Егише убедил албан не назначать католикоса без согласия святого Григория (то есть армянской церкви - *Н.В.*)¹.

Однако непрерывная деятельность мелики Динары и ее сторонников усиливали попытки присоединения сюнйской церкви к Албанскому католикосату.

Неоднократные обращения избранного в 943 году армянским католикосом Анании Мокатци к албанским князьям и духовенству, остались без ответа. Асогик называет его «владыкой превознесенный по своей святости и пекущийся о своей пастве»².

Весть о повторном выходе Татевской епархии из подчинения вынудила католикоса Ананию предпринять более жесткие меры. Он обратился к Абасу I Багратиду с требованием запретить браки с халкидонитами, чему по-видимому, способствовало усиление идеологических разногласий в стране в ходе пропаганды халкидонства

¹ Вардан, с. 114.

² Асогик, с. 118; Ст. Орбелиан, л. 166.

со стороны мелики Динары после ее брака с албанским правителем Атрнерсехом. Она была грузинкой по происхождению и подобно всем грузинским христианам исповедовала диофизитство. Анания также требовал полностью отстранить от должности архиепископа Якова. Последний когда-то пользовался покровительством князя Джеваншира и продолжал в Сюни свою деятельность наряду с архиепископом Ваганом, не реагируя на призывы армянского католикоса. Анания даже заявил о ликвидации митрополитского статуса сюнийской церковной кафедры¹.

Источники сообщают об усилении в те годы религиозно-политических движений (халкидониты, тондракиты) не только в областях Албании, в том числе Сюни, но и в других частях региона. Особо отмечается деятельность католикоса Анании по предотвращению попыток местного христианского населения отвернуться от армянской церкви².

Багратиды пытались сохранить при посредничестве католикоса Анании религиозно-политическое превосходство в областях с преимущественно христианским населением. Однако они тоже находились в зависимости от саларидских правителей. Ибн Хаукал в числе областей, входивших в состав Азербайджанского государства Саларидов и выплачивавших налоги представителям этой династии, упоминает правителей Сюни (Вайзур-Вайотсдзор) и других земель наряду с Багратидом «Бану Санбатом» [«Бану Санбату был установлен налог в размере двух миллионов дирхемов за области во Внутренней Арминии»³. Эти сведения относятся к середине X столетия, когда происходили указанные события. Появление на политической арене Южного Кавказа новой политической силы – представителей династии Шаддадидов также относится к этому времени.

¹ Вардан, с. 114.

² См.: Гандзакеци, с. 85-86.

³ Ибн Хаукал, с. 355.

В 948/49 году саларидский правитель Марзбан ибн Мухаммад в битве с правителем Рейа потерпел поражение и в течение четырех лет находился в плену¹. Данное обстоятельство усилило попытки местных правителей, подчиненных Саларидам областей, в том числе сюнийцев, добиться религиозно-политической независимости.

В 951 году основатель династии Шаддадидов Мухаммад ибн Шаддад, пользуясь сложившейся ситуацией, захватил город Дабил, находившийся в подчинении у Саларидов². Управлявший государством Саларидов вместо плененного Марзбана ибн Мухаммада его сын Ибрагим отправил против Мухаммада ибн Шаддада войско во главе со своим вассалом – правителем Вайзура (Вайотсдзора) Васаком. Однако атака сюнийского войска оказалась неудачной. Попытка Багратидского правителя Ашота III (953–977) отбить у Шаддадидов город Дабил также потерпела крах³. Лишь после возвращения из плена, Саларид Марзбан в 343 (954-955) году смог на короткое время вернуть Дабил⁴. Хотя в этот период власть Саларидов все еще продолжалась, в регионе наряду с представителями правящей династии также укреплялись позиции Шаддадидов. Как сообщает Мунаджим-башы, после смерти Мухаммада ибн Шаддада (344/955-956), занявший его место старший сын Абулгасан Али I Лешкери некоторое время оставался в соперничавшем с Багратидами Васпуракане, а затем вместе с братьями и семьей проживал в резиденции «сахиба Дайрзура» (правителя Вайзура)⁵. Это свидетельствовало об обладании Саларидами все еще преимуществом в регионе. Но и они

¹ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 328; См.: Минорский. Шаддадиды, с. 37-38.

² Минорский. Шаддадиды, с. 8-9.

³ Там же, с. 9; Nevzat Keleş. Şeddadiler (951-1199). Ortaçağda bir kürt hanedanı.-İstanbul, 2016, с. 90-91 (далее: Nevzat Keleş).

⁴ Там же, с. 11 (арабский текст, с. 7); Шарифли, с. 192.

⁵ Там же, с. 12; Nevzat Keleş, с. 98.

начали сдавать свои позиции. Это было видно из того, что другие правители, ранее выступавшие против Шаддадидов, в том числе правитель Сюни, стали давать им убежище.

В этот период, когда обострилась борьба между двумя мусульманскими династиями – находившимися у власти Саларидов и стремившимися к власти Шаддадидов, армянские Багратиды, в свою очередь, пытались завершить в свою пользу идеологическую борьбу в регионе. В 958 году армянский католикос Анания, наконец, решил отправиться в Арран – Албанию. Прибыв в Хачин, он провел встречу с албанским духовенством и пытался отвернуть их от халкидонства. Он опроверг высказывание Гагика о принятии албанами христианства раньше армян и утверждал, что «Албания является архиепископством, а Армения – католикосатом»¹.

Анания пытался стабилизировать ситуацию в Албании, в том числе в Сюни путем подчинения местных христиан армянской церкви. Чтобы добиться преимущества Багратидов в регионе, он перенес свою резиденцию с острова Ахтамар в озере Ван в маленький город Аргину, расположенный недалеко от города Ани, тогдашней столицы Ашота III Багратида (953-977).

Вскоре после возвращения из Хачина и Сюни католикос Анания получил весть о повторном насаждении в тех местах халкидонства. Это произошло невзирая на договоренность с местными правителями и духовенством. Согласно Асогику католикос Анания обратился к теологам и философам, являвшимся «искусными толкователями божественного закона», и поручил им усилить агитацию с целью предотвращения еретических выступлений: «Все они по приказанию

¹ Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 30-31 [(ссылка по: Х.Дадеан. Арарат, 1896, с. 22-25; Н.Акинеан. Мовсес Дасхуранци (по прозвищу Каганкатваци, с. 13-15) и его «История Агван». Андес Амсореа. Вена, 1953-1960 (на арм.яз.)].

владыки Анании по глубоком исследовании божественных книг и на их основании постановили вторичное крещение для последователей Халкидонского собора»¹.

Несмотря на все попытки католикоса Анании, не удалось остановить охватившее регион религиозно-политическое движение. Даже Ашот III, пришедший к власти после армянского царя Абаса I, а также его наследники вынуждены были смириться с выходом из религиозно-политического подчинения Багратидам и обретением независимости многими областями, в том числе Сюни².

Идеологические конфликты в Албании (Арране) перекинулись и на ее отдаленные от центра области, не обойдя стороной и Сюни. Таким образом, усилилась напряженность. В 965 году³ «мятежного» религиозного лидера албан Гагика сменил на католикосском престоле Давид, уроженец Сюни. Моисей Каланкатуйский особо отмечает, что его кандидатура была выдвинута католикосом Ананией. Он стремился обеспечить не столько религиозно-политическое единство в регионе, сколько подчинить албанскую церковь армянской⁴.

Согласно общепринятому в армянской историографии мнению, участие в организованной по этому поводу церемонии Ишханика, ставшего к тому времени правителем Албании (Шекинского меликства), а также его матери, ярого «халкидонита» мелики Динары, свидетельствует о якобы повторном принятии албанами армяно-григорианского учения⁵. Однако, дальнейшее развитие событий показало,

¹ Асогик, с. 123.

² Тер-Гевондян. Армения, с. 248.

³ В источниках (К.Гандзакеци, Мхитар Гош и др.) эта дата имеет различия. См. об этом комментарий З.Буниятова к «Албанской хронике» Мхитара Гоша (Мхитар Гош. Албанская хроника.-Баку, 1960, ком. к тексту 38 и 39).

⁴ Каганкатвацци, с. 283.

⁵ Григорян. Ваанаванк, с. 223.

что в период усиления политического противостояния, решение идеологической проблемы оказалось не таким уж и легким. Вскоре после смерти католика Анании сюнйский митрополит Ваган был избран армянским патриархом. Его деятельность стала свидетельством того, что религиозные разногласия не были устранены полностью¹. Избрание сына сюнйского князя Джевандиша, митрополита Вагана главой армянской церкви, помешало добровольному объединению сюнйских христиан с албанской церковью. Кроме того, в этот период продолжались религиозные разногласия в самой албанской церкви. Как видно из сообщения Асогика, уроженец Сюни католикос Ваган не порвал с халкидонитами и вступил в переписку с последователями этой церкви с целью сближения с ними². Это сообщение свидетельствует также о борьбе внутри Сюни. Так, среди представителей духовенства, съехавшихся в Ани из разных областей региона для оценки деятельности Вагана, был монах Степаннос (Стефан) из Севанского монастыря. Именно он был избран очередным армянским католикосом, хотя пробыл на этом посту короткое время. А Ваган бежал в Васпуракан и нашел убежище у сына Гагика Арцруни, правителя Васпуракана, мусульманское имя которого было Абу Сахл³. Анализ информации о событиях в регионе, содержащейся в источниках того времени, показывает, что внутренние распри и внешняя угроза все еще имели место, а идеологические противоречия обострились. Правители Васпуракана предоставляли политическое убежище не только католикосу Вагану, но и упомянутому выше Мухаммаду Шаддадиду. Это способствовало объединению и началу переговоров между находившимися в оппозиции к Багратидам силами.

¹ Ст. Орбелиан, л. 144-145.

² Асогик, с. 126; Ст. Орбелиан, л. 173-174.

³ Там же, с. 126.

Сообщение Мунаджим-башы¹ об отбытии в 965 году Лешкери I Шаддадида в Сюни, его кратковременном пребывании у правителя Вайзура Смбата I, пришедшего к власти в 963 году после смерти Васака, показывает, что данный визит не был случайным. Интересно, что вскоре (970-971 гг.), почти одновременно, произошли важные события в политической истории как Шаддадидов, так и сюнийских князей. Обосновавшиеся в Дабиле Шаддадиды взяли в руки управление Гянджой и установили власть этой династии. А в Сюни возникло Сюнийское царство во главе с великим князем Смбатом, которому удалось выйти из подчинения Саларидам. Центром государства стал город Гафан.

Усиление противостояния в регионе. Укрепление позиций Шаддадидов.

Сын саларидского правителя Марзбана Ибрагим (962-981), узнав о занятии Гянджи, убийстве тамошнего саларидского эмира, а также о выходе Сюни из подчинения, срочно выехал из Ардебилля в Гянджу и осадил город. Он не смог покорить Гянджу и заключил мирный договор с Лешкери I Шаддадидом². По сообщению Вардана вскоре после этого Салариды потеряли не только Гянджу, но и Барду и Шамкир (Шамкур)³. Борьба за власть между Марзбаном (978-985), вступившим на престол после смерти своего брата Лешкери I (978 год), и другим братом Фазлом I, а также неопытность самого Марзбана дали повод некоторым местным правителям начать борьбу за освобождение захваченных до этого Шаддадидами территорий. Именно в это время ширваншах Мухаммад ибн Ахмад (981-991) повторно занял Барду. Однако, в 985 году, в государстве Шаддадидов произошла смена власти и на престол вступил Фазл I

¹ Минорский. Шаддадиды, с. 12, арабский текст, с. 7.

² Там же, с. 15.

³ Вардан, с. 126.

(985-1031), который в первую очередь вернул Барду и Бейлаган¹. По свидетельству историка Вардана, он «пригласил к себе Гагика, сына Хамама владельца Гандцаского, убил его и захватил его землю». Затем, укрепив свои позиции, занял Хачин, Гёрус и Севордик². Фазл I вел изнурительные войны с правителем Дзорагета Гагиком, правителем Ахована Кюрике³, правителем иверов Багаратом. Затем он захватил Двин и обложил Арминию налогом в размере 3 тысяч динаров⁴.

Как видно из сообщения историка Асогика, в 982 году, когда позиции Шаддадидов еще не были прочными, а Салариды потеряли почти все свои владения, Абу Дулаф⁵, называемый автором эмиром Гохтана (в источнике: Абу-Талеп, Абу-Телуб), напал на Дабил (Дёвин), где находилась последняя резиденция Абул-Хейджи, сына последнего саларидского правителя Ибрагима I. Абу Дулаф захватил Дабил, а также Нахчыван и вынудил Абул-Хейджу бежать из страны вместе с семьей⁶.

Тот же автор в специальной главе (XIII) сообщает о набеге Абу Дулафа в 983 году на область Васпуракан, где проживал армянский феодальный род Арцруни⁷. Асогик пишет о нападении Абу Дулафа на Васпуракан во главе отряда пехоты из 905 воинов, о том, как войско «князя

¹ Минорский. Шаддадиды, с. 17.

² Вардан, с. 126-127.

³ Здесь имеется в виду первый правитель Кахети-Эрети (Санария) Квирикe III (1010-1037), называвший себя «правителем ранов и кахов», столицей которого был город Телави (Телав).

⁴ Вардан, с. 126-127.

⁵ Согласно исследованиям Абу Дулаф (Дулафиты) происходил из арабского рода, переселившегося при Аббасидах в северные области Халифата и обосновавшегося там. По этому поводу см.: Vəlixanlı. Naхçivan 7-12, с. 79-80.

⁶ Асогик, с. 132.

⁷ Там же, с. 132-133.

князей» Абел-Хариба, посланного правителем Васпуракана Ашотом Арцруни, вместе с сопровождавшими его князем Григорием и марзпаном Тиграном разбило лагерь в местности «Какйар». Автор также сообщает об их отступлении после атаки войска Абу Дулафа и обезоруживании, пленении предводителей, казни остальных воинов и спасении горожан в обмен на деньги и ценные вещи¹.

Асогик особо отмечает, что большинство убитых воинов армян были мусульманами, отрекшимися от христианства. По его словам «о чем не следует и говорить: по-этому то Бог и предал их в руки иноплеменникам в 432/983 году»².

Однако, Абу Дулаф лишь в течение нескольких лет смог удержать захваченные земли. В 987 году войско Абу Дулафа, называемое Асогиком «таджиками», то есть арабами³, потерпело поражение от представителя рода Раввадидов Абул-Хейджи ибн Раввада (у Асогика: *Абель-Хадж сын Ровда или Рованда*). Он считался самым могущественным феодалом Южного Азербайджана при Саларидах⁴ и был эмиром Атерпатакана (Азербайджана). Захваченные эмиром Гохтана и Нахчывана территории Саларидов были возвращены Раввадидами, перешедшими в наступление со 100-тысячным войском.

Асогик сообщает о разграблении Абул-Хейджой Раввадидом области Гохтан, которой владел Абу Дулаф. Он также занял Двин, захватил много трофеев

¹ Асогик, с. 132-133, примечание 1. Исследователь и издатель рукописи Асогика Н. Эмин, сообщая о составе войска Абу Дулафа, признается, что не понимает значения одного слова («хазкок», «хазик»), вместе с тем он отдает предпочтение переводу этого слова в качестве «хазары».

² Асогик, с. 133; См. также: Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 81.

³ Там же, с. 133.

⁴ Şərifli, с. 241; Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 81.

и обложил население данью¹. Эта победа привела к укреплению позиций Раввадидов в регионе. Кроме того, она способствовала выходу из подчинения в том же году ряда местных правителей, в том числе ставшего в 970 году правителем Сюни Смбата I. Указанные правители выплачивали дань сначала Саларидам, а с 983 года – эмиру Гохтана Абу Дулафу.

Однако во время очередного похода на Васпуракан в 988 году раввадидский правитель скончался. Воспользовавшись этим, Абу Дулаф заново укрепился в Нахчыване и Дабиле. Согласно Асогику, захватив Дабил, эмир Гохтана при посредничестве владетеля Хачина вступил в переговоры с Багратидским царем Смбатом II и заключил с ним договор о мире².

Итак, исследования показали, что взаимоотношения между крупными и мелкими государствами региона, в том числе феодалами, которые подчинялись им или входили в сферу их влияния, но стремились самостоятельности, были главным фактором обострения ситуации в этот период. Каждое из этих государств стремилось, используя малейший шанс, расширить свою территорию за счет соседей и заявить о своей мощи.

Наглядным свидетельством этого являются походы Багратида Гагика I (989–1020), вступившего на престол после смерти своего брата Смбата II. Асогик сообщает о захвате им многочисленных крепостей и областей в Вайосдзоре, Хачине, на границе с Парисосом (то есть в Сюни и Арсаке - *Н.В.*)³. Примерно в то же время шаддадидский эмир Фазл I предпринял шаги с целью расширения своей территории, что привело к усилению противостояния и нагнетанию

¹ Асогик, с. 140. Сведения Асогика и вообще авторов других источников о численности войска могут быть преувеличены.

² Асогик, с. 140-141.

³ Там же, с. 183.

обстановки в регионе.

Следует также отметить, что именно в результате этой политики Фазла I против него сложилась армяно-грузинская коалиция, в которую вошли некоторые местные феодалы. Интересно, что данная коалиция, образованная в основном христианскими правителями региона, впоследствии расширилась за счет некоторых мусульманских эмиров, в том числе тифлисского эмира из династии Джафаридов¹.

Рост региональных конфликтов, набеги огузов и византийцев. Гагик I Багратид продолжил политику своего брата Смбата II. Ряд современных историков называют эту политику «объединением и централизацией армянских земель»², однако она была направлена на захват соседних территорий. В 998 году Гагик I женился на Катрамиде, дочери пришедшего к власти в Сюни Васака (998-1040). Асогик называет эту женщину «благочестивой царицей» и сообщает об удачном завершении ею строительства величественной церкви в городе Ани, начатого еще при Смбате II³. Следует отметить, что такие традиционные родственные связи на Южном Кавказе между правящими династиями различной религиозной и языковой принадлежности, формировали в это сложное время «временную политическую консолидацию»⁴ и между Багратидами и сюнийскими князьями. Однако, данный факт не следует расценивать в качестве вассальной зависимости Сюни от анийских Багратидов, как преподносится в армянской историографии. Именно в этот

¹ Şərifli, с. 197; Насибов Ю. Из истории эмирата Шаддадидов Гянджи по данным древнегрузинских источников./Orta əsrlər Şərqİ. —Bakı, 2000 с. 80, 82 (далее: Насибов).

² Степаненко В.П. Политическая обстановка в Закавказье в первой половине XI века, с. 124. / Античная древность и средние века.—Свердловск, 1975, вып. 11 с. 124-132; Далее: Степаненко. Полит.обстановка.

³ Асогик, с. 184; см. также: Гандзакеци, с. 82.

⁴ Степаненко. Полит.обстановка, с. 124.

период, то есть в начале XI столетия, процесс феодальной раздробленности в регионе принял «катастрофические масштабы», участились междоусобицы. Изменение внешне-политической ситуации на Ближнем Востоке, несомненно, обострило данный процесс¹.

Арабоязычные и местные источники дают несколько иную, порой противоречивую, даже предвзятую информацию о внутрирегиональных конфликтах и их последствиях. Сравнительный анализ данных сведений показывает, что обострение ситуации в исследуемый период было вызвано не столько этими конфликтами, сколько деятельностью пришедших из Средней Азии и осуществлявших набеги на южные области Азербайджана и Аррана огузов. В 1016 году они атаковали Васпуракан, которым владели Арцруниды².

В 1018-1021 годах огузы переправились через Араз и, вступив на земли Аррана с юга, то есть с территории Азербайджанского государства Раввадидов, напали на Нахчыван и Дабил, которые подчинялись Шаддадидам. Эти набеги парадоксальным образом способствовали укреплению позиций Византии в регионе. Она не отказывалась от замыслов завладеть, в особенности, территориями с христианским населением и еще до огузов предпринимала набеги в восточном направлении. Напуганные нападением туркманов правитель Васпуракана Сенекерим и правитель Ани Иоганн Смбат при подстрекательстве византийского императора Василия II, в 1021 году, завещали свои земли Византийской империи – Сенекерим с указанного года, а Иоганн Смбат после своей смерти³.

¹ Степаненко. Полит.обстановка, с. 124.

² Повествование Вардапета Аристакэса Ластиверци. / Перевод с древнеарм., введение и комментарии К.Н.Юзбашяна. - Москва, 1968, с. 22 (далее: Ластиверци).

³ Степаненко. Полит.обстановка, с. 127; Мустафаев Ш.М. От сельджуков к османам (этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в

Как видно из сообщений источников, этот шаг армянских правителей Васпуракана и Ани обернулся их назначением на высокие официальные посты в различных областях Византийской империи¹. Интересно, что вместе с правителем Васпуракана Сенекеримом, получившим должности патриция и стратега византийской области (фемы) Каппадокия, в эту область были переселены около 400 тысяч его подданных. Согласно исследованию В.П.Степаненко, владения рода Арцруни в Каппадокии стали основой для возникновения на территории Византии «полунезависимого армянского государства. Уже к началу XI века «такие фемы, как Сирия, Месопотамия и Малая Азия были заселены армянами»².

В 1021 году началась война между Византией и Грузией, усугубившая ситуацию в регионе³. Она продолжалась в течение двух лет и завершилась поражением войск грузинского царя Георгия I (1014-1027).

Несмотря на нападение византийцев на армянские и грузинские территории, включение некоторых земель в состав империи, а также их притязания на все земли региона, населенные преимущественно христианами, большинство событий происходили за пределами Зангезура. Однако, исходя из сообщений источников, напряженность в регионе не могла не сказываться на положении в Сюни. Согласно сведению Мунаджим-башы, именно в эти годы (1022-1049) городом Дабил управлял Абуласвар Шавур, сын Шаддадидского правителя Фазла I, который увеличил размер установленного Фазлом I для города налога⁴. Несмотря на напряженность

XI-XII веках).-Москва, 2017, с. 36 (далее: Мустафаев).

¹ Степаненко. Полит.обстановка, с. 127; Мустафаев, с. 36.

² Там же, с. 127.

³ Ластиверци, с. 60-61; см. также: Лордкипанидзе М.Д. История Грузии XI-начала XIII века.-Тбилиси, 1974, с. 70-71 (далее: Лордкипанидзе); Степаненко. Полит. Обстановка, с. 127-128.

⁴ Минорский. Шаддадиды, с. 50; Şərifli, с. 209.

во взаимоотношениях Шаддадидов с грузинами, Фазл I атаковал находившиеся в руках Раввадидов азербайджанские земли южнее реки Араз и в 418/1027-1028 году построил на реке Араз в военных целях мост, называемый «*асари азим*» (15-типролетный Худаферинский мост)¹. Это говорит о том, что земли, которыми владели эмиры с титулом «арраншах», простирались до реки Араз, включая территорию Зангезура, точнее доходили до южных пределов Аррана. А многие феодалы, в том числе владевшие Гохтаном и Нахчываном Дулафиды, подчинялись Шаддадидам².

Историк Ибн ал-Асир сообщает, что в 1029 году правитель Азербайджанского государства Раввадидов эмир Вахсудан (1020-1059) разрешил огузам поселиться в его стране. Однако, вскоре огузы, нарушив перемирие, напали на Марагу, Урмийу и другие города, учинили грабежи и погромы. Лишь после того, как по словам Ибн ал-Асира «окрестные правители объединились с правителем Азербайджана Вахсуданом и вместе с местным населением отомстили огузам», их набеги временно прекратились³. Однако, информация в указанном источнике, а также ода в честь эмира Гохтана и Нахчывана Абу Дулафа, написанная проживавшим в те годы в Гяндже и Нахчыване азербайджанским поэтом Гатраном Тебризи (1012-1081), свидетельствуют о том, что огузы в это время переправились через Араз, вели ожесточенные бои в Нахчыване и Зангезуре, а также потерпели поражение от Абу Дулафа в крепости Нахчыван.⁴ Из другой касыды одинакового

¹ Минорский. Шаддадиды, с. 17, арабский текст, с. 14; см. также: Vəlixanlı. Naçıvan. 7-12, с. 83.

² Vəlixanlı. Naçıvan 7-12, с. 83.

³ Ибн ал-Асир, т. VII, с. 340.

⁴ Təbrizi Qətran. Divan./Вступление Г.Бегдели.-Вакі, 1967, с. 84 (далее: Гатран Тебризи).

содержания¹ становится ясно, что Абу Дулаф сражался с нарушившими перемирие мусульманами-огузами, хотя в ней нет упоминания о дате битвы и личности противника².

Через несколько лет после этих событий, в 1033/34 году, к власти в государстве Шаддадидов пришел Абулхасан II Лешкери. Источники того периода характеризуют его как весьма противоречивую личность. Именно при нем прекратились территориальные споры между Раввадидами и Шаддадидами, даже установились дружественные связи. В отличие от Мунаджим-башы, который отрицательно отзывался о нем³, Гатран Тебризи посвятил Лешкери II более 10-ти касыд и называл его «*киблой* Шаддадидов... возвеличившим их до небес»⁴. «Дружба и союз»⁵ между ним и Раввадидским правителем Вахсуданом, несомненно, привели к установлению мира и в такой окраине, как Сюни, а также в Нахчыване и Гохтане, которые в этот период находились под властью Дулафидов. Гатран Тебризи некоторое время жил в столице Гяндже. Двустилие в его оде, посвященной Абулхасану II Лешкери – «Для тебя Сюни будет благодатным, Ширванский край будет для тебя подобно Аррану»⁶, подтверждает зависимость от Шаддадидов области Сюни в стране Арран, а также управляемых Дулафидами Нахчывана и Гохтана⁷. Несмотря на это, местные феодалы, почти свободно управлявшие отдельными городами и областями (Бейлаган, Двин, Нахчыван, Барда и др.), также и сюнийский князь Васак (998-1040) и вступивший после него на престол Смбат II (1040-1051) выплачивали своим сюзеренам – Шаддадидским эмирам налоги в

¹ Гатран Тебризи, с. 119-123.

² Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 84.

³ Минорский. Шаддадиды, с. 17-18.

⁴ Гатран Тебризи. с. 351.

⁵ Şərifli, с. 246.

⁶ Там же, с. 203, примечание 82.

⁷ Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 86.

установленном размере, а в обращении находились выпускаемые ими монеты. В подчиненных Шаддадидам мусульманских эмиратах во время пятничных проповедей почти всегда упоминались шаддадидские правители.

В 1045 году, после четырехлетней борьбы, Византийская империя положила конец сюзерено-вассальным отношениям с анийскими Багратидами, продолжавшимися до X–первой половины XI века. Правивший здесь под титулом *шахиншах* Гагик II (1041-1045) был отстранен от власти¹. Это избавило христианских правителей Сюни от религиозно-политического влияния Багратидов. Уже через год, в 1046 году, сюнийский правитель Смбат вместе с братом Григором соорудили новый комплекс Ваганавангского монастыря, строительство которого было начато еще в 911 году. Согласно сообщению Степанноса Орбелиана, в величественном храме, построенном во дворе этого монастыря были похоронены многие цари и царицы Агвана и Бакха, а также немало славных ишханов страны Сисакан»². В ходе предварительных археологических раскопок, проведенных там в 60-70-е годы XX века, были обнаружены могилы сюнийских князей Вагана, Джеваншира, Смбата, Григора и Сенекерима, дочерей албанского правителя Севады – Шахендухт и Каты, жены албанского (шекинского) правителя Атрнерсеха – Динары, албанского католикоса Степанноса и многих других³.

Стоит отметить, что в эти годы горная часть Зангезура, в том числе Сюни, оставались в стороне от кровопролитных конфликтов. Данное обстоятельство способствовало сохранению относительного мира и благополучия по сравнению с соседними областями. Именно эти несколько

¹ Ластиверци, с. 84-85.

² Ст. Орбелиан, л. 174-175.

³ Григорян. Ваанаванк, с. 216.

лет, вплоть до 40-х годов XI века, стали периодом относительной независимости для Сюни и его правителей. Затем начался этап очередных, но более масштабных набегов. На этот раз это были сельджукские набег.

Расширение ареала сельджукских набегов. Подчинение региона сельджукам. В 1047-1048 годах по приказу султана Великой Сельджукской империи Тогрула были предприняты набеги на Византию и Кавказ. Атаки происходили с преимуществом то одной, то другой стороны. Однако, сельджукские войска под командованием эмиров Ибрагима Инала и Гуталмыша, пройдя через Васпуракан, дошли до Эрзурума, затем двинулись на север - вглубь территории региона. Многие поселения были разрушены, захвачены огромные трофеи и множество пленных¹. Территория Сюни хотя и оставалась в стороне от этих набегов, происходившие в регионе события привели к усилению напряженности и крайнему обострению ситуации.

Византийская империя, стремясь предотвратить набеги сельджуков, с трудом собрала войско с привлечением также грузин и армян. Оно изначально не было сплоченным² и в первом же сражении у Басеанской долины (в верховьях реки Араз, южнее Эрзурума) покинуло поле брани. Современник тех событий Аристакес Ластиверци причину бегства объяснял пленением грузинского князя Липарита, командовавшего союзниками³.

Последующие сражения также завершились победой сельджуков. Вместе с тем Шаддадиды, державшие в подчинении многие области, в том числе Сюни, еще некоторое

¹ Ластиверци, с. 86-94; Лордкипанидзе, с. 81-82; Мустафаев, с. 38-39.

² Там же, с. 94-95.

³ Там же, с. 95.

время могли отражать атаки сельджуков¹. Однако, во время похода султана Тогрула в Азербайджан в 1054-1055 годах, Раввадид Вахсудан и Шаддадид Абуласвар Шавур, подобно другим правителям региона, «покорились султану и велели упоминать его имя в пятничных проповедях»². Шаддадиды даже стали союзниками сельджуков, ведущей силой проводимой ими политики в регионе. Как пишет А.Ластиверци, в тот год Шаддадидский эмир Абуласвар Шавур атаковавший Ани утверждал, что выступает от имени султана, захватив много пленных и огромные трофеи³.

В 1064 году второй сельджукский султан Алп Арслан (1063-1072), пришедший к власти годом ранее, совершил поход на Южный Кавказ. Согласно источникам, этот первый поход нового султана преследовал цель, с одной стороны, усилить влияние на вассалов, с другой – укрепить западные границы для их защиты от возможных нападений Византии. Ибн ал-Асир пишет, что этот поход состоялся в первые дни месяца раби ул-аввал 456 года (февраль 1064 года). Армию султана сопровождал проводник по имени эмир Тугтекин, принимавший участие «в *джихаде* против румийцев», то есть византийцев и поэтому хорошо знавший их страну⁴.

Следует отметить, что информация о сражениях армии Алп Арслана во время похода на Южный Кавказ, с «румийцами», а не с местными феодалами в том числе

¹ Минорский. Шаддадиды, с. 48; Ал-Хусайни Садр ад-Дин Али. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя. / Перевод текста, введение, примечания и приложения З. Буниятова.-Москва, 1980, с. 184, примечание 18 (далее: Ал-Хусайни).

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 67.

³ Ластиверци, с. 95.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 98; см. также: Хусайни, с. 48. Садр ад-Дин ал-Хусайни подтверждает, что войско Алп Арслана, двигавшееся в византийском направлении, сопровождал сельджукский эмир по имени Тур Текин, который ранее своими неожиданными вылазками «наносил урон римлянам».

Багратидами и Арцрунидами, отражает объективную политическую реальность того времени. Как было уже указано, в 1021 (22) году правитель Васпуракана Сенекерим, а в 1045 году в связи с падением Ани ее правитель Гагик II отказались от своих владений в пользу Византийской империи. Эти земли были включены в состав империи: «Поэтому, говоря о сельджукском завоевании «армянских провинций» на востоке Малой Азии следует помнить, что эти территории были завоеваны туркменами у Византийской империи, а не у их бывших местных правителей, которые в силу разных причин, но тем не менее добровольно отказались от власти над данными областями»¹.

Поход султана Алп Арслана в 1064 году охватил земли, принадлежавшие Раввадидам и Шаддадидам, а также другие зависимые от них территории. К этому времени указанные государства уже приняли вассальную зависимость от сельджуков, а территория Зангезура, остававшаяся до этого почти в стороне от сельджукских завоеваний, была также включена в зону сражений.

Согласно сообщению Ибн ал-Асира, султан Алп Арслан, начав войну с Византией, прибыл в Нахчыван, бывший «последней опорной точкой ислама» на западе, где правил Абу Дуляф. Он к этому времени, по-видимому, действовал уже в качестве эмира сельджуков. Султан Алп Арслан приказал ему «подготовить корабли для перехода через реку Араз»². После того, как войска и корабли были готовы, султан с огромным войском³ «направился в страну грузин»⁴. А сын султана Меликшах и вазир Низам ал-мульк, согласно источникам, покинули Нахчыван и в первую очередь заняли крепость Двин (Дабил), которую защищали византийцы.

¹ Мустафаев, с. 36.

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 98; см. также: Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 90.

³ Согласно Вардану (с. 126) со «100-тысячным» войском.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 98.

Затем они захватили крепость Сурмари (на территории современной Турции) и другую близлежащую крепость (Карабах)¹. Меликшах хотел разрушить эту крепость, но вазир Низам ал-мульк отговорил его от этого сказав что: «эта крепость пограничный опорный пункт мусульман». Согласно Ибн ал-Асиру, султан снабдив крепость солдатами, продовольствием, деньгами и оружием, передал в распоряжение эмира Нахчывана². Затем войско Меликшаха с большим трудом заняло маленький, хорошо укрепленный город³-место паломничества христиан, называемое в источниках Марйам-нашин⁴.

После этого Меликшах, по призыву двинувшегося на Грузию Алп Арслана продолжил поход в том же направлении и захватил все крепости, которые встречались на пути⁵. В результате атак объединенного войска сельджуков несколько важных городов и крепостей (Сефидшахр, Ахалгала, Лори и др.), в том числе город Ани после тяжелых боев перешли в руки туркманов⁶.

Это было крахом политики Византии на южном Кавказе. По сообщению Вардана и Матеоса Урфийского⁷ султан Алп

¹ Ибн ал-Асир, с. 98-99; Ал-Хусайни, с. 48-49.

² Там же, с. 99; Ал-Хусайни, с. 49.

³ Там же, т. VIII, с. 99; Ал-Хусайни, с. 49.

⁴ Исследователи З. Буниятов (Хусайни, с. 100), Osman Turan. Selcuklular tarihi ve türk-islam medeniyeti.-Ankara, 1965, с. 104 (далее: Osman Turan) и Ш. Мустафаев (Мустафаев, с. 43) читали название этого города как «Марйам Нешинан», «Мерйам Нешинан» или «Марйам Нешинен» и предположительно связывали его с современным Мармашеном в 9-ти километрах от Гюмри (Республика Армения). Согласно Киракосу Гандзакеци (Гандзакеци, с. 88) здесь было начато строительство Мармашенского монастыря.

⁵ Ал-Хусайни, с. 49; Ибн ал-Асир, т.VIII, с. 99.

⁶ Вардан, с. 126-127; Хусайни, с. 49-52; см. также: Мустафаев, с. 44.

⁷ Там же; Urfalı Mateos Vekayinamesi (952-1136) ve Papaz Qriqorun zeyli (1136-1162)./ Türkçeye çeviren M.D.Andreasyan.-Анкара, 1962, с. 118-119 (далее: Матеос Урфийский).

Арслан, прибыв в страну албан, заключил с повелителем «ранов и кахов», правителем Ташир-Дзорагета Кюрике (Кюрике II, 1048-1100) договор о покорности и женился на его дочери¹.

Оккупация Зангезура, в том числе Сюни произошла в ходе указанного похода Алп Арслана. В этот период правитель Бакха Григор I (1051-1071), заявив о своей покорности сельджукам, смог сохранить управление своими владениями.

Правитель Шаддадидов Абуласвар Шавур стремился укрепить свои лидерские позиции в регионе и был объявлен здесь атабеком – наместником сельджуков. Согласно Мунаджим-башы² султан Алп Арслан передал в его распоряжение многие крепости, в том числе находившиеся в Зангезуре.

В 1072 году после смерти султана Алп Арслана его сын Меликшах был объявлен султаном. Именно в годы его правления Великая Сельджукская империя достигла зенита своей славы в военно-политическом отношении. Даже христианские авторы характеризуют его добрым милосердным, благомыслящим султаном, его особую расположенность к армянам (по словам Вардана «к нашему народу»)³.

По сообщению Вардана, султан Меликшах правил двенадцатью падишахствами от Каспийского до Понтского (Чёрного) морей. Он разрешил армянскому католику Барсегу появляться перед ним, держа перед собой крест, вручил ему подарки и грамоту⁴. В грузинском источнике отмечается, что султан Меликшах владел несравнимо обширными землями, превосходил других людей своей

¹ См.: Osman Turan, с. 104; Мустафаев, с. 43.

² Минорский. Ширван, с. 58.

³ Вардан, с. 122, 130; Гандзакеци, с. 133.

⁴ Там же, с. 130.

щедростью и храбростью, был справедливым правителем, великодушным человеком, любившим христиан¹. Ряд исследователей (например, С. Агаджанов и др.) считают несколько идеализированными подобные одобрительные отзывы и характеризуют Меликшаха и его вазира Низам ал-мулька как типичных представителей того времени. Объясняют такую положительную оценку их деятельности объективными процессами последующего развития общественной и культурной жизни в рамках единой обширной империи².

В XI веке в Селджукском государстве по инициативе вазира Низам ал-мулька была широко распространена практика предоставления земельного надела *игты* за несение военной службы. Однако *игта* предоставлялась также представителям правящего класса и вассальным правителям³. Меликшах передал управление Азербайджаном и Арраном Исмаилу, сыну своего дяди Йагути. Весь регион, в том числе Сюни, был подчинен Исмаилу ибн Йагути. Он, как и сам султан, был благосклонным ко всем подданным, независимо от их этнической принадлежности, в том числе к христианам. Историк XII века Маттеос Урфаеци отмечает, что Исмаил защищал проживавших в регионе христиан, восстанавливал города и монастыри, покровительствовал монахам. При нем каждый спокойно распоряжался своим имуществом⁴.

Благоволение султана Меликшаха и его эмира Исмаила ибн Йагути к христианам, предоставление привилегий также правителям таких областей как Сюни, несомненно, способствовали стабилизации ситуации в регионе. Это

¹ Картлис Цховреба (История Грузии)./Летописный свод, подготовленный к изданию Б.К. Кудавя.-Тбилиси, 2008, с. 182 (далее: КЦ).

² Агаджанов С.Г. Государство сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв.-Москва, 1991, с. 91 (далее: Агаджанов).

³ Агаджанов, с. 108.

⁴ Urfalı Mateos, с. 181-182; см.также: Гандзакеци, с. 89.

прослеживается также в расширении строительства христианских памятников, в том числе церквей на территории Сюни. Указанные факты подтверждаются дарственными грамотами о передаче монастырям сел и поселков. А это свидетельствовало о религиозной терпимости мусульман сельджуков, их лояльном отношении к подданным христианам.

Восстановление албанским (хачинским) принцем Сенекеримом албанской государственности в Сюни. В год восшествия на престол султана Меликшаха – в 1072 году, скончался сюнийский князь Григор I. Его сменил Сенекерим, брат его жены Шахендухт II, которая была дочерью албанского (хачинского) правителя Севады.

Моисей Каланкатуйский описывает это событие так: «Старшего сына Ишхан-Ануна, Иоанна, прозванного Сенекеримом, десница Всевышнего избрала царем давно прекратившегося царства (т. е. Албании, *Н.В.*), возобновленного Богом через него. Царь персидский (т. е. сельджукский султан Меликшах, *Н.В.*) наградил его великими почестями, дал ему корону отца своего и коня его. В том же году (1072 г., *Н.В.*) магистр греческий, Давид, послал царский венец и великолепную порфиру в честь и в уважение Богом избранного мужа, который был помазан в цари десницею патриарха во славу Христа»¹.

Восстановление Сенекеримом в Сюни давно утраченной албанской государственности, как пишет Моисей Каланкатуйский, видно на примере дарственной грамоты Сенекерима от 1091 года о возвращении Татевскому монастырю трех деревень (Аржис, Бердканеречи и Цурагет): «Это грамота моя, царя Сенекерима, сына Севады. Поскольку Бог не злопамятен ко мне и помиловал меня во второй раз утвердиться во власти родного государства моего,

¹ Каганкатвацци, с. 279.

разрушенного руками исмаилитян (т. е. арабов, *Н.В.*)»¹.

Как видно, подобно своему прадеду Григору Хамаму, восстановившему албанское царство, Сенекерим спустя почти 185 лет восстановил албанскую государственность в Сюни. Его в качестве главы государства признал, с одной стороны сюзерен – сельджукский султан, а с другой стороны, представитель византийского императора магистр Давид, а также католикос страны.

Период двадцатилетнего правления Сенекерима (1072-1092), который таким путем восстановил Албанское царство и которому благоволил султан Меликшах, было временем относительного спокойствия в стране. Однако в условиях постоянной борьбы внутри региона эта стабильность порой нарушалась как самим Сенекеримом, так и другими правителями. Так, несмотря на ликвидацию в 1075 году правления Шаддадидов в Гяндже, потерявший власть эмир Фазлун продолжал борьбу против сельджуков и находившегося под их покровительством Сенекерима². В сохранившейся до наших дней жалованной грамоте от 1086 года князя Хасана, сына Григорика, содержится информация о возвращении этим князем по повелению Сенекерима нескольких сюнийских крепостей и населенных пунктов, а также находившегося под контролем эмира Фазлуна Ковсаканского гавара³. А в грамоте от 1091 года говорится о возвращении Татевскому монастырю нескольких деревень⁴.

В 1086 году по поручению сестер Сенекерима Шахандухт II и Катой была построена церковь «Святой Богородицы» в Ваганаванском монастыре. Данная информация подтверждается надгробными надписями, обнаруженными на территории монастыря в ходе археологических раскопок.

¹ Григорян. Сюник, с. 309.

² Azərbaycan tarixi, 2007, с. 385; см. также: Nevzat Keleş, с. 205-206.

³ Григорян. Сюник, с. 308.

⁴ Там же, с. 309.

На одном из надгробий высечено: «В 535 (1086) году я, Шахандухт, дочь Севады-Агванского царя и супруга царя Григора сына Ашота, поскольку у нас не было наследника по плоти я и сестра моя Ката построили (сию церковь) Святой богородицы взамен милости ее...»¹.

Эпитафия на могильной плите агванского (албанского) католикоса Степанноса, обнаруженной во время археологических раскопок, подтверждает данную информацию: «Я, владыка Степаннос, католикос Агванка, притесненный тачиками (здесь: сельджуки, *Н.В.*), прибыл... и нашел свой покой... в притворе церкви, построенной царицей Шахандухт и сестрой ее Катой...»².

Несмотря на то, что источники того времени называют период правления Меликшаха «весной Сельджукской династии», события, имевшие место в последние годы его султанства, свидетельствуют о напряженности ситуации в государстве. Внутренние противоречия обострились борьбой за престол между наследниками султана. В результате этой борьбы в 1092 году был убит видный государственный деятель своего времени, правая рука Меликшаха вазир Низам ал-мульк, а спустя некоторое время – и сам Меликшах.

После смерти Меликшаха изменилось отношение сельджукских эмиров ко многим его подданным, независимо от их религиозной принадлежности, а также к сунийскому правителю Сенекериму. Сельджуки, положившие конец в 1075 году власти своего союзника на Южном Кавказе – Шаддадидского мусульманского эмирата в Гяндже, бесспорно, не могли смириться с ростом влияния такой сильной личности, как албанский-сунийский правитель Сенекерим.

Отметим, что в источниках имеются противоречивые сведения (особенно у Вардана) о периоде правления

¹ Григорян. Сюник, с. 307-308.

² Григорян. Ваанаванк, с. 217; также его: Сюник, с. 308.

Сенекерима, которые не соответствуют реальности. Историк Вардан утверждает, что еще за год до падения Гянджи, в 1074 году, шаддадидский эмир Фазлун отправил Васака, сына знаменитого Григория Магистроса из находившегося у него в подчинении армянского рода Пехлевуни на приступ крепостей Багк и Гапан (Гафан). Согласно Вардану, Васак Пехлевуни хитростью пробрался в эти крепости и убил Сенекерима: «Таким образом, угас там и этот светильник; и началось господство Парсов (то есть Шаддадидов – *Н.В.*)¹.

Сравнительный анализ источников, в основном, подтверждает достоверность этих сведений Вардана, исключая дату события и явно запутанное происхождение Сенекерима. Однако, информация об убийстве Сенекерима со стороны посланного Фазлуном армянского спаргета Васака, не соответствует действительности. Как было указано выше, после этого происшествия имя Сенекерима упоминается в источниках как минимум на протяжении еще двадцати лет в период правления Меликшаха. А подписанные им указы охватывают 80-90-е годы XI века.

В продолжении своего повествования об этом происшествии Вардан упоминает о выкупе эмиром Фазлуном города Ани у султана Алп Арслана взамен «узорчатых золотых тканей». Он также добавляет, что Алп Арслан отправил в Ани «молодого внука» Фазлуна - Мануче, «который по достижении совершеннолетия занялся расширением и укреплением анийской стены».

Источники и исследования в области истории того периода подтверждают противоречивость сведений Вардана². Так, в город Ани еще в 1065 (или 1067) году был отправлен

¹ У Вардана (с. 128-129) Сенекерим—сын албанского царя Севады, бывший правнуком восстановившего албанскую государственность в IX в. Грогора Хамама называется «армянским царем» (об их албанском происхождении: Каганкатвацци, с. 278-279).

² Минорский. Шаддадиды, с. 72-73; Şərifli, с. 224; Nevzat Keleş, с. 246-248.

сын Абуласвара Шавура Манучехр, который был внуком не последнего шаддадидского правителя Фазлуна, а Фазла I (985–1031). Согласно грузинскому источнику, Алп Арслан отвоевал у византийцев Ани и передал под управление «Манчею, сыну Абуласвара»¹. Стоит также отметить, что султан Алп Арслан скончался в 1072 году, за два года до событий 1074 года, упоминаемых Варданом. Следовательно, он не мог поддерживать отношения с Фазлуном, который был эмиром Гянджи в 1073 году. Анохроническая информация Вардана² о приглашении Мануче [хром] в Ани отличившегося в ходе атаки на Сюни армянского спарегета Васака Пехлевуни вместе с войком и некоторыми князьями, по-видимому, могла исходить из симпатии эмира к христанам подобно его сюзерену султану Меликшаху, а также использовании им при необходимости представителей, отстраненных от власти Багратидов в военных и иных целях. Здесь немалую роль, несомненно, сыграли старые взаимоотношения между Шаддадидами и Багратидами, укрепившиеся после женитьбы эмира Гянджи Абуласвара Шавура на дочери армянского правителя Ашота Багратуни³.

Профессор В.Ф.Минорский, ссылаясь на «Историю Сисакана» Степанноса Орбелиана, выдвигает иное предположение о смерти сюнийско-албанского правителя Сенекерима. Оно несколько отличается от сведений Вардана. Как пишет В.Ф.Минорский, после смерти Меликшаха (1092) «эмир Барды, Рана и Гандзака», имя которого не упоминается в источнике, во главе многочисленного войска выступил

¹ КЦ, т. I, с. 307; Насибов, с. 87; Nevzat Keleş, с. 247.

² Вардан, с. 129.

³ Ластиверци, с. 108. Имя Манучехр, данное сыну шаддадида Абуласвара Шавура, было следствием близкого родства Шаддадидов с Ширваншахами (мать Лашкери II была дочерью ширваншаха, его сестра сначала вышла замуж за ширваншаха Манучехра, затем стала женой ширваншаха Абу Мансура, дочь Шавура была вдовой ширваншаха Салара ибн Йазиды).

против Сенекерима¹. Из этого сообщения видно, что в это время эмира сопровождал «Григор, сын Апират ширакский принц». Указанный эмир отправил письмо Сенекериму, хитростью вынудил его покинуть военно-стратегическую крепость Багаберд, а затем убил.

Чтобы внести ясность в эту историю, обратимся к исторической реальности. Известно, что после ликвидации в 1075 году гянджинского государства Шаддадидов, эмиру Гянджи Фазлуну пришлось передать управление Арраном эмиру Меликшаха Савтекину, прибывшему сюда с огромным войском по приказу султана. Несмотря на противоречивость и бессвязность сведений в источниках о последних годах его правления, известно, что он был пленен и увезен в Багдад, где скончался в 1091 году². По-видимому, против сюнийского правителя Сенекерима сражались не гянджинские Шаддадидаы, уже ушедшие с исторической сцены, а сельджуки во главе с упоминаемым выше Савтекином, которым помогало подчинявшееся им войско ширакского князя. По сведению Степанноса Орбелиана сыновья Сенекерима Григор и Смбаг, узнав об убийстве своего отца у крепости Багаберд нападшими на Гафан сельджуками, прибыли к месту происшествия вместе с уважаемыми князьями и похоронили сюнийского князя в склепе Ваанаванкского монастыря рядом с другими правителями³.

После этого происшествия место Сенекерима занял его старший сын, вошедший в историю Сюни под именем Григора II. А в Великой Сельджукской империи на трон вступил сын Меликшаха султан Бёркюярыг (1092-1104), который продолжал междинастическую борьбу со своим сводным братом Мухаммадом Тапаром.

¹ Минорский. Шаддадидаы, с. 73.

² Об этом: *Azərbaycan tarixi*, т. II, с. 385.

³ Григорян. Ваанаванк, с. 217.

Междинастические конфликты сельджуков и их влияние на политическую ситуацию в регионе.

Непрерывная борьба между султаном Бёркюярыгом и Мухаммадом Тапаром с одной стороны, и ухудшение международной ситуации – начало крестовых походов по призыву папы римского Урбана II с другой стороны, способствовали созданию относительно благоприятных условий для выхода многих окраинных областей таких как Сюни, из состава Сельджукского государства.

Однако после убийства Сенекерима его сыновьям не удалось восстановить в области стабильность, существовавшую при их отце. Грузинский царь Давид IV (1089-1125), пользуясь сложившейся обстановкой, в 1097 году приостановил выплату сельджукам налога харадж¹. Несмотря на это, сунийцы, как и другие жители Аррана, не смогли выйти из подчинения Великому Сельджукскому государству. Садраддин ал-Хусайни называет обосновавшегося в Гяндже сына эмира Исмаила ибн Йагути², Мелика Мавдуда «владельцем Аррана». Именно он возглавлял сельджукскую администрацию в Арране и в том числе и в Сюни, продолжая тем деятельность своего отца по благоустройству, установлению мира и благополучия.

В продолжительном и неугасаемом конфликте за власть между сыновьями Меликшаха Мелик Мавдуд поддерживал мужа своей сестры – Мухаммада Тапара. Ибн ал-Асир так характеризует годы усиления напряженности в регионе: «Война между ними (султанами Бёркюярыгом и Мухаммадом Тапаром, *Н.В.*) затянулась и всюду были затеяны провокации, богатства были ограблены, кровь пролита, города были превращены в развалины, деревни подожжены»³.

¹ Лордкипанидзе, с. 101.

² Об Исмаиле ибн Йакути см.: Ал-Хусайни, с. 206, примечание 2.

³ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 220; Vəlixanlı. Naxçıvan 7-12, с. 94-96.

После битвы у Нихавенда в 1101 году, братья осознали необходимость устранения охватившего страну кризиса и заключили предварительное соглашение. В соответствии с ним власть оставалась в руках Бёркюярыга, а Мухаммад Тапар был объявлен наследником, которому передавались Азербайджан вместе с Гянджой и ее окрестностями, Дийарбекир, ал-Джазира и Мосул¹.

Это соглашение не удовлетворяло Мухаммада Тапара и вскоре он нарушил его. Однако, снова потерпел поражение от Бёркюярыга, на этот раз в битве у города Рей. По сообщению Ибн ал-Асира, после неудачного сражения, спустя год, в 1102 году недалеко от Исфахана Мухаммад Тапар вместе со 150 всадниками смог выбраться из осажденного города. Наконец, в 1103 году он по приглашению «владельца Аррана» Мавдуда ибн Исмаила прибыл в Арран². Но неожиданная гибель Мелика Мавдуда во время охоты вынудила Мухаммада Тапара остаться в Арране и укрепить здесь свои позиции³. Несмотря на то, что это событие в источниках трактуется несколько иначе⁴, однако известно, что Мухаммад Тапар нашел пристанище в Хилате – центре сельджукской мусульманской династии Шахарманов (1100-1207), где его приютил основатель этой династии эмир Сокман ал-Гутби (1100-1112). Здесь Мухаммад Тапар привлек самого эмира Сокмана, а также эмиров Восточной Анатолии, эрзурумских Салтугидов⁵, анийского эмира Манучехра и начал готовиться к реваншу⁶.

¹ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 220-221; Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана (1136-1225).-Баку, 1978, с. 17 (далее: Буниятов. Атабеки); Osman Turan, с. 167; Ал-Хусайни, с. 209, примечание 19.

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 217.

³ Ал-Хусайни, с. 80.

⁴ Osman Turan, с. 166-168.

⁵ Салтугиды – мусульманская династия в Восточной Анатолии, правившая с конца XI по начало XIII века. Основана военачальником туркманского происхождения Салтугом I (умер в 1102 г.). Главный город Эрзурум.

⁶ Osman Turan, с. 167.

В том же году Мухаммад Тапар выступил против султана Бёркюярыга во главе объединенных сил, усиленных за счет арранского войска. После сражений при Дабиле-Двине и Ани соперничавшие братья заключили новое перемирие. Согласно перемирию, все земли до реки Сефидруд (то есть Азербайджан, Арран, Арминийа и др.), а также Мосул и Дамаск отошли Мухаммаду Тапару¹. Его имя упоминалось в пятничных молитвах в Арране, Арминийи, Исфахане, во всем Ираке, кроме Тикрита. Однако, по-видимому, отнюдь не во всех упомянутых странах ситуация была благоприятной для сельджуков. Многие местные правители воспользовались войнами и конфликтами, что привело к росту сепаратистских тенденций и уклонению от уплаты налогов.

Мухаммад Тапар обосновался в Гяндже. Он хорошо понимал важность новых шагов для укрепления позиций сельджуков в регионе. С этой целью он в том же 1103 году отправил служивших ему эмиров в окрестные земли. А эмир, которого Степаннос Орбелиан называет «Чортманом» и представляет как бывшего дворцового служителя слугу Меликшаха, во главе огромного войска был направлен в главный сунийский город Гафан. В других известных нам источниках нет упоминания о Чортмане. Но, будучи знакомыми с событиями того времени и их участниками, мы можем предположить, что Степаннос Орбелиан имел в виду может Сокмана – мелика Хилата, носившего титул «Шахарман». Известно, что прислуживавший Мухаммаду Тапару, Сокман ал-Гутби–«мавла» его шурина Гутбединна Исмаила ибн Йагути, получивший впоследствии титул эмира, а также другие представители династии Шахарманов принимали активное участие в сельджукских походах после него².

¹ Ал-Хусайни, с. 80.

² Там же, с. 223, примечание 27, с. 138, с. 166.

Основная цель похода на Сюни и его главный город Гафан заключалась в том, чтобы сломить сопротивление Григора II. Он правил в Сюни после своего отца Сенекерима и, по-видимому, пользуясь враждой между сельджуками, пытался выйти из подчинения им. В результате тяжелого сражения Гафану был нанесен значительный урон, однако войско Чортмана – Сокмана (?), не добившись какого-нибудь успеха, покинуло город¹.

Но тем не менее набеги сельджуков на Сюни продолжались в течение и последующего года. Несмотря на попытки сюнийского князя Григора II и его брата Смбата, неорганизованность владельцев имений привела к укреплению позиций сельджуков в регионе. В самом конце 1104 года султан Бёркюярыг, находившийся у власти немногим более 12-ти лет, скончался в возрасте 25-ти лет. Трон султана, согласно его завещанию перешел к пятилетнему наследнику Меликшаху II. Однако, реальная власть оказалась в руках брата султана – более опытного и сильного Мухаммада Тапара². Владевший при жизни своего брата Бёркюярыга лишь частью империи, в том числе Азербайджаном и Арраном, включая Зангезур и Нахчыван, Мухаммад Тапар был объявлен в 1105 году султаном всей империи. Садр ад-Дин ал-Хусайни отзываясь о нем как о достойном, справедливом в государственных вопросах правителем. Указывает, что султан понизил ставки налогов и повинностей, а также таможенных сборов, защищал казну от лишних расходов, проводил удачную внешнюю политику и занимал особенно непримиримую позицию по отношению к батинитам (исмаилитам)³.

¹ Григорян. Сюник, с. 59-60.

² Ал-Хусайни, с. 80-81; Вардан, с. 140.

³ Там же, с. 83-84; Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 251.

В годы правления султана Мухаммада Тапара сюнийский князь Григор II, подобно многим другим феодалам, продолжал выплачивать сельджукам налоги. Однако, опасаясь возможных набегов со стороны самого султана и верных ему эмиров, укреплял крепости на территории своей области.

Именно в это время внутри Великого Сельджукского государства произошли некоторые важные события, которые объективно обезопасили Сюни от конфликтов и привели к установлению относительного спокойствия в регионе. Так, породнившийся с кыпчаками грузинский царь Давид IV, используя их военную мощь, пытался захватить подчиненные сельджукам грузинские и некоторые другие соседние территории и добился определенных успехов;¹ с другой стороны, верные султану Мухаммаду Тапару местные эмиры вступили в войну с крестоносцами по его приказу², а Шахарман Сокман I, принимавший участие в походах на Сюни при подстрекательстве султана, скончался в 1112 году.

После смерти султана Мухаммада Тапара в 1118 году на трон вступил его 14-летний сын Махмуд. Это привело к усилению борьбы за власть между братьями Махмуда и его дядей Санджаром. Указанные факторы способствовали значительному ослаблению позиций сельджуков в регионе³.

Эта борьба за бесспорное руководство империей сопровождалась кровопролитными сражениями и завершилась восшествием на трон Санджара (1117-1157), который до этого был всего лишь меликом Хорасана. Махмуд признал его власть и был объявлен наследником престола. Ему были переданы в качестве игты территории Иракского (Западного) Сельджукского султаната от Хорасана

¹ Лордкипанидзе, с. 97-99.

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 262.

³ По этому поводу см.: Azərbaycan tarixi, т. II, с. 393-395.

до Анатолии и Шама (Дамаска), в том числе Азербайджан и весь Арран¹.

Однако, такое распределение не удовлетворило полностью противоборствующие стороны и междинастическая борьба за власть продолжилась. Старший из пяти сыновей Мухаммада Тапара (Махмуд, Тогрул, Мас'уд, Сулейманшах, Сельджукшах) Махмуд, объявленный отцом наследником, встретил сопротивление своего брата Мас'уда. Последний на правах игты завладел Азербайджаном. 10-летний младший брат Тогрул, владевший по наследству Зенджаном, Саве и Аве после неудачного выступления против Махмуда бежал в Арран – в Гянджу. По сообщению Ибн ал-Асира весь Арран и Нахчыван до реки Араз, а также территория Зангезура подчинились Тогрулу².

Учащение набегов грузин. Именно в этот период произошли судьбоносные события, повлиявшие на историю всего региона, в том числе Зангезура. Непрерывная борьба за власть между братьями способствовала новым набегам грузин, которые по словам Ибн ал-Асира и раньше осуществляли нашествия на соседние территории³. Эти сугубо захватнические набеги грузин на соседние земли расценивались в русско-советской историографии как продолжавшаяся более ста лет «освободительная борьба» между Грузией и «тюрко-сельджукскими–эмиратами» (то есть и с азербайджанскими эмиратами, в том числе Шаддадидами и Элденизидами – *Н.В.*), направленная на «восстановление политической независимости страны», освобождение от «ига захватчиков»⁴. Вместе с тем грузинский

¹ Там же, с. 286; Буниятов. Атабеки, с. 18; Vəlixanlı. Naхçivan 7-12, с. 97.

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 293.

³ Там же.

⁴ См.: Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV веках.-Москва, 1969, с. 13 (далее: Бабаян).

царь Давид Строитель, добившись независимости своей страны, приступил к расширению границ государства за счет мусульманских, т. е. и азербайджанских эмиратов. Эта политика обосновывалась в русско-советской историографии необходимостью «обеспечения безопасности южных и юго-западных границ» Грузинского государства¹.

Против многотысячной грузинской армии, состоявшей в основном из кыпчаков² и наемных воинов из соседних племен, выступили мусульманские эмиры. К ним присоединились сельджукский принц Тогрул, которого Ибн ал-Асир называет владельцем всего Аррана, включая Сюни и Нахчыван, и его атабек Гюндогду³. Битва, состоявшаяся 12 августа 1121 года, завершилась победой грузин. Город Тифлис, находившийся в течение приблизительно 500 лет под властью мусульман, в том числе сельджуков, был осажден и только через год, в 1122 году перешел в подчинение грузинскому правителю⁴.

В следующем 1123 году войска царя Давида IV заняли имевший стратегическое значение город Ани, которым управляли азербайджанские Шаддадиды. Согласно сообщению Вардану, подтверждаемому другими источниками, после Теп'хиса (Тифлис) и Ани грузинский царь Давид IV расширил пределы Иверии за счет соседних албанских и армянских владений. Он даже захватил территории, простирающиеся до Каспийского моря⁵. Все это, несомненно, ослабило позиции сельджуков на Южном Кавказе. На фоне обострения противоречий внутри империи, грузины предъявляли все больше претензий на территорию почти всего Южного Кавказа, входившую

¹ Бабаян, с. 13.

² Лордкипанидзе, с. 98-99; Буниятов. Атабеки, с. 20.

³ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 293.

⁴ Вардан, с. 146; Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 293; см.: Лордкипанидзе, с. 106; Буниятов. Атабеки, с. 21; Vəlixanlı. Naxçıvan 7-12, с. 92.

⁵ Вардан, с. 146; см.: Лордкипанидзе, с. 107-108.

в состав Сельджукского государства. В такой, весьма напряженной ситуации, мусульманское азербайджанское население ряда областей, подвергшихся атакам грузин (Тифлис, Гянджа, Ширван и др.), обратилось к султану Махмуду с просьбой о помощи. Ибн ал-Асир, сообщая об этом, пишет, что через год после сражений за Тифлис и Ани (517/1123-1124) объединенные грузино-кыпчакские войска во главе с царем Давидом IV напали на Ширван, однако войску султана Махмуда с большим трудом удалось разгромить их недалеко от Шамахи. Причину этого поражения автор объясняет разногласиями между грузинами и кыпчаками¹. Однако, набеги царя Давида IV под лозунгом освобождения соседних народов от иноземного (то есть сельджукского – *Н.В.*) гнета² и бои с переменным успехом никак не прекращались³. Эти захватнические набеги, преподносимые в грузинской историографии как объединение грузинских земель и становление единой грузинской монархии⁴, охватили территорию Зангезура подобно другим областям Южного Кавказа.

Так, в грузинских источниках содержатся сведения о том, что царь Давид IV завещал своему сыну Деметре территорию, простиравшуюся от берегов Черного моря на западе до Дербенда на востоке, от Осетии на севере до горы Алагёз (Арагац) на юге (... “от Никопсии⁵ до Дербенда и от Осетии до Арагаца”). Согласно указанным источникам территория и Сюни также входила в сферу грузинских завоеваний⁶.

¹ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 293.

² Лордкипанидзе, с. 113.

³ См.: Бунятов. Атабеки, с. 21.

⁴ Лордкипанидзе, с. 111.

⁵ Никопсия – раннесредневековый город на побережье Черного моря. Локализуется в устье реки Нечепсуха, недалеко от современного поселка Новомихайловка Туапсинского района. Развалины идентифицируются с крепостью Дузугала.

⁶ Лордкипанидзе, с. 110.

Несмотря на это, особенно мусульманские правители области региона с целью укрепления своей власти, отправляли в подвластные земли, в том числе в Сюни, войсковые части. Они требовали в основном лишь уплаты налогов.

В 1125 году царь Давид IV скончался. Политическая ситуация в регионе изменилась. Наследовавший ему сын Деметре присоединил к расширенной в ходе завоеваний отца территории Иверии албанский город Хунан¹, подчинявшийся мусульманам. Однако ему не удалось отразить яростные атаки сельджукских эмиров. Ани, а также Дабил и Гянджа снова перешли под управление Шаддадидов².

Обострение ситуации в регионе и рост выступлений против центральной власти. Из последующего хода событий становится ясно, что в эти годы кратковременного ослабления грузинских набегов, сюнийцы оставались в своих укрепленных крепостях. Они продолжали выплачивать налоги сельджукам. Временами они пользовались междинастическими конфликтами между сельджуками и пытались выйти из вассальной зависимости. Внутри- и внешнеполитическая напряженность, нестабильность позиции сельджукских наместников по отношению к султану, обострение противоречий между халифом и султаном³ привели к ослаблению центральной власти и чуть-ли не открытой конфронтации с центром ограниченных в правах местных правителей областей, в том числе сюнийцев⁴.

Однако и эта ситуация продолжалась недолго. Начиная с 30-х годов XII века сельджукские эмиры в регионе с целью укрепления своих позиций предприняли новые выступления. Сломить сопротивление укрывшихся в неприступных крепостях сюнийцев оказалось не так уж просто.

¹ Вардан, с. 147.

² Там же, с. 148.

³ По этому уповоду см.: Буниятов. Атабеки, с. 22-32.

⁴ Vəlixanlı. Naxçıvan 7-12, с. 98.

Сельджуки старались захватить эти крепости и подавить протесты. Но борьба за власть между сельджукскими эмирами, а также непрекращавшиеся притязания грузин на территорию Аррана, в том числе Зангезура, обернулись столкновением региональных интересов обеих сил. К тому же проживавшие в отдаленных горных крепостях зангезурцы, пользуясь сложившейся ситуацией, в некоторых случаях даже прекращали выплату налогов¹. Вместе с тем занятие сельджуками основных стратегических пунктов, их благоволение к местным представителям церкви в отличие от грузин, стремившихся подчинить другие христианские народы к своей церкви², способствовало укреплению их позиций. Очень интересно, что Мхитар Гош сообщает о проведении в Албании выборов патриарха именно в те 30-е годы, о том, как правитель Ташир-Дзоракети-Лори царь Абас Багратуни, сын Кюрике II собрал вокруг себя в крепости Товуз всех албанских священников, епископов и архиепископов, а также об избрании Гагика, прозванного в католикосате Григорисом, патриархом в обстановке торжественного богослужения³. Из сообщения Киракоса из Гянджи видно, что после смерти Кюрике II его сыновья «коварно обманутые грузинами» приняли сюзеренитет сельджуков и получили от них ряд населенных пунктов и крепостей⁴.

По сообщению Мхитара Гоша в год избрания нового албанского католикоса, 30 сентября 1139 года, земля Албании сотряслась от страшного землетрясения⁵. Больше всего разрушений было в Гяндже, но и окрестные территории, в том числе Зангезур и Карабах, понесли значительный урон: «Этим землетрясением многое было разрушено во многих

¹ Григорян. Сюник, с. 61.

² Лордкипанидзе, с. 110.

³ Мхитар Гош. Албанская хроника.-Баку, 1960, с. ?

⁴ Гандзакеци, с. 114.

⁵ Мхитар Гош, с. 11-12.

местах [городах], в областях Парисос и Хачин, как на полях, так и в горах. В результате его столица Ганджак также была швырнута в ад, поглотив своих жителей. И во всех концах своей поверхности земля держала их в своих объятиях, а в горных районах многие крепости и деревни были разрушены вместе с монастырями и церквями, которые обрушились на головы их жителей, и бесчисленное количество людей было убито разрушенными зданиями и башнями»¹.

Согласно источнику в день землетрясения грузинский царь Деметре вместе с войском прибыл в Гянджу. Он воспользовался отсутствием в городе эмира Гара Сунгура, находившегося в оппозиции к сельджукскому султану Мас'уду. Грузинские войска под командованием спасалара Иване «поступали немилосердным и грубым образом и нападали на оставшихся в живых и предали всех их мечу или [привели их] к рабству... своими налетами и пытками они мучили [народ] более жестоко чем само землетрясение»².

Вскоре эмир Гара Сунгур вернулся в Гянджу, восстановил ее разрушенные стены и установил мир в пределах города. Затем он с целью возмездия атаковал Грузию, захватил и подчинил их крепости и вернулся назад по дороге, пролегавшей через зангезурскую горную область Гегам³. Из сообщения Мхитара Гоша становится ясно, что после похода в Грузию эмир Гара Сунгур по пути посетил подчинявшиеся сельджукам и другие области. Переправившись через Араз, он отправился в Ардебил. По-видимому, он намеревался присоединиться к борьбе за власть, продолжающейся в центре между сельджукскими эмирами. Однако по словам Ибн ал-Асира в Ардебиле Гара Сунгур заболел и скончался в 535 (1140/41) году⁴.

¹ Мхитар Гош, с. 12.

² Там же, с. 12-13.

³ Там же, с. 245-246.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 369.

Смерть эмира Гара Сунгура привела к осложнению ситуации в регионе, усилению выступлений других сельджукских эмиров, находившихся в оппозиции к центральному правительству. После него Гянджой стал управлять один из его приближенных – эмир Гутлуг. Его деятельность на окрестных горных территориях, а также в Сюни и Арсаке была направлена, с одной стороны, против центральной власти, а с другой – против местных правителей. По сообщению Мхитара Гоша: «Он поднялся из Ганджака с великой армией и пошел на горную область Худахарай (Xudaharay), и подошел к крепости, которая называлась Католикоси Кар (скала Католикоса) и к другой, вблизи этой, называемой Карапетанц Кар (скала Карапета). Он (Гутлуг, *Н.В.*) осаждал обе крепости много дней и захватив их с великой трудностью, опустошил их разрушением и огнем»¹.

Против взбунтовавшегося эмира Гутлуга сельджукским султаном был послан новый эмир Азербайджана и Аррана Чавлы ат-Тогрули. Однако выступления прежнего сельджукского эмира, сопровождаемые разрушительными походами, по-видимому, вынудили христианское население горной области Сюни укрыться в своих крепостях и сопротивляться. Это обернулось тем, что эмир Чавлы, который своей склонностью к сепаратизму не уступал эмиру Гутлугу, насильственно захватил эти территории и в некоторых случаях применил к сопротивлявшимся более суровые меры наказания. По словам местного автора, эмир Чавлы двинулся в сторону Хачина, захватил все их крепости, разрушил церкви, сжег дотла монастыри, убил знатных людей, используя различные средства, насилие и пленение людей, разрушил все на своем пути².

¹ Мхитар Гош, с. 13.

² Там же, с. 247; см.: Буниятов. Атабеки, с. 35.

В следующем году (1144-1145) под предводительством эмира Чавлы был продолжен поход на горные крепости в окрестностях Гянджи на территории Аррана-Албании. Осаждаемая в течение длительного времени крепость Товуз (Тавуш) и другие крепости были покорены и захвачены¹. Однако эмир Чавлы, не удовлетворившись достигнутым, не остановился перед разорением области, даже сжег дотла знаменитый албанский монастырь Дадуи-ванг (Хотавенг)². Из сообщения Мхитара Гоша видно, что этот наместник, посланный центром, также был склонен к сепаратизму. Его походы на крепости Арсака и Сюни, сопровождаемые кровопролитными боями, продолжались и впредь в течение нескольких лет до его убийства во время восстания против султана в 1147 году³. Ибн ал-Асир, повествуя о деятельности эмира Чавлы, пишет, что он выступил против султана с целью достижения независимости⁴.

Положение в Зангезуре в годы правления Элденизидов. Падение правящей династии в Сюни. В это смутное время, когда при подстрекательстве сельджукских наместников на территории всей империи продолжались выступления против центральной власти⁵, султан Мас'уд подарил эмиру Фахреддину Тугану Йуреку (он был тестем эмира Чавлы) Арран (Гянджу). Эмир Фахреддин, владевший до этого на правах *игты* Халхалом и частью Азербайджана, пришел в область Арран и взял ее полностью под свое управление⁶. Вскоре он сговорившись с находившимися в оппозиции к

¹ Мхитар Гош, с. 13-14; Буниятов. Атабеки, с. 256, примечание 67.

² Там же, с. 14.

³ В источниках также есть сведения о смерти эмира Чавлы в Зенджане от болезни (Буниятов. Атабеки, с. 36, примечание 89).

⁴ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 15.

⁵ Буниятов. Атабеки, с. 34-38.

⁶ Мхитар Гош, с. 14.

султану правителями Рейа и Фарса, укрепил свои позиции в регионе. Чтобы предотвратить нападение грузин, он начал готовиться к походу против них. Однако, султан Мас'уд не доверял Фахраддину и искал повод, чтобы избавиться от него. Наконец, в апреле 1147 года, накануне похода, вазир Хасс бек Пеленг Эри по приказу султана убил Фахраддина¹. Это происшествие способствовало усилению выступлений оппозиционных сил против султана. Кроме того, Шамсаддин Элдениз, которому султан еще в 1136 году пожаловал Арран в качестве игты, отдалился от него².

Таким образом, рост беспорядков внутри империи осложнил и без того напряженную обстановку в регионе. Садр ад-Дин ал-Хусайни сообщает, что Шамсаддин Элдениз прибыл в Арран со всем своим имуществом³ и членами семьи, однако не смог полностью укрепиться тут⁴. Первые 10 лет он провел в Барде и только в 1146 году присоединил к своим владениям Нахчыванскую область, подчинявшуюся до этого сельджукским эмирам. Ибн ал-Асир упоминает о нем как о «правителе Гянджи и Аррана» в контексте 50-х годов XII столетия, а Мхитар Гош, называя его «Элткуз», представляет в качестве «правителя города и области Нахчыван»⁵. Это свидетельствует о том, что Элдениз еще не стал полноправным правителем региона.

Из сообщений источников видно, что христианские правители горной области Сюни, а также местные туркманомусульмане, правителей которых Мхитар Гош называет «мятежными вождями туркманов», стремились защитить

¹ Мхитар Гош, с. 14; Ал-Хусайни, с. 109; Буниятов. Атабеки, с. 36.

² Ибн ал-Асир, с. IX, с. 15; Мх.Гош, с. 248; Буниятов. Атабеки, с. 37; Vəlixanlı. Naхçivan 7-12, с. 102.

³ Ал-Хусайни, с. 146.

⁴ См.: Vəlixanlı. Naхçivan 7-12, с. 100-102.

⁵ Мхитар Гош, с. 17.

свои позиции¹. Мхитар Гош также сообщает о тюркском эмире Эргише (Йаргуш, Аргуш). Он намеревался подчинить Гянджу и ее окрестности и без разрешения султана прибыл в регион. Эргиш вступил в связь с укрывшимися в горах местными вождями туркманов, учинил при их поддержке разрушения в окрестностях Гянджи и распределил эти территории между ними².

Грузинский царь Деметре выдавший свою дочь, Русудан за султана по призыву населения Гянджи пришел им на помощь и отбил атаку эмира Эргиша. После этого султан Мас'уд отправил в Гянджу наместником эмира Раввади, который был близким родственником его вазира Хасс бека Пеленг Эри. Эмир Раввади первым делом решил сломить сопротивление местных туркманов, «разоривших область». Он окружил горные крепости, в которых укрылись туркмены, но не смог захватить их. Наоборот, туркмены разорили равнинные и горные магалы на обширной территории³. В ответ на это они подверглись разбою. Напряженность ситуации вынудила наместника султана в Гяндже заключить перемирие с туркманами. По сообщению Мхитара Гоша, он выдал свою дочь замуж за правителя Харканберда (или Харка)⁴ Иззеддина, а сам женился на дочери одного

¹ Это тюркоязычное мусульманское местное население, жившее в горах и называемое Мхитаром Гошем (с. 15), как было указано выше, «мятежными вождями туркманов», боролось как против сельджуков, так и против других иноземцев и подобно христианскому населению Сюни в трудное время укрывалось в горных крепостях.

² Мхитар Гош, с. 15.

³ Там же, с. 145.

⁴ Харк (هرك) или Харканберд – крепость в нынешнем Агдеринском районе. Ее развалины находятся там; ан-Насави относит Харк и Джараберд к Аррану («две крепости Харк и Джараберд из областей Аррана»). См.: Шихабалдин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны./ Издание З.Буниятова.- Москва, 1996, с. 197, арабский текст, с. 182 (далее: Насави).

из туркманских вождей¹. Относительное спокойствие в регионе было нарушено местным правителем, вознамерившимся покорить весь Арран. Мхитар Гош называет его Тавганом (Тоган, Доган; по-персидски «сокол»), сыном Дария, «князя страны Джараберд и ее крепостей»². Ситуация вновь осложнилась. Подобные распри между местными правителями усиливали борьбу представителей центральной власти или их приближенных за влияние на местах. Породнившийся с туркманскими вождями эмир Раввади все еще оставался тут, периодически вмешиваясь в междоусобицы. На этот раз возникшим беспорядком воспользовался брат султана Мухаммеда II (1153-1159) Чагрышах (у Мхитара Гоша: Чаршах; в арабских источниках также Чагрыбек). Он предпринял атаку и захватил правителя Джараберда Тогана и его тестя – Григора, сына правителя Хаваханберда (Харканберд, Хаханаберд)³ Васака. По сообщению Мхитара Гоша еще до этого Григор и его брат Смбат вступили в бой с местным правителем Хасаном за то, что они выдали своих дочерей замуж за «неверных» (здесь: за мусульманина Тогана). В ходе сражения Смбат был убит⁴. Как видно из сообщения данного источника, во время похода Чагрышаха был также убит упомянутый князь Хасан. По-видимому, Чагрышах получил поддержку от Григора, кровного врага Хасана, и его зятя Тогана. Они обосновались на горе Кайкой (Гёйкёй-буквально: Голубое село) недалеко от Харка (Харканберд), принадлежавшего туркманскому правителю Иззеддину⁵.

В этот период (50-е годы XI века) эмир Раввади вновь вступает в борьбу за власть в регионе. В сражении на горе

¹ Мхитар Гош, с. 15.

² Там же, с. 15-16.

³ Развалины находятся на правом берегу р. Хачинчай, недалеко от Гандзасарского монастыря (см.: Мхитар Гош, коммент. 83).

⁴ Мхитар Гош, с. 16.

⁵ Там же.

Девахур (буквально: «Кормушка дива») против армии Тогана, не желавшего подчиниться ему, эмир Раввади одержал победу. Тоган и его тесть Григор погибли. По сообщению Мхитара Гоша христиане области похоронили Григора там же, однако через год перенесли его останки в Гандзасарский монастырь, где были похоронены его предки. Из этого источника становится ясно, что они также схватили эмира Чагрышаха и передали его находившемуся в Гяндже эмиру Раввади. Однако вскоре эмир Раввади освободил Чагрышаха, которого заклеямили как изменника.

Одержимый чувством мести, Чагрышах направился к проживавшим в горных магалах западнее озера Гейча туркманам и напомнил им о разбое, учиненном когда-то против них эмиром Раввади. Они собрали «всех тюрок», проживавших на горе Гегам (Шахдаг) и почитали его (т. е. Чагрышаха) «как царя». Чагрышах во главе огромной армии прибыл в Гянджу и осадил город. Однако, узнав о приближении к Гяндже войска грузинского царя по призыву эмира Раввади, отступил. Как видно из источника, на этот раз Чагрышах бежал на юг от Фирузабада, называемого Партавом (Бардой), и остался среди восставших туркманов¹.

Развитие событий в таком напряженном русле привело к вмешательству атабека Шамсаддина Элдениза, который по словам Садр ад-Дина ал-Хусайни «постоянно находился в Нахчыване» и занимал до этого выжидательную политику². Находившийся в стороне от тяжб эмиров с правителями, Шамсаддин осознал, что его час настал. Именно в это время укрепившийся в крепости Черек³ слуга тюркского эмира Тапакаргана «некто Севундж» (Севиндж) вместе со многими знатными гянджинцами прибыл «к правителю

¹ Мхитар Гош, с. 16.

² Ал-Хусайни, с. 116.

³ Крепость Черек – находится в Гедабекском районе между селами Сойюдлю и Сойугбулаг. Известна как «Намерд гала» или «Гыз галасы».

города Нахчывана и области Элткузу» (Шамседдин Элдениз – *Н.В.*)¹. Они просили его избавить их от притеснений Раввади, пользовавшегося в регионе дурной славой².

Для Шамсаддина, стремившегося укрепить здесь свою власть, было важно выдворить из Аррана (Гянджи) эмира Раввади. Последний был послан в Арран еще при султанине Мас'уде и являлся, по мнению исследователей, самым опасным противником Шамсаддина в регионе³. Именно по этой причине он, пользуясь сложившейся обстановкой, вместе прибыл в Гянджу и осадил город. Спустя месяц город был занят при поддержке жителей⁴. Однако, гянджинцы потребовали от Шамсаддина выдворить из города не только эмира Раввади, но и другого представителя султана – эмира Чагрышаха, угрожая в противном случае выйти из подчинения. Как видно из источника, после убийства Чагрышаха притязания представителей султана на регион прекратились.

По словам Мхитара Гоша, атабек Шамсаддин Элдениз «подавил всех больших государей, и подчинил многих, и полностью разгромил восставших вождей туркманов. Он пресек волнения в стране Арран и жестокий род исмаилитов (здесь сельджукских эмиров – *Н.В.*) был умиротворен – грабежи, которые они часто совершали в стране Албании прекратились. Однако война с царем Грузии и князьями Хачена не была окончена»⁵.

Несмотря на напряженность, продолжавшуюся в течение нескольких лет вследствие набегов сельджукских эмиров, правитель Сюни Григор II, сын Сенекерима из Хачина,

¹ Мхитар Гош, с. 16-17.

² См.: Бунятов. Атабеки, с. 40.

³ Бунятов. Атабеки, с. 40.

⁴ Мхитар Гош, с. 17; см.: Бунятов. Атабеки, с. 40.

⁵ Там же, с. 17.

вместе со своим братом Смбатом старались по возможности сохранить свои позиции. Они пытались воспользоваться непрерывной борьбой между эмирами за власть в регионе. Вместе с тем уже в 50-е годы XI века сельджукам удалось захватить большинство крепостей в Зангезуре¹.

Укрепление атабека Шамсаддина Элдениза в регионе положило конец непрерывным набегам грузин. Их попытки подчинить Арран, называемый в грузинских источниках Ран (Рани), а также Сюни, не увенчались успехом².

Источники того времени (Ибн ал-Асир, Вардан и др.) сообщают о возобновлении набегов грузин в годы правления грузинского царя Георгия (1156-1184). В 1161 году они напали на Ани и Дабил, учинили грабежи и захватили пленных. Под предводительством Шамсаддина Элдениза объединенные силы мусульманских эмиров вскоре предприняли успешные ответные меры против грузин. Указанные источники подтверждают, что впоследствии, взаимные набег продолжались и ситуация в регионе, в том числе в Сюни крайне обострилась³.

Усилившаяся борьба за престол в грузинском царстве усугубила ситуацию в регионе. В источниках (Мхитар Гош, Степаннос Орбелиан) содержатся сведения о попытках атабека царевича Демны Иване Орбели, который был в оппозиции к грузинскому царю, наладить отношения с Шамседдином Элденизом. Кроме того, Липарит - брат Иване вместе с сыновьями Иване и Эликумом перешел на сторону Элденизидов. Согласно Степанносу Орбелиану, «бежавший из родной страны, от царя абхазов» Эликум был с почетом принят атабеком и жил во дворце. Атабек Джахан Пахлаван

¹ Григорян. Сюник, с. 61.

² Лордкипанидзе, с. 133.

³ Ибн ал-Асир, с. IX, с. 77-80; Вардан, с. 155; Мхитар Гош, с. 18; По поводу этих набегов см. также: Лордкипанидзе, с. 127-134; Буниатов. Атабеки, с. 53-61.

назначил его эмиром крепости Алинджа. Затем он принял ислам и получил в дар Джулфу и тридцать лавок на главных улицах Нахчывана. Пожизненная передача этого имущества ему и его потомкам была закреплена печатью (*тамга*)¹.

В 1166 году умерли князь Григор II и его брат Смбат, которые управляли Сюни в этот трудный период. Хасан из Хачина, муж Каты, дочери Григора II, стал правителем Сюни. Степаннос Орбелиан утверждает, что он не был столь искусным в военном деле и вместе с семьей вернулся в Хачин. А другие крепости Сюни, в том числе Гафан, Какаваберд и другие были захвачены сельджуками².

С захватом в 1170 году Шамсаддином Элденизом крепости Багаберд был положен конец правлению сюнийских князей, находившихся у власти с 987 года. Значительная часть Аррана вместе с Сюни была подчинена Азербайджанскому Государству Атабеков. В условиях борьбы с грузинами, все еще претендовавшими на эти территории, атабек Шамсаддин Элдениз осознавал возможные тяжелые последствия исламо-христианского исторического противостояния в регионе и старался защитить земли своего государства. Вардан называл его человеком, любившим христиан и заботившимся о благоустройстве страны³. Вместе с тем он не отказывал в помощи мирным христианам, являвшимся его подданными. Он даже покровительствовал местному христианскому духовенству. В этом отношении стоит особо отметить указы и распоряжения, изданные в 1168-1214 годы атабеком и впоследствии его сыновьями Джаханом Пахлаваном, Гызыл Арсланом и Абу Бакром. Эти указы касались сюнийского епископа Степанноса III, которого атабеки называли «фахр ал-масих» («гордость христианства»).

¹ Буниятов. Атабеки, с. 56.

² Григорян. Сюник, с. 62; Его же. Ваанаванк, с. 228.

³ Вардан, с. 152,153.

Указы Шамсаддина Элдениза обеспечили епархией не только самого епископа, но и его наследников. Норавангская церковь со всем имуществом была передана Степанносу III. По просьбе сунийского епископа атабек подарил ему обширные земельные угодья рядом с монастырем, сады, водные источники, виноградники, даже крепости и деревни, предварительно освободив их от налогов¹.

Исследователь изучаемого периода академик Зия Буниятов справедливо полагал, что Шамсаддин Элдениз, бесспорно, пытался расширить подвластные ему территории. В ходе междоусобиц он прибегал к методам, применяемым его современниками – правителями других областей, вступал с эмирами во временные союзы и при случае спокойно нарушал данные обязательства². В 1175 году по приказу атабека его сын Джахан Пахлаван во главе объединенного мусульманского войска совершил успешный поход против грузин. Грузинский царь Георгий (1156-1184) был вынужден отказаться от захваченного годом ранее Ани. Город снова перешел под управление представителя рода Шаддадидов, подчинявшегося Элденизидам³. Это поражение в грузинской историографии связывается с деятельностью внутри страны оппозиционных сил во главе с эмирспасаларом Иване Орбели⁴.

Политика веротерпимости Элденизидов. В том же году атабек Шамсаддин Элдениз скончался. Садр ад-Дин ал-Хусайни называл его правителем, которому подчинялись все страны, кроме Багдада и его амалов⁵. По словам Ибн ал-Асира, называвшего атабека умным и надежным человеком, он лично занимался делами подданных,

¹ См.: Буниятов. Атабеки, с. 61.

² Там же, с. 66.

³ Там же, с. 59; Nevzat Keleş, с. 305-308.

⁴ Лордкипанидзе, с. 139.

⁵ Ал-Хусайни, с. 166.

выслушивал их жалобы, выносил справедливые решения¹.

Вместе с тем основатель одного из могущественных государств своего времени Шамсаддин Элдениз видел реальную ситуацию, осознавал влияние населявших соседние государства христиан, особенно грузин, на христиан, находившихся под покровительством Элденизидов. Он понимал, что насильственная политика чревата обострением политической смуты и трезво оценивал опасность, исходившую от грузин.

В отличие от грузинских царей, стремившихся подчинить христианское население соседних государств грузинской православной (диофизитской) церкви, Шамсаддин Элдениз проводил политику веротерпимости, довольствовался изъявлением христианами политической зависимости и уплатой джизьи. По мнению академика М.Д.Лордкипанидзе грузинское государство параллельно с политикой веротерпимости с большой осторожностью и в то же время последовательно старалось обратить в халкидонство приверженцев других христианских течений, в том числе армян-григориан².

Несмотря на падение в начале 70-х годов XII столетия правящей династии в Сюни, большинство местных феодалов как следствие политики веротерпимости Элденизидов продолжали жить в своих крепостях. Сведения источников об этом, а также последующем периоде³ опровергают распространенный в армянской историографии домысел о массовом переселении населения Сюни после краха правящей династии и захвате кочевыми племенами тюркок-сельджуков земель сунийцев⁴. Эти же источники подтверждают, что

¹ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 119.

² Лордкипанидзе, с. 116-117.

³ Ан-Насави, с. 209.

⁴ Григорян. Сюник, с. 65.

после смерти атабека Шамседдина Элдениза управление государством взял на себя его сын Джахан Пахлаван (1175-1186), который с успехом продолжил политику своего отца. Садр ад-Дин ал-Хусайни пишет, что правители всех окраин (*асхаб ал-атраф*), в том числе сюнийские феодалы подчинились атабеку, а грузины заключили с ним мир и приняли его требования¹. Исследования доказали, что за 10 лет пребывания у власти этого атабека территория государства не подвергалась набегам извне². Ибн ал-Асир особо отмечает, что при нем в стране установился мир, и подданные чувствовали себя в безопасности³.

Однако с приходом к власти брата атабека Джахана Пахлавана Гызыл Арслана (1186-1191) Азербайджанское Государство Атабеков испытало серьезные потрясения⁴. При нем возобновились смуты и междоусобицы. Борьба за власть между оппозиционными силами достигла своего апогея. Смута во дворце правителя обернулась убийством Гызыл Арслана. Однако при жизни ему все же удалось обеспечить территориальную целостность государства, нейтрализовать оппозицию внутри страны. Но, как видно, он не смог защитить и укрепить свою реальную власть.

Новые захватнические походы грузин. Ужесточение внутривнутрирегиональной борьбы. После убийства атабека Гызыл Арслана к власти пришел сын Джахана Пахлавана Абу Бакр (1191-1210). Во время его правления усилилась борьба за власть между ним и сводными братьями. Кроме того, внутривнутриполитический кризис в соседнем грузинском государстве в первые годы правления царицы Тамар препятствовал захватническим походам обоих соперничавших государств. Временами стороны

¹ Ал-Хусайни, с. 148, арабский текст, л. 97 а.

² Бунятов. Атабеки, с. 71.

³ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 73.

⁴ Бунятов. Атабеки, с. 77.

осуществляли набеги на приграничные территории с целью устрашения друг друга, грабежа и захвата трофеев¹.

В 1193 году родился наследник грузинского престола принц Лаша. По этому случаю по традиции того времени был дан старт новым захватническим походам². Согласно грузинскому источнику грузинские войска под предводительством мужа царицы Тамар Давида Сослана напали на древнюю и величественную Барду. В ходе многочисленных сражений грузины захватили несметные трофеи и пленных, разорили Арран³. Затем они с успехом атаковали Эрзурум, совершили набеги на Сюни, Хачин и другие земли Аррана. Достигли берегов реки Араз, учинили там разбой и грабежи⁴. В источнике особо отмечается, что во время этих набегов своим героизмом отличились братья Захарий и Иване, которых Вардан называет принявшими христианство курдскими переселенцами⁵. Заметим что, согласно современной армянской историографии (сравни: Бабаян, Григорян и др.) братья Мхаргдзели по этнической принадлежности относятся к армянскому роду Захарьянов, а возглавляемое ими грузинское войско преподносится как армяно-грузинское. Вардан называет их христианизированными курдами; в грузинском источнике Захарий назван «армянином по религии», а Иване – «грузином по религии»⁶.

Важнейшим, а может быть и главным фактором, усугубившим положение Элденизидов в борьбе с грузинами,

¹ Лордкипанидзе, с. 153-154.

² Там же, с. 155.

³ История и восхваление венценосцев./ Перевод К.С.Кекелидзе.-Тбилиси, 1954, XXVIII, с. 53 (далее: Ист.венц.)

⁴ Там же, XXIX, с. 54.

⁵ Вардан, с. 170.

⁶ Ист.венц. XL, с. 70-74; LI, с. 87.

было продолжение междоусобиц в регионе. Кроме того, брат Абу Бакра Эмир Амиран Омар объединился с ширваншахом Ахситаном I (1160-1196) и сформировал коалицию с грузинами против атабека¹. Войска коалиции в 1195 году совершили успешные набеги на Шамкир и Гянджу². Однако, вскоре атабек Абу Бакр при поддержке гянджинцев отвоевал Гянджу. Осада города грузинским войском под предводительством полководца Иване Мхаргрдзели, продолжавшаяся 25 дней, не увенчалась успехом³. Не сумев захватить Гянджу, грузинское войско продолжило набеги в направлении Зангезура и Нахчывана. По сообщению Вардана грузинские войсковые части под командованием братьев Мхаргрдзели захватили многие крепости и области турков. В 1196 году был занят Анберд, в 1199 году - Ани, в 1201 году - Беджни, в 1203 году - Двин, в 1206 году – Гарс. Также были заняты города Гирдыманской области Аррана⁴. Ибн ал-Асир сообщает о захвате и разорении грузинами в 599 (1202/1203) году города Двин, который наравне со всем Азербайджаном был владением эмира Абу Бакра ибн Джахан Пахлавана. Они учинили в городе такую страшную резню, что люди, приходили в ужас, услышав о бедах, убийствах и пленных⁵. Другой компетентный автор того времени Садр ад-Дин ал-Хусайни, подтверждая данную информацию, сообщает о нападении грузин на Нахчыван. Согласно автору, грузины перешли через Араз, с трудом захватили Маранд, убили мужчин и взяли в плен детей. Далее автор продолжает: «Грузины расположились под Табризом... после того как они разорили волости Табриза, они удалились

¹ Ист.венц. XXXIII, с. 57-59.

² Там же, с. 65.

³ Там же.; См.: Буниятов.Атабеки. с. 99.

⁴ Вардан, с. 120.

⁵ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 260; Vəlixanlı.Naxçıvan 7-12, с. 116.

в свою страну. Их руки стали полны добычей: они увели в плен столько людей, что число их никто кроме Аллаха–хвала ему!, не знает. Они угнали весь скот страны и ушли нападая по пути на многие округа, захватывая крепости и грабя город за городом. Так они завладели большей частью крепостей и обложили хараджем Нахчыван и Бейлаган»¹.

Атабек Абу Бакр в этот период почти отошел от государственных дел. Допущенные им политические ошибки привели к тому, что вся территория страны подверглась нападениям грузин. За исключением Гянджи и ее округов и крепостей, они нигде не встречали сопротивления и «полностью овладели Арранской страной»².

Однако, захватнические походы грузин продолжались и после этого. Это вытекало из того, что отдельные области, в том числе большинство крепостей Зангезура, все еще находились под управлением подчинявшихся Элденизидам местных владельцев. Атабек Абу Бакр старался любым способом предотвратить эти набеги. Он предпринял шаг, вызвавший резкий протест мусульманского мира – женился на дочери грузинского царя³. После заключения этого брака в 1206 году, грузины прекратили набеги, грабежи и резню. Лишь в 1210 году, воспользовавшись смертью атабека, грузины разорвали установленные между двумя государствами мирные отношения. По сообщению местных источников, войско под командованием грузинского полководца Захария Мхаргрдзели атаковало Нахчыван, однако не смогло прорвать оборону города. Грузины сняли осаду и направились в сторону Джулфы, перешли Араз и через узкое Дарадюзское ущелье достигли Маранда. Одержав победу в кровопролитном бою недалеко от

¹ Ал-Хусайни, с. 160, арабский текст, л. 107а.

² Там же, с. 161, арабский текст, л. 107b.

³ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 284; см.: Буниятов.Атабеки. с. 99. с. 107; Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 116.

этого города, грузины воодушевились и предприняли крупномасштабный поход на южные земли Азербайджана. Они учинили разбой и резню в Табризе, Ардабиле, Зенджане и других городах и крепостях вплоть до Хорасана, захватили огромные трофеи. Грузинский автор того времени сообщает, что грузинское войско, переправилось через Араз и, пройдя по территории Нахчывана и Зангезура, вернулось в столицу Тифлис с несметными дарами для царицы Тамар. Автор не скрывает своего изумления и утверждает, что «никто из грузин не видел никогда столько богатства, такого множества жемчугов и драгоценных камней»¹.

Усиление грузинского влияния в регионе. Липарит Орбели – грузинский наместник Сюни. Внешняя политика грузинского государства в указанный период, проводимые им войны привели к укреплению его приграничных позиций. К тому же население региона, особенно христианского вероисповедания, попало в сферу влияния грузин. Не остались в стороне от этого влияния правители ряда областей Аррана, подвластных Элденизидам, в том числе местные христианские правители Сюни, Арсака-Хачина и Шеки. Деятельность братьев Мхаргрдзели (Захарии), занимавших высокие посты при дворе царицы Тамар, а также действия Иване в Сюни и окрестностях озера Гейчи оказали серьезное влияние на политическую ситуацию в регионе. Даже многие местные правители, воспользовавшись сложившейся обстановкой, прекратили выплату налогов атабекам. Данное обстоятельство, а также непрерывные набеги грузин на подвластные терявшим свою мощь Элденизидам территории, включая Зангезур, вынудили атабека Узбека обратиться за помощью к хорезмшаху султану Мухаммаду. Согласно ан-Насави грузины, пользуясь слабостью атабека, захватили окрестные территории его государства. Беспомощный атабек Узбек

¹ Более подробно см.: Ист.венц., XLVIII, с. 83-84, XLIX, с. 84-85, L, с. 85-86; Вардан, с. 172-173; Буниятов. Атабеки. с. 105-107.

передал хорезмшаху право владения всеми территориями, которые находились под властью Элденизидов. Было заявлено, что отныне со всех минбаров мечетей будет упоминаться имя хорезмшаха, а на монетах появятся его знаки¹.

Деятельность посланника хорезмшаха при грузинском дворе, а также весть о готовности 50-тысячного войска к походу против этого государства вынудили грузин приостановить набеги на территорию Элденизидов. Более того, атабек Узбек в 1214 году предпринял поход на приостановивший выплату налогов «округ Аррана» Хачин и вернулся с огромными трофеями².

Вскоре ситуация вновь изменилась; вступивший на престол после кончины царицы Тамар ее сын Георгий IV Лаша (1213-1223), отправив хорезмшаху редкие подарки, предотвратил ожидаемый набег хорезмийцев³. Вместе с тем грузины временно прекратили набеги на соседние области. В ряд местностей, захваченных ими до этого, в том числе в пригёйчинские области, включая Сюни, был направлен Иване Мхаргдзели, которому еще сама царица Тамар присвоила титул атабека. По сообщению Степанноса Орбелиана царь Лаша и атабек Иване назначили Липарита из грузинского феодального рода Орбелии заместником Сюни, а Васака из Хачина – заместником Вайосдзора⁴.

В 1219 году грузины, по-видимому, узнали о нападении монголов на Хорезм и, убедившись в том, что опасность со стороны хорезмийцев миновала, возобновили свои набеги. Согласно Вардану, грузинское войско под предводительством атабека Иване захватило в Сюни населенный пункт Оротен, а также близлежащую крепость. Таким образом, из-за слабости последнего атабека

¹ Ан-Насави, с. 56.

² См.: Буниятов. Атабеки. с. 112.

³ Ан-Насави, с. 56.

⁴ Степанос Орбелиан, л. 397; Цитата по: Бабаян, с. 23-24.

Узбека Сюни, в котором еще до сельджуков судя по источникам было «23 (43) знаменитых крепости, 1400 деревень и 24 монастыря»¹, и ряд других областей перешли в непосредственное подчинение грузин. Правители же указанных областей стали выплачивать установленные для них налоги не азербайджанским атабекам, а в казну грузин.

Первые набеги монголов. Однако, и эта ситуация продолжалась недолго. Зимой 1221 года вооруженные отряды монголов, пройдя через Хорасан и Ираки-Аджем, вторглись на территорию Азербайджана.

По словам Вардана это было «войско иноязычные, с незнакомыми чертами лица вышедши из страны Чина и Мачина—имя ему Мухал (т. е. монгол, *Н.В.*) и Татар»². Они разорили многие города и крепости страны, включая Марагу и Ардабил. Монголы переправились через Араз и достигли Нахчывана. По сообщению историка того времени Рашид ад-Дина они разрушили город и перерезали большинство его жителей³.

Различные источники (Ибн ал-Асир, Рашид ад-Дин, Вардан, Киракос Гандзакети и др.), а также исследователи (З.Буниятов, А.Ализаде, Л.Бабаян и др.), анализирувавшие сведения указанных источников, свидетельствуют о крайне тяжелых последствиях этого двухлетнего разведывательного похода монголов. Во время этого набега монголы разорили многие города и селения Южного Кавказа. Они даже предпринимали несколько атак на одно и то же поселение, вступали в кровавые сражения с отборными войсками азербайджанских государств—Элденизидов, Ширваншахов и грузин.

¹ Вардан, с. 174.

² Там же, с. 175.

³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей./Пер. с перс.. О.И.Смирновой.—Москва-Ленинград, 1952, т. I (2), с. 228; Vəlixanlı. Naxçıvan 7-12, с. 118.

Набеги на регион кыпчаков и войск хорезмшаха. В 1222 году монголы, наконец, покинули Южный Кавказ. Однако, ситуация вовсе не стабилизировалась. В том же году 50-тысячный отряд кыпчаков, преследуемый монголами, вторгся в Ширван через Дербендский проход¹. Киракос Гандзакечи и ряд других авторов называли их гуннами. С разрешения атабека Узбека и по согласованию с его эмиром в Гяндже Гашгарой, кыпчаки обосновались недалеко от Гянджи, в горной местности, называемой Ибн ал-Асиром Килкун². В том же году недалеко от Гянджи произошло сражение между кыпчаками и грузинским войском под командованием Ивана. К грузинам примкнули сунийский и хачинский князья. Со стороны сунийцев в этой битве принимали участие Папак, сын правителя Вайосдзора Васака и его брат Григор. Кровавопролитный бой завершился поражением грузинского войска. Папак погиб на поле брани, а его дядя Григор умер в плену³. Как следует из источников, сунийцы в битве с кыпчаками хотя и выступали на стороне грузин, территория Зангезура не была подвержена кыпчакскому вторжению. Основные набеги монголов, предпринятые до этого, также не затронули территорию Зангезура. Это подтверждается указами относительно мирных строительных работ, изданными в те годы (1221, 1223) и включенными Степанносом Орбелианом в свою книгу о Сисакане⁴.

В целом же политическая ситуация в регионе оставалась напряженной. Согласно источникам, после изгнания кыпчаков из Южного Кавказа, набеги грузин продолжались,

¹ Вардан. с. 176; Гандзакечи, с. 139; Ибн ал-Асир, IX, с. 348; Буниятов. Атабеки, с. 118-119.

² Ибн ал-Асир, с. IX, с. 349.

³ Вардан. с. 176; Гандзакечи, с. 139; Бабаян, с. 94.

⁴ См.: Ст. Орбелиан, л. 261-264; также: Григорян. Сюник, с. 310-312.

однако многие из них оказывались безуспешными¹. Вместе с тем источники сообщают о новом набеге в регион в 1224 году. Сын хорезмшаха Мухаммада, правителя разгромленного монголами Государства Хорезмшахов Гийас ад-Дин Пиршах вторгся в Азербайджан. Он женился на сестре атабека Узбека мелике Джалалие, которая правила Нахчываном. В итоге этот пограничный город перешел в подчинение сына хорезмшаха². С целью смягчения противостояния христиан с мусульманами, Гийас ад-Дин проявлял заботу о благополучии христианского населения наравне с мусульманами, разрешил им ремонтировать свои церкви, исполнять религиозные обряды. Все это не могло не повлиять на религиозно-политическую ситуацию в регионе³.

Однако, не прошло и года, как младший брат Гийас ад-Дина Пиршаха хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны совершил успешный поход на Багдад. Затем он вступил на территорию Азербайджана и занял Марагу, Уджан, Табриз и другие города. Далее он переправился через Араз и вступил в Нахчыван и Зангезур. Недалеко от города Дабилы он сразился с правителем этих мест атабеком Иване Мхаргрдзели и разбил его войско. Ситуация в регионе снова кардинально изменилась. Атабек Узбек проявил бессилие и скрывался сначала в Гяндже, а затем в крепости Алинджа недалеко от Нахчывана. Его смерть привела к фактической ликвидации Азербайджанского Государства Атабеков, а подвластные Элденизидам территории отошли хорезмшаху Джалал ад-Дину.

Однако, в источниках немало сведений о не прекращавшихся междоусобицах в регионе, в особенности неоднократ-

¹ Ибн ал-Асир, с. IX, с. 349.

² Ан-Насави, с. 115.

³ Более подробно см.: Бунятов Зия. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231)./Избр. сочинения в 3-х томах. - Баку, 1999, т. III, с. 103; Vəlixanlı. Naхçıvan 7-12, с. 118-119.

ных набегах мамлюков атабека Узбека на войсковые части хорезмшахов с целью восстановления власти Элденизидов. В одном источнике описывается поход в Зангезур мамлюка атабека Узбека Бугдая, который вознамерился «укрепить разрушенную [плотину] государства Атабеков, собрать то-что брошено под ноги, и восстановить основы его»¹. Бугдай переправился через Араз и прибыл в область Габан (Гафан), где заставил местных правителей «поклясться в верности [вновь] провозглашенной державе» Атабеков. Как видно из сообщения ан-Насави, многочисленные крепости на территории Зангезура находились в этот период в руках «мятежных эмиров, которые ни разу не бывали при дворе султана и до сего времени не высказывали никаких знаков подчинения, за исключением подношений и услуг»².

Однако выступления Бугдая и других восставших мамлюков против хорезмшаха были жестоко подавлены войсками Джалал ад-Дина. В целом территория Зангезура в течение семи лет (1225-1231) наряду с другими областями региона находилась под властью хорезмшаха Джалал ад-Дина.

В 1231 году монголы предприняли широкомасштабный поход на Кавказ. Решимость измученного тяжкими лишениями местного населения к сопротивлению хотя и сохранилась, однако не привела к победе. Даже грузины, отличившиеся до этого своими успехами во многих частях Южного Кавказа, включая Зангезур, заявили о своей покорности монголам подобно большинству местных правителей. Зангезур, как и весь Южный Кавказ, перешел под власть монголов. Вскоре Азербайджан и его историческая территория Зангезур вступили в период монгольского господства.

¹ Ан-Насави, с. 205.

² Ан-Насави, с. 205.

Еще несколько слов

Наши разыскания относительно средневековой истории Зангезурского региона, охватывающего юго-западные земли раннесредневековой Кавказской Албании, еще раз продемонстрировали особую важность этого региона не только в истории Азербайджана вообще, но и кавказских албан и области Сюни (Сисакан, Сисаджан), в частности. Прежде всего выясняется, что азербайджанские советские историки до шестидесятих годов прошлого века проявили чуть-ли не полное безразличие к притязаниям армянских историков, особо увеличившимся после шестидесятих годов в отношении Зангезура, Нахчывана, Карабаха и даже Гянджи, Шаки и других местностей Азербайджана. Они безответно и с безмолвием отнеслись к их заявлениям о принадлежности этих территорий в древности и средневековье т. н. «Великой Армении». Только после того, как известный азербайджанский историк академик Зия Буниятов в 1965 году в своей книге «Азербайджан в VII-IX века» впервые в науке назвал Сюни (Сюник) албанской областью, «лед безмолвия» треснул. Однако, именно после этого началась «критика» Зии Буниятова со стороны армян и их покровителей, продолжающая чуть ли не до сегодняшнего дня. С изданием большой исследовательской работы азербайджанского историка, члена - корреспондента АН Азербайджана Фариды Мамедовой о Кавказской Албании, эта «критика» еще больше разрослась. И другие «инакомыслящие» азербайджанские ученые обвинялись в «искажении» истории. Согласно переписанной армянскими учеными истории Южного Кавказа, и даже Ближнего и Среднего Востока население Армении, размещенное ими «между тремя морями» и еще с древних времен часто меняющее свое местожительство, считалось автохтонным

для этих земель. Всем этим вопросам, а также истории Зангезурского региона VII-XII веков, бывшей объектом нашего исследования, армянские ученые и даже неученые посвятили немало работ. Основной их целью было подтверждение того, что во-первых, средневековая область Сюни-Сисакан является частью Армении, а не Кавказской Албании, а во-вторых, происхождение ее местных жителей не албанское, а чисто армянское.

В процессе своего исследования мы, опираясь на разноречивые источники и соответствующие научные работы, постарались достичь наиболее объективного решения тех или иных вопросов, касающихся длительной – «от арабов до монголов» 600-летней истории Зангезурского региона, определить его статус в составе Арабского Халифата и азербайджанских государств (Саджидов, Шаддадидов, Атабеков), осветить его политико-идеологическую, административно-территориальную и этническую историю.

Библиография

1. Azərbaycan tarixi. 7 cilddə./Məsul redaktor Nailə Vəlixanlı.- Bakı, 1998, c. 2.
2. Kalankatuklu Moisey. Albaniya tarixi./Müqəddimə, tərcümə, qeyd və şərhlər akademik Ziya Bünyadovundur.-Bakı, 1993.
3. Şərifli M.X. IX əsrin II yarısı-XI əsrdə Azərbaycan feodal dövlətləri.-Bakı, 1987.
4. Təbrizi Qətran. Divan./Giriş Q.Beqdelinindir.-Bakı, 1967.
5. Vəlixanlı Nailə. Naxçıvanın VII-XII əsrlər dövrü tarixdə və tarixşünaslıqda.-Bakı, 2015.
6. Vəlixanlı Nailə. Azərbaycan VII-XII əsrlərdə: tarix, mənbələr, şərhlər.-Bakı, 2016.
7. Nevzat Keleş. Şeddadilər (951-1199). Ortaçağda bir kürt hanedanı.-İstanbul, 2016.
8. Osman Turan. Selcuklular tarihi ve türk-islam medeniyeti.- Ankara, 1965.
9. Urfalı Mateos Vekayi-namesi (952-1136) ve Papaz Qriqorun zeyli (1136-1162)./Türkçeye çeviren M.D.Andreasyan.- Ankara, 1960.
10. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана.-Санкт Петербург, 1908.
11. Агаджанов С.Г. Государство сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв.-Москва, 1991.
12. [Асогик] Всеобщая история Степ'аноса Таронского Асох'ика по прозванию-писателя XI столетия./Перевод с древнеарм Н.Эмин.-Москва, 1864.
13. Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний./Извлечение по истории Азербайджана VII-IX вв.-Пер. с арабского акад. З.М.Бунятова.-Баку, 1981.
14. Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая

- история Армении в XIII-XIV веках.-Москва, 1969.
15. Бакиханов А. Гюлистан-Ирем.-Баку, 1991.
 16. Буниятов Зия. Государство атабеков Азербайджана (1136-1225).-Баку, 1978.
 17. Буниятов Зия. Азербайджан в VII-IX века./Избранные сочинения в 3-х томах.-Баку, 1999, т. I.
 18. Буниятов Зия. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231)./Избранные сочинения в 3-х томах.-Баку, 1999, т. III.
 19. Вардан. Всеобщая история./Перевод с древне-арм. на русский Н.Эмин.-Москва, 1861.
 20. Велиханова Н.М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания./В кн.: «Историческая география Азербайджана».-Баку, 1987, с. 46-87.
 21. Велиханлы Наиля. Еще раз о пределах Азербайджана в IX-X веках./«Вопросы истории», №6.-Москва, 2016.
 22. Гандзакеци Киракос. История Армении.-Москва, 1976.
 23. [Гевонд] История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века./Перевод с древне-арм. К.Патканова.-СПб, 1862.
 24. Григорян Г.М. Новонайденные надписи Ваанаванка./ Вестник Общественных Наук Армянской ССР №1.-Ереван, 1972.
 25. Григорян Г.М. Очерки истории Сюника IX-XV в.-Ереван, 1990.
 26. Джафаров Юсиф. Гунны и Азербайджан.-Баку, 1993.
 27. Драсханакертци О. История Армении./Перевод с древне-арм. М.О.Дарбинян-Меликян.-Ереван, 1984.
 28. Еремян С.Т. Сюния и оборона Сасанидами Кавказских проходов./Известия Арм. ФАН СССР, 1941, 7 (12).

29. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран./Перевод с арабского, введение, комментарии, карты и указатели Наили Велихановой.-Баку, 1986.
30. История и восхваление венценосцев./Перевод с груз. К.С.Кекелидзе.-Тбилиси, 1954 (www.vostlit.info>rus15>frametext 1 и 2).
31. [Каганкатваци Моисей]. История Агван Моисея Каганкатваци, писателя X века./Перевод с древне-арм. К.Патканова.-Санкт-Петербург, 1861.
32. Казвини Хамдаллах. Нузхат ал-кулуб./Перевод З.М.Бунятова и И.П.Петрушевского.-Баку, 1983.
33. Картлис Цховреба (История Грузии).-Тбилиси, 2008.
34. [Ластиверци] Повествование Вардапета Аристокэса Ластиверци./Перевод с древне-арм, введение, комментарии К.Н.Юзбашяна.-Москва, 1986.
35. Лордкипанидзе М.Д. История Грузии XI-начала XIII веков (научно-популярный очерк).-Летописный свод, подготовленный к изданию Б.К.Кудава. Тбилиси, «Мецниереба», 1974.
36. Мамедова Фариды. Кавказская Албания и албаны.-Баку, 2015.
37. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков.-Москва, 1963.
38. Мустафаев Ш.М. От сельджуков к османам (Этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в XI- XV веков).-Москва, 2017.
39. Мхитар Гош. Албанская хроника./Предисловие, перевод и комментарии З.М.Бунятова.-Баку, Эли, 1960.
40. [ан-Насави] Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ал-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны)./Издание

критического текста, перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М.Бунятова.- Москва, 1996.

41. Насибов Ю. Из истории эмирата Шаддадидов Гянджи (по данным древне-груз.источников)./“Orta əsrlər Şərqi” (Сборник статей, посвященный памяти академика Зии Бунятова).-Баку «Элм», 2000, с. 79-89.
42. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Прибалтика).-Москва, «Наука», 1972.
43. Орбелиан Степаннос. История рода Сисакан./Перевод с древне-арм. Т.Тер-Григорьяна.-Баку, 1949. Архив Инст. Истории НАНА, инв.№1274 (неопубликованная рукопись).
44. Петрушевский И.П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха./Изв.Аз ГНИИ.–Баку, 1930, т. I, вып. 5.
45. Рашид ад-Дин. Сборник летописей./Перевод с персидского О.И.Смирновой.–Москва-Ленинград, 1952.
46. [Себеос] История епископа Себеоса./Перевод с древне-арм. Ст.Малхасяна. – Ереван, 1959.
47. Степаненко В.П. Политическая обстановка в Закавказье в первой половине XI века./Античная древность и средние века.–Свердловск, 1975, вып. 11, стр. 124-132.
48. Степаненко В.П. Из истории армяно-византийских отношений второй половины X-XI веков (к атрибуции монет Кюрике куропалата)./Античная древность и средние века. – Свердловск, 1978, вып. 15, стр. 43-51).
49. Страбон. География в 17-и книгах./Пер. и комментарии Г.А.Стратановского.-Москва, 1964.
50. Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский халифат.–Ереван, 1974.

51. Тизенгаузен В. Монеты Восточного Халифата.–Санкт-Петербург, 1873.
52. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказкой Албании IV в. до н.э.–VII в.н.э. – Москва-Ленинград, 1959.
53. Хусайни Садр ад-Дин Али. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя./Перевод текста с арабского, введение, примечания и приложения З.Буниятова.–Москва, 1980.
54. Шагинян А.К. Северные границы раннесредневекового Азербайджана по армянским и арабо-мусульманским источникам./Восток (Oriens), 2013, №3, стр. 94-102.
55. Шагинян Арсен. Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа.–Санкт-Петербург, 2014.
56. Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана.–Махачкала, 2008.
57. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье.–Москва, ИКЦ «Академкнига», 2003.
58. Newsen Robert H. Armenia: A Historical Atlas.-University of Chicago Press, 2001.
59. Markwart J. Eransahr nach der Geographic Moses Chorenaci.-Berlin, 1901.
60. Marquart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte.//“Handes Amstorya”, Wien, 1928, s. 826-866. 57.
61. Minorsky V.F. Studies in Caucasion History – Cambriadge, 1953.
62. Ал-Балазури. Китаб футух ал-булдан (Liber expugnations regionum)./Изд. М. де Гуйе.-Лугдуни Батаворум (Лейден)-1866 (на араб. аз).

63. Ад-Динавари абу Ханифа. Китаб ал-ахбар ат-тивал./Изд. В.Гиргаса.-Лейден, 1888 (на араб. аз).
64. Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарах, т. I-IX.-Каир, 1929 (на араб. аз).
65. Ибн ал-Факих. Мухтасар китаб ал-булдан./Изд. М. де Гүйе.-BGA, т. 5, Лейден, 1880 (на араб. аз).
66. Ибн ал-Хаукал. Китаб сурат ал-ард./Изд. У.Н.Крамерса.-BGA, т. II, Лугдуни Батаворум, 1938-1939 (на араб. аз).
67. [Ал-Мас'уди] Maçoudi. Les Prairies d'or./Изд. Б. де Мейнара, т. I-IX.-Париж, 1861-1877 (на араб. аз).
68. Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим./Изд. М. де Гүйе.-BGA, т. 3, Лейден, 1876 (на араб. аз).
69. [Ат-Табари] Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari./Изд. М. де Гүйе.-BGA, ser I-II, Лугдуни Батаворум, 1879-1901 (на араб. аз).
70. Ат-Табари. Тарих ар-русул вал-мулук./Изд. Мухаммад ал-Фазла Ибрахима.-Каир, 1968 (на араб. аз).
71. Йакут ал-Хамави. Му'джем ал-булдан, т. I-IV.-Бейрут, 1950.
72. Йакут ал-Хамави. Му'джем ал-булдан, т. I-V.-Бейрут, 1977 (на араб. аз).
73. [Ал-Йа'куби] Ахмад ибн Йа'куб ибн Джафар ибн Вадих ал-Катиб ал-Аббаси ал-Йакуби. Тарих.-Бейрут, 1960.

Указатель личных имен

А

- Аббас Багратуни (князь Ташир Дзорагета) - 166
Абас I Багратуни (928-953) - 117, 126, 129, 133
Аббасиды - 63
Абдулазиз ибн Хатим ибн-Ан-Нуман - 46
Абдуллах ибн Хатим ибн ан-Нумак - 46
Абдулмалик ибн ал-Джаххаф ас-Сулами - 67
Абдулмалик ибн Марван (халиф) - 48, 49, 50, 51, 53, 91
Абдуррахман ибн Рабиа - 40
Абел Хариб - 137
Абраамян А. - 6
Абл-Абас (см.: Ашот I Багратуни) - 92
Абу-л-Аббас Абдаллах ас-Саффах - 61
Абу Бакр (атабек) - 179, 181 - 182
Абу Джафар ал-Мансур - 59 - 61
Абу Дулаф (эмир Гохтана) - 21, 115, 136, 137, 138, 142, 143
Абу Дулафиды (см.: Дулафиды) - 111, 115, 136, 142, 143
Абу Абд ал-Малик (см.: Ишханик, Ашджаник, Асхас) - 128
Абу Али (сын Григора Хаммама) - 99
Абу-л-Гасим ал-Вайрузи 106
Абул-Мусафир ал-Фатих ибн Мухаммад (Саджид) - 125
Абу Мансур (ширваншах) - 155
Абу Муслим аш-Шари - 64
Абуласвар Шавур (Шаддадид) - 141, 146, 149, 155
Абу-с-Сабах - 64
Абу-с-Садж Дивдад - 89 100
Абу Сахл (правитель Васпуракана) - 134
Абулхейджа ибн Раввад - 137
Абулхейджа (Саларид) - 136
Абулхасан Али Лешкери II - 131, 135, 143
Абусет (брат Григора Хамама) - 73
Адонц Н. - 6, 9, 10, 15-18, 22

Акопян Т.Х. - 7, 8
ал-Амин (халиф - 67,)
Амир Амиран Омар - 181
Амран (правитель Ути) -
Алишан Г. - 5-6, 8
Алп Арслан (арслан) - 146-149, 154-155
Ал-А'ла ибн Ахмад - 82
Али ибн Абу Талиб - 44, 58
Али ибн ал-Хусайн ал-Кайси - 81
Али ибн Йахйа ал-Армани -87-88
Ализаде Абдулкарим -185
Анани (епископ) - 23, 128-130, 132-134
Ананя (арм католикос) - 23-130, 132
Апират (принц Ширака) - 156
Аран - 13-15, 174
Аргуш (Йаргуш, Эргиш) - 171
Ардашир I - 15, 30
Арраншахи 92, 142
Арсваген (албанский правитель) - 23
Арцруни Товма - 79
Арунджан (Гарухчан, Аревцан)- 32
Арусак Багратид (сестра Ашота I) - 69
Арутюнова-Фиданян В.А. - 8
Арутюнян Б. - 6
Аршакиды - 13-14, 25
Асогик - 21, 48-49, 51, 92, 94-98, 100, 103, 105, 126-127, 129,
132-134, 136-139
Атрнерсех (Адарнерсех, сын Григора Хамама, правитель
Шаки) - 128, 130, 144
Атрнерсех (сын Сахла Сумбата) - 70, 72-73, 79-80, 84, 94,
98, 103,
Атрнерсех (правитель Хачына) - 80, 84
Атрнерсех I (Иверийский правитель) -103, 117
Атрнерсех II (куропалат Иберии) 98, 103

ал-Ашас ибн Гейс - 44
Ашджаник (Ашхас, см.: Атрнерсех, Шеки) - 128
Ашот Багратуни (ишхан Армении) - 57, 85-87, 90-93, 95, 102, 107, 155, 197
Ашот I Багратуни (первый Багратидский правитель) - 85, 92, 94-95, 103
Ашот (сын брата Ашота I Шапуха) - 114, 117, 122
Ашот I Куропалат (правитель Тао-Кларджети) - 128
Ашот II Багратуни (сын Смбата I Багратида, царь) - 99, 102, 104, 107, 110-114, 116-120, 123, 125, 126
Ашот III Багратуни - 131-133
Ашот Арцруни (правитель Васпуракана) - 137
Ашот Мсакер Багратуни (кон. VIII-нач. IX в.) - 69
Ашот (сын Филиппе, брат Васака Ишханика) - 21, 83-84, 101, 105, 111

Б

Бабаян Л.О. - 162-163, 180 184-186
Бабек ал-Хуррами - 66, 68-69, 74, 77-78
Бабген (сын Филиппе) - 85
Бабген (внук Васака Ишханика) - 104, 111, 115-116, 122-123
Бакиханов А. - 14-15
Багарат (правитель Иверии) - 136
Багратиды (груз. царск. династия) - 128
Багратиды (арм. царск. династия) - 67, 69, 72, 75, 82, 87, 92-94, 96-100, 103, 105-106, 108, 110-120, 125-126, 128-134, 138-139, 144, 147, 155
Ал-Базгиси Хасан ибн Али - 77
Ал-Балазури - 25-26, 29, 36, 39, 41-42, 44, 46-49, 52-54, 56, 58-61, 76-77, 81-84
Барсег (арм. католикос) - 149
Башир (Бшир, Саджидский правитель) - 123
Бениамин - 23
Бёркийарыг - 156-160

Буга ал-Кабир (Буга Старший) - 27, 82, 84-85
Бугдай (мамлюк Элденизидов) - 188
Бузанд Фавстос 10
Буниятов Зия - 177, 187, 189

В

Ваган (сын князя Балка Дзагика) - 101, 102
Ваган (сын князя Балка Джеваншира) - 128-130, 134, 144
Ал-Валид ибн Укба - 34
Вараз Григор - 30, 31-32
Вараз Тиридат I (Тридат) - 49, 52, 70, 72, 73
Вараз Тиридат III - 94
Вардан (сын Вараза I Тиридата) - 49
Вардан (историк) - 51, 66-69, 84, 99, 113, 129, 130, 135-136, 147-149, 153-155, 160, 163, 165, 175-176, 180-181, 183-186
Васак (V в., правитель Сюни) - 23, 80
Васак (IX в., правитель Сюни) - 69-80
Васак (брат Григора II Супана) - 85, 105, 110-111, 113-114
Васак (998-1040, правитель Сюни) - 124, 139, 143
Васак (ум. 963 г.; брат Смбата правителя Сюни) - 104, 115, 117-118
Васак (нач. XIII в., правитель Вайруза) - 131, 135, 184, 186
Васак (правитель Хавханберда) - 172
Васак Габур - 85-87, 93
Васак Гнуни - 111
Васак Ишханик - 83-87, 91, 93, 95, 101
Васак Пахлавуни - 154-155
Василий I - 92-93
Василий II - 140
Вахсудан (Раввадид) 142-143, 146
Велиханлы Н. - 36, 41, 53, 57
Виро (католикос) - 30

Г

Гагик (сын Вараза Тиридата I) - 49
Гагик (правитель Дзорагета) - 136

Гагик (албанский католикос) - 128, 132-133
Гагик Арцруни - 103-104, 110, 119-120, 134
Гагик (сын Григора Хамама) - 136
Гагик I Багратуни - 138-139
Гагик II Багратуни 144, 147
Гагик (Григорис, католикос) 166
Газан (тюркский эмир) - 19
Гандзакетци Киракос - 22, 184, 166, 185-186
Гара Сунгур - 167-168
Гашгара (эмир) - 186
Гатран Табризи - 17, 142, 143
Гийаседдин Пиршах - 187
Гызыл Арслан (атабек) - 176, 179
Гнуни (братья Васак и Ашот – князи Гугарка) - 111
Григор (VII век, князь Сюни) - 31
Григор (IX век, сын Васака) - 80
Григор Хаман (правитель Албании) - 73, 92, 94, 96, 99, 111-112, 128, 152
Григор Супан I (Внук Васака от сына Сахака) - 76, 85
Григор Супан II (сын Васака Габура) - 87, 91, 93, 101, 104-105, 110-111, 113, 115
Григор (князь Васпуракана) -
Григор (сын Сахака Севады) - 112, 118
Григор (сын правителя Харкендберда Васака)
Григор I (правитель Сюни-Багка, 1051-1072) - 149, 151, 172-173
Григор II (сын правителя Сюни Сенекерима) - 144, 156, 160-161, 174, 176
Григор (правитель Ширака) - 156
Григор (IX век, сын правителя Сюни Ашота II) - 153
Григори Григор - 154
Григорий Дереник (Арцруни) - 92, 137
Григорян Г.М. - 7-9, 20-22, 102, 127, 133, 144, 152-153, 156, 160, 166, 175-176, 178, 180

Губад (Кавад)- 25
Гудад ибн Асфар - 59
Гурген (арм. марзбан) -103
Гурген (князь Иберии) - 103, 117, 119
Гуталмыш (сельдж. эмир) - 145
Гутбеддин - 159
Гутлуг (сельдж. эмир) - 168

Д

Дарий (правители Джараберда) - 172
Давид (албанский католикос) - 133
Давид Сослан (муж груз. Царицы Тамар) - 180
Давид IV (груз. царь) - 117, 157, 161, 163-165
Давуд (Давид, гречес. магистр) - 151-152
Деметре (груз. царь) - 164-165, 171
Демна (груз. принц) - 175
Дейсем ибн Ибрагим Саджи- 125
ад-Деххак ибн гейс аш-Шейбани - 58
Дзагик (князь Балка) - 101, 124, 128
Динар (жена албан Шекинского) правителя Атрнерсеха - 144
ад-Динавари - 25, 78
Дивдад (Саджид) 89, 100
Драсханакертци Иоанн (см.: каталикос Иоани) - 21, 69, 75-76, 83-88, 92-101, 103-107, 114, 124
Дулафиды (см:Абу Дулафиды) - 111, 115, 143

Е

Егише - 10, 129
Еремян С.Т. - 8, 12, 20, 27
Есаи Абу Муса - 74, 80

З

Захарий (Захариды, см.: Мхаргрдзели) - 180, 182-183

Зариандр (Зарех) - 10
Зармихр - 71
Захария Ритор - 17, 19
Зобер - 13

И

Ибнат ал-Каланданийа - 69
Ибн Абу-с-Садж - 106
Ибн ал-Асир - 95, 103, 125, 142, 146, 157, 163, 170, 179, 181
Ибн ал-Факих - 15-16, 26-27, 53, 196
Ибн Хаукал - 106-109, 114, 121, 128, 130
Ибн Хордадбех - 15, 53
Ибрагим I (Саларид) - 131, 136
Ибрагим Инал (сельдж. эмир) - 145
Иване (сын Липарита) 167, 175
Иване (см.: Мхаргрдзели Иване) - 175, 180-181, 183-184, 186-187
Иване Орбели - 175
Иоганн (католикос, см.: Драсханакертци) - 21, 69, 75-76, 92, 97, 103-104, 107-109, 118, 122
Иисус Христос - 91
Иса ибн Истифанус (см.: Есан Абу Муса) - 74, 78
Иса ибн аш-Шейх аш-Шейбани - 89, 90, 92
Иса ибн Мухаммад ал-Мамуни (вали Азербайджана) - 68
Исмаил ибн Йагути - 150, 157, 159
Исхак ибн Муслим ал-Угейли - 58, 59

К

Каганкатвази М. (см.: Каланкатуклу М.) - 13, 19, 23, 33, 40, 72, 74, 79, 91, 99, 112, 128, 132, 151, 154
Каланкатуклу М. - 13, 19, 23, 29, 30, 40, 46, 51-52, 69-72, 77, 79-80, 84-86, 89-91, 94, 108, 111-112, 133, 151
Ката (дочь алб. правителя Севады) - 144, 152-153
Ката II (дочь Григора II) - 176
Катрамиде (дочь Васака, 998-1040) - 139

Кавад I (см.: Губад) - 25, 26, 30
Каюмарс - 14
Квирике III (Кюрике) - 136
Кетритч (правитель Гирдимана) - 83, 84
Констант II - 44
Константин (визант император) - 44, 49
Корюн - 23
Козис - 13
Ал-Куфи - 38-39, 41, 44, 51-52, 56-59, 62, 64, 74
Кюрике II - 149, 166

Л

Ластиверци А. - 140, 141, 144-146, 155
Лаша (груз. принц) - 180, 184
Лев I (визант. император) - 70
Лев VI (визант. император) - 95-96
Лешкери I (Шаддадид) - 127, 131, 134, 135
Лешкери II (Шаддадид) - 143
Липарит (груз. князь) - 145, 175, 183-184
Лордкипанидзе М. - 141, 145, 157, 161, 163-164, 166, 175, 177-178, 180

М

Мавриан (ал-Маврийан) - 36-37
Мамедова Фарида - 6, 8, 12-13, 17-18, 20, 22, 99, 115, 118, 189
Мамиконян Мушег - 66
Марван ибн Мухаммад - 55, 57, 59
Ал-Мамун (халиф) - 67, 71, 75
Манучехр (Шаддадид) - 154, 155, 158
Манучехр (Ширваншах) - 155
Марзбан (Шаддадид) - 135
Марзбан ибн Ибрагим - 135
Ал-Марзбан ибн Мухаммад ибн Мусафир (Саларид) - 106,

131, 135
Марйам (дочь Васак Габура) - 85, 88, 93, 148
Маркварт Й. - 9
Мас'уд (султан) - 162, 167, 169, 170, 171
ал-Мас'уди - 128
Матушаг (епископ) - 31
Ал-Мелик, река (см.: река Кура) 108
Меликшах I - 147-156, 159
Меликшах II - 160
Мелик Мавдуд (Мавдуд ибн Исмайыл) - 157-158
Месроп Маштос - 23
Минорский В.Ф. - 27, 71, 115, 135, 141-143, 146, 149, 154-156
Митиленски З. (см.: Захарийа Ритор) - 17, 19, 180
Мнацаканян А.Ш. - 7, 8
Мовсес (албан. правитель) - 113, 132
Муавийа (халиф) - 45-47, 58
Ал-Мукаддаси - 108
Ал-Муктадир (халиф) - 103, 118, 121, 125
Мунаджим - башы - 131, 134-135, 141, 143, 149
Мунис (араб. полководец) - 120-121
Ал-Мунтасир (халиф) - 88
Мурадалиев Акиф - 6
Муса Уруд - 6
Мусафир ибн Касир (Кусайр) - 57
ал-Мустаин (халиф) - 87, 88
Мустафаев Ш.М. - 140-141, 145, 147-149
ал-Мутаваккил - 88-89
ал-Му'тамид (халиф) - 88-89
ал-Му'тасим (халиф) - 77, 81
ал-Мутаззбиллах (халиф) - 88
Муфлих - 125
Мухаммад (эмир Дабила) - 97
Мухаммад (харезмшах) - 183, 187
Мухаммад II (Сельдж. султан) - 172

Мухаммад [Афшин] ибн Абу-с-Садж - 94-96, 100
Мухаммад ибн Ахмад (ширваншах) - 135
Мухаммад ал-Махди - 61
Мухаммад ибн Марван - 49, 51-52
Мухаммад ибн Сул - 59
Мухаммад ибн Халид - 86
Мухаммад ибн Шаддад - 131, 134
Мухаммад Тапар - 158-160

Н

ан-Насави - 171, 178, 183-184, 187-188
Насибов Ю. - 139, 155
Наср (садж. эмир) - 21, 121-124
Невзат Келеш (Nevzat Keleş) - 131, 152, 154-155, 177
Низам ал-мульк - 147-148, 150, 153
Новосельцев А.П. - 18, 22, 25
Нух (Ной) - 13

О

Орбели Иване - 175, 177
Орбелиан Степаннос - 9-10, 75-76, 87, 91, 95, 101-102, 104-105, 113, 115, 121, 123-124, 127, 144, 155-156, 159, 175-176, 184, 186
h' Ovhanes (епископ Сюни) - 92, 102
h' Ola - 75
Оройс - 13
Осман (халиф) - 34-35, 42, 44
Осман Туран (Osman Turan) - 148-149, 158

П

Папак (нач. XIII в. сын кн. Вайоцдзора Васака) - 186
Пашуто В.Т. - 18
Петрушевский И.П. - 91
Пехлевуни - 154

Прокопий Кесарийский - 17

Р

Раввади - 171-174

Раввадиды -137-138, 142-143, 146-147

Рашид ад-Дин - 185

Роман (Виз. имп) - 110

Русудан - 171

Рустам - 74

С

Саакян Т.М. - 6-7

Савада ибн Абдулхамид ал-Джаххафи - 66, 68-69, 75-76, 82

Саджиды - 114

Сакин ибн Муса - 64-65

Салар ибн Йазид - 155

Салман ибн Рабиа - 35, 38, 39

Салтук I - 158

Салтукиды - 158

Самуил (епископ) - 90

Санджар (султан) - 161

Саффариды - 89

Сахак (алб. католикос) - 128

Сахак (сын Васака I) - 80, 85, 87, 101, 105, 111, 115-116

Сахак (сын Васака Габура) - 104, 117, 121-122

Сахак (сын Ашота II, великого князя Сюни) - 76, 99, 111-112, 114, 116-118

Сахл ибн Сумбат (Сахл) - 71, 74, 77-78

Свазьян Т.М. - 8

Сахак Севада (Севада, сын Григора Хамама, алб. ишхан) - 99, 111-112, 117-118

Себеос - 31, 36-37, 43-44

Севиндж (Севундж, эмир) - 173

Севко-Ордик (Севук) - 84

Седракан А. - 5-6
Сельджукиды -145-149, 153, 156, 166
Сенекерим (кн. Сюни, сын алб. кн. Севады) - 140, 144, 147, 151-157, 160, 175
Сокмен ал-Гутби (Шахарая) - 158-159
Смбат (сын владельца Сюни Сенекерима) - 156, 160, 172, 175-176
Смбат (сын князя Сюни Ашота Мсакера) - 69, 104, 105, 111, 115, 124, 127
Смбат I (правитель Сюни-Вайзура, ум. 998) - 121, 123, 135, 138
Смбат II (правитель Сюни) - 138, 139
Смбат I Багратуни (правитель Армении, 890-913) -75, 95-103, 105, 107, 110-113
Смбат II Багратуни - 138-139
Смбат (правитель Хавханберда, сын Васака) - 172
Смбатян Ш.В. - 8
Софи (жена Смбата II) - 104
Спарама (Спрама) - 70, 72-73, 94
Стефан Сюни (Сюнети) - 20
Степан Клиа - 84
Степаненко В.П. - 140-141
Степаннос (алб. католикос) - 144, 153
Степаннос III (епископ Сюни) - 176-177
Степаннос (сын Вараз Тиридата II) - 70
Степаннос Абласад - 73
Степаннос (Стефан, арм. католикос) - 134
Страбон - 10-12, 19
Субук - 118-121
Сулемиды - 52, 61, 63-64, 66, 67
Сулейманшах (сын Мухаммада Тапара) - 162

Т

ат-Табари - 34, 36, 41, 78-79, 82, 95

Тавган (Тоган, Доган) - 172, 173
Тамар (груз. царица) - 179-180, 183-184
Тапакарган (туркм. эмир) - 173
Теодорос Рштуни - 43
Тер-Гевондян А.Н. - 21, 36-37, 44, 49, 55, 57, 66, 69, 83, 85,
93, 119, 122, 126-127, 133
Тер-Давид (епископ) - 75
Тигран II - 11-12
Тигран (марзбан) - 137
Тогул (султан) - 145-146, 162
Тревер К.В. - 9, 12, 13-14, 16, 23, 25, 27, 91
Тугтекин (Туртекин, сельдж. эмир) - 146
Тюрк - 14

У

Улубабян Б.А. - 7-8
Умайя (эмир Дабила) - 97
Урбан II (Римский папа) - 157
Урфалы Матеос - 148
Усайд ас-Сулами - 61
Утмазян А. - 6

Ф

Фазл I (Шаддадид) - 135-136, 138-139, 141-142, 155
Фазлун (Шаддадид) - 152, 154-156
Фахреддин Туган Йурек - 169
Феофан - 48
Феофил - 78
Филиппе (правитель Сюни, сын Васака) - 70, 80, 83, 85, 99,
104

Х

Халид ибн Йазид ибн Мазйад (см.: h'Ola) - 64, 71, 75
Халид ибн Йазид ас-Сулами - 61

Хасс бек ибн Пеленг 170, 171
Хатун - 61
Хоренаци М. - 10, 13, 23
Хосров I Ануширван - 26
Хузайма ибн Хазим ат-Тамими - 62

Ч

Чавли ат-Тогрули - 168
Чагрышах (Чаршах, Чагрыбей) - 172-174
Черепнин Л.В. - 18
Чортман - 159-160

Ш

Шагинян А.К. - 56, 72
Шад - 29
Шамсаддин Элдениз (атабек) - 170, 174, 176-178
Шапур I - 16
Шапух Багратуни (брат Ашот I) - 103, 110, 114, 117
Шапух Багратуни (брат Ашота Мсакера) - 69
Шахатунянц Г. - 5-6
Шахандухт (дочь Ишхана Севады) - 152-153
Шаддаиды - 115, 131, 135-136, 141-146, 154, 156, 163
Шейбаниды - 89
Ширваншахи - 155, 185
Шнирельман А.А. - 7, 11-12, 20

Ю

Юстиниан II (Виз. имп) - 6, 48

Указатель географических названий

А

Аве - 162

Агван (См.: Албания, Арран) - 7, 9, 13, 43, 79, 84, 132, 144, 153

Агдере - 91, 171

Адурбадаган (см.: Азербайджан) - 27

Азербайджан - 5-6, 8, 12, 14, 16-17, 19-20, 27, 30, 33-34, 36, 39, 42, 44-45, 47-50, 53-59, 64-66, 68-79, 83-84, 89-90, 90, 94-95, 100, 103, 106

Азербайджанское государство Атабеков (см.: Государство Элденизидов) - 158, 179

Айрарат - 45

Албак - 37

Албания (см.: Кавказская Албания) - 5-9, 11, 13-20, 25-26, 28-30, 33-34, 40, 42-43, 45-46, 49-50, 53, 57, 71-73, 79-80, 83, 87, 90-91, 94, 97, 99, 107-109, 116, 118, 128, 130, 132-133, 151, 166, 169, 174, 189-190

Аланские ворота (см.: Дарьяльский проход) - 26, 97, 113

Алагёз (Арагац) - 95, 164

Амарас - 74, 80

Анатолия - 162, 158

Анберд - 181

Ани - 106, 132, 134, 139-141, 146-148, 154-155, 159, 163-165, 175, 177, 181

Аравайр - 102

Араз (см.: Аракс, река) - 9, 26, 28, 32, 34-35, 41, 46, 48, 53, 56, 78, 104, 140, 142, 145, 147, 162, 167, 180-183, 185, 187-188

Аракс - 8, 11, 13, 43, 45

Арран (ар-Ран, Аран, см.: Албания, Агван) - 17, 25-26, 39-40, 53, 55, 57, 61, 64-65, 70-74, 80, 84, 97, 107-108, 115, 132-133, 140, 142-143, 150, 156-160, 162-163, 166, 168-172, 174-

176, 180-184
Аргина - 132
Арджиш - 36-37
Арсак (Арцах) - 5, 8-9, 20-21, 24, 71, 73, 105, 138, 168-169, 183
Атропатена (см.: Азербайджан) - 12, 14, 16, 29
Алинджа, крепость (см.: Еринджек) - 105, 111, 175, 187
Арабский Халифат (см.: Халифат) - 34-36, 41-50, 52, 54-55, 58-60, 62-67, 74-78, 80-82, 84-86, 88-90, 92-93, 95-97, 99-101, 103, 107, 114-116, 120-121, 136
Аравия - 57
Ал-Арман - 107-108
Арминийа - 36, 39, 44, 49, 52-53, 55, 58-59, 61, 67-68, 71-72, 75, 84, 89-90, 93, 100, 103, 108-109, 120-121, 125-126, 130, 136, 159
Афганистан - 89

Б

Баб ал-Абваб - 27, 34
Багаберд - 156, 176
Багдад - 77, 84, 156, 177, 187
Багк (Балк) - 73, 102, 124, 128-129, 154
Баджарван - 58
Базарчай - 78-79
Базз - 78
Баку - 6, 10, 15, 19, 30, 36, 61, 79, 91, 133, 158, 166, 187

В

Ваанаванг (Ваганаванг) - 102, 133, 144, 153, 156, 176
Вагаршапат - 6, 110, 112
Вавилония - 32
Вжан (крепость) - 96
Вай-вай, ущелье
Вайзур (см.: Вайотсдзор) - 70, 106, 130-131, 138, 184, 186

Вайкуник - 73
Вайотсдзор - 116,121, 123, 130-131, 138, 184, 186
Вайс, крепость - 38
Ванг - 70
Вирк (см.: Иверия) - 97, 112

Г

Габанд - 73
Гафан - 124, 128, 135, 154, 156, 159-160, 176, 188
Гегам (см.: Гелан, Гелакуни, Гегаркуник) - 70, 167, 173
Гегаркуник - 70, 72-73, 88, 104, 108, 113-115
Гегам, озеро (Гёйджа) - 72
Гегам, гора - 173
Гелакуни - 70, 108
Гедабей - 173
Гёйджа, озеро - 28, 70, 72, 85, 87, 94, 101, 105, 108, 111, 116, 123, 173
Гирдиман (см.: Гардман)
Гёрус (Гороз) - 3-4, 73-74, 101, 136
Грузия - 12, 17, 36, 39, 97, 117, 141, 148, 149, 150, 157, 162, 167, 170-171, 174-175, 177, 181, 183
Гянджа - 86, 135, 139, 142-143, 152-159, 162, 164-171, 173-174, 181-182, 186-187, 189

Д

Дабил (см.: Двин) - 21, 28, 36-38, 47, 66-67, 88, 95, 97, 107, 109-110, 122-123, 131, 135-136, 138, 140-141, 147, 159, 165,175, 183, 187
Давмис (Дивдакан) - 108
Дамаск (Демешг) - 43, 46, 49, 65, 159, 162
Дадуьи-ванг, ущелье (Дадиванг) - 169
Дарадуз, ущелье - 182
Дарйал, переход (см.: Алаские ворота)
Дарвазатепе, гора - 79

Двин - 28, 37, 51, 83, 88, 97, 105-106, 112, 122, 136-137, 143, 147, 159, 181

Девахур, гора - 173

Дейр ал-Агдах - 82

Дербенд (см.: Бабал ал-Абваб) - 27, 33-34, 45, 47, 54-55, 58, 71, 87, 90, 106, 164, 186

Дарадюз, долина - 182

Джаваншир (уезд) - 3

ал-Джазира - 49, 153

Джараберд - 171-172

Джебраиль (район) - 3

ал-Джиб - 25, 127

Е

Евфрат, река - 36

Еринджак (см.: Алинджа) - 104, 115

З

Закавказье (см.: Южный Кавказ) - 7, 14, 18, 139

Зангезур - 5-7, 19, 24-26, 28, 33-35, 37-39, 41-42, 44-45, 47-48, 51, 54-55, 57-59, 62, 64, 71-72, 74-75, 78-79, 81, 83, 85, 97, 107, 109, 141-142, 144, 147, 149, 160, 162, 164, 166, 169, 175, 181-183

Занги, река (см.: Харастан) - 75

Зангилан - 3-4

Зарехаван - 37

Зенджан - 106, 116, 120, 162, 169, 183

Зерендж - 89

Зибатра - 78

Зод - 72

И

Иберия (Иверия) - 16, 36, 43

Ирак - 58, 75, 89, 159

Иранский (Западный) Сельджукский султанат - 25
Ираки Аджам - 185
Иран - 16, 89
Исфахан - 158-159

К

Кавакерт - 75
Кадыкёй - 70
Кайен, крепость - 114, 117
Какаваберд - 176
Какйар - 137
Каланкатук - 108
Камбечан (Камбисена) 33
Каппадокия - 141
Карапет, скала - 168
Карин (см.: Эрзурум) - 97
Каспиана - 11-12
Келах, крепость - 124
Кельбаджар - 70, 107
Кил-куй (Килвай, Келкева) - 108
Килаб (ал-Килаб), крепость - 64-65
Килкун - 186
Кирманшах - 25
Кисал - 39
Кинкивар (К'унгр) - 45
Кларджк (Кларджети) - 97
Ковсакан - 152
Константинополь - 49, 109
Котайк - 83
Кура, река - 8-9, 11-12, 20, 27, 40-41, 45, 98, 108
Куфа - 34, 35

Л

Лайзан - 87

Лачин 3-4
Лори - 148, 166

М

Маггал - 16
Марага - 94, 142, 185, 187
Маранд - 181-182
Мардали (см.: Марбала) - 37
Марйам-нешин (Марйам Нешинан, Мармашен) - 148
Матис (см.: Метагис) - 108
Мах ал-Куфа - 25
Махелонийа - 16
Мачин - 185
ал-Машрик - 121
Мехри - 4
Месопотамия - 141
Мидия - 25, 32
Мингрелия - 16
ал-Мискуан (Метскуенк, Мескогманк) - 91
Мокс - 37
Мосул - 159
Муган 34, 56

Н

Накши-Рустам - 16
Нахчыван (см.: Нашава) 23, 34-38, 41, 47-48, 51, 55, 64, 95,
103, 115, 122, 136-138, 140 142, 147-148, 160, 162-163, 170,
173, 176, 181-183, 185, 187, 189
Нахчыван, крепость - 35
Нашава - 47
Нечепсуха, река - 164
Никопсия - 164
Нихавенд - 33, 158
Нишапур - 89

Новомихайловка - 164
Нораванг - 177
Норатуз - 116

О

Ордубад - 115
Оротен - 184
Осетия - 164

П

Пазканг - 73
Пайтакаран - 5, 12
Парисос - 138, 167
Парфия - 11, 12
Понт (Черное) море - 149

Р

Раздан, река (см.: Зенги, Хорастан) - 75
ар-Ран (см.: Арран, Аран) - 54, 101
Рей - 116, 120-121, 131, 158, 170
ар-Рихаб - 108
Рим- 11, 12

С

Саве - 162
Сакасена (Шакашена, Савшин) - 12, 16, 33, 41
Самарра - 72, 81, 83, 84
ас-Санарийа - 113, 136
Цанарк (Хеви Санаретис)
Сараб - 116
Сасанидское государство - 25, 28, 31-33, 41
Саунитис - 11
Севан, крепость - 6, 28, 52
Севниети (Сюни) - 5

Севордик - 136
Сельджукская империя - 149, 156-157, 161, 164
Сефидруд, река - 159
Сефидшехр - 148
Сирадж Тайр - 42
Сирия (см.: Шам) - 35, 52, 141
ас-Сисаджан (Сисаджан, Сюни) - 5, 15, 27, 36, 38-39, 53, 59, 84, 107
Сисакан (Сюни) - 5, 6-10, 13-19, 22, 26, 28, 33-34, 73, 83, 95, 102, 113, 144, 155, 186, 189, 190
Сисар - 16
Систан - 16, 89
Сиффин - 58
Сойюдлю - 173
Софена - 11
Содк (Сотк, Зод) - 72
Сойугбулаг - 173
Стамбул - 70
Сугд (Согд) - 27
Сугдебил - 27
Сурмари - 148

Т

Табриз - 181, 183, 187
Тао-Кларджети (см.: Грузинское царство) - 117, 128
Тарон - 52, 67
Ташир-Дзорагет - 149
Татев - 10, 101, 121, 129, 151-152
Телави (Телав) - 136
Тертер, река - 107
Тикрит - 159
Тифлис (см.: Тпхис) - 6, 27, 39, 53, 113, 163-164, 183
Товуз (Тавуш) - 166, 169
Тпхис - 98

Тсри - 73, 80
Туапсе - 164
Тус (Товуз) - 98
Турция - 148

У

Уд (см.: Утик) - 41
Уджан - 187
Урмийа - 142
Уруд, гора - 79
Усрушана - 89
Утик (Ути) - 5, 8, 9, 11-12, 41

Ф

Фавнитида - 11
Фаластин (Палестина) - 60
Фарс - 16, 170
Ферат (см.: Евфрат) река
Фирузабад - 173

Х

Хаваханберда (Харканберд, Хаханаберд,Харк) - 171, 172
Хазарский хаканат - 30-31
Хазарское озеро (см.: Каспийское море) - 108
Халкидон - 70
Халхал - 169
Хамадан - 25, 121
Харезм - 184
Харезмшахское государство - 187
Хачин, область - 70, 80, 84, 132, 136, 138, 167-168, 174, 176,
180, 183-184
Хачин-чай, река - 172
Хилат - 36-37, 76, 126, 158-159
Хирс, крепость - 55
Хорасан - 15, 161, 183, 185

Хотаванг (Дадуйиванг) - 169
Храм, река - 111
Худаферин, мост - 142
Худахарай, область - 168
Хунан - 39, 98, 165
Хунаракерт (см.: Хунан) - 98
Хузистан - 32

Ц

Цанарк (Хеви Санаретис) - 97
Цурагет- 151

Э

Элденизиды, государство (см.: Азерб.государство
Атабеков) - 162, 169, 175, 177-180, 182-185, 187, 188

Ю

Южный Кавказ (см.: Закавказье) - 17, 25, 29, 39, 42-43, 48,
59, 62-63, 109, 146, 186, 188
Юнан (Йунан) - 58

Содержание

Предисловие	3
Введение. Некоторые вопросы из историографии истории раннесредневекового Зангезура	5
Зангезурский регион в VII–XII вв.	
Политическая ситуация в регионе накануне арабского завоевания	25
Походы арабов в Азербайджан.....	33
Положение в регионе во второй половине VII века.....	41
Обострение политической ситуации в регионе в начале VIII века, создание новой системы административного управления.....	51
Арабо-хазарские войны и ситуация в Зангезуре	54
Меры, направленные на подавление смуты против Халифата в период омейядо-аббасидского противостояния.....	57
Усиление религиозно-политической борьбы. Деятельность Джаххафитов в регионе.	63
Деятельность хуррамитов в Сюни и, во всем регионе.....	68
Политика Халифата по снижению напряженности в регионе и ее итоги.	74
Усиление сопротивления арабам в регионе. Действия Буги Старшего (ал-Кабир) против повстанцев.....	79
Положение в Сюни в период ослабления политической власти Халифата в регионе.....	85
Захватническая политика Ашота Багратуни	92
Захватническая политики Смбата I Багратида.....	96

Положение в регионе в период деятельности Саджидов.	99
Деятельность сюнийских князей в сфере строительства	101
Укрепление позиций Саджидов в регионе	103
Усиление напряженности в регионе: Отношения между Багратидами, Абу Дулафидами и Сюни.....	111
Обострение отношений между Багратидами и Албанией. Попытки Сахака Севады выйти из-под влияния Багратидов.....	116
Усиление позиций Саджидов в регионе. Положение в Сюни.....	120
Обострение политико-идеологической борьбы в Сюни.....	127
Усиление противостояния в регионе. Укрепление позиций Шаддадидов.....	135
Рост региональных конфликтов, набеги огузов и византийцев.....	139
Расширение ареала сельджукских набегов. Подчинение региона селджукам	145
Восстановление албанским (хачинским) принцем Сенекеримом албанской государственности в Сюни.....	151
Междинастические конфликты сельджуков и их влияние на политическую ситуацию в регионе	157
Учащение набегов грузин	162
Обострение ситуации в регионе и рост выступлений против центральной власти.....	165
Положение в Зангезуре в годы правления Элденизидов. Падение правящей династии в Сюни.	169
Политика веротерпимости Элденизидов	177

Новые захватнические походы грузин. Ужесточение внутрирегиональной борьбы.	179
Усиление грузинского влияния в регионе. Липарит Орбели – грузинский наместник Сюни.....	183
Первые набеги монголов.....	185
Набеги на регион кыпчаков и войск хорезмшаха.....	186
<i>Еще несколько слов</i>	189
<i>Библиография</i>	191
<i>Указатель личных имен</i>	197
<i>Указатели географических названий</i>	211

